Полный текст книги “Страх и ненависть в Лас-Вегасе”

Автор книги “Ангелы ада” ¥ Хантер С. Томпсон а

Клятва Foa/v mo-в ВЕГАСЕ

Дикое путешествие в Сердце американской мечты

=

Хантер С. Томпсон родился в Луисвилле, штат Кентукки.

Будучи писателем и журналистом, работающим полный рабочий день, он вносит свой вклад

регулярно публикуется в самых разных изданиях, включая

Журнал “Нью-Йорк Таймс”, “Рэмпартс” и “Роллинг Стоун”, и, вероятно, наиболее известен как автор печально известного Ангелы ада: Странная и ужасная сага о преступнике Банды мотоциклистов.

Хантер С. Томпсон

О

и ненависть в Лас -Вегасе, да —— ЛК,

Иллюстрировано Ральфом Стедманом

“Паладин”

Издательство “Гранада Паблишинг Лимитед” Впервые опубликовано в Великобритании в 1972 году издательством “Паладин” Лондон, Аппер Джеймс стрит, 3, корп. 4

Авторское право © Хантер С. Томпсон, 1971

“Страх и ненависть в Лас-Вегасе” Рауля Дюка впервые появились в журнале Rolling Stone, номер 95, 11 ноября 1971 года,

и номер 96, 25 ноября 1971 года.

Рисунки Ральфа Стэдмана впервые появились в 95-м и 96-м номерах журнала Rolling Stone от 11 и 25 ноября 1971 года соответственно. Авторские права © Straight Arrow Publisher Inc., 1971.

‘Тот, кто превращает себя в зверя , избавляется от боли быть человеком”.

-ДОКТОР ДЖОНСОН

ean

x

Мы были где-то в районе Барстоу, на краю пустыни , когда наркотики начали действовать. Помню, я сказал что-то вроде: “У меня немного кружится голова; может, тебе лучше сесть за руль?” И вдруг вокруг нас раздался ужасный рев, и небо наполнилось чем-то похожим на огромных летучих мышей, которые с визгом носились вокруг машины, которая неслась со скоростью около ста миль в час с опущенным верхом в сторону Лас-Вегаса. И чей-то голос закричал : “Господи Иисусе! Что это за чертовы животные?”

Затем снова наступила тишина. Мой адвокат снял рубашку и

поливал грудь пивом, чтобы облегчить процесс загара . “О чем, черт возьми, вы кричите? - пробормотал он, глядя на солнце закрытыми глазами, прикрытыми круглыми испанскими солнцезащитными очками. - Не обращай внимания, - сказал я. - Твоя очередь вести’ Я нажал на тормоза и направил “Грейт Ред Шарк” к обочине шоссе. “Нет смысла упоминать об этих летучих мышах”, - подумал я. Бедняга и так скоро их увидит.

Был уже почти полдень, а нам предстояло пройти еще больше ста миль . Это будут нелегкие мили. Я знал, что очень скоро мы оба будем совершенно сбиты с толку. Но пути назад не было, и времени на отдых не было. Нам нужно было продержаться до конца. Регистрация для прессы на потрясающий Mint 400 уже шла полным ходом, и нам нужно было прибыть туда к четырем, чтобы получить свой звуконепроницаемый номер. Модный спортивный журнал в Нью-Йорке позаботился о бронировании места, а также об огромном красном “Шевроле” с откидным верхом, который мы только что взяли напрокат на Сансет-стрип… в конце концов, я был профессиональным журналистом, так что у меня было обязательство осветить эту историю, хорошо это или плохо.

E

Спортивные редакторы также дали мне 300 долларов, которые я уже потратил на особо опасные препараты. Багажник машины был похож на передвижную полицейскую лабораторию по борьбе с наркотиками. У нас было два пакетика травки, семьдесят пять гранул мескалина, пять пластинок сильнодействующей кислоты, солонка, наполовину заполненная кокаином, и целая плеяда разноцветных таблеток для поднятия настроения, успокоения, смеха… а также кварта текилы и кварта рома, случай , когда “Будвайзер”, пинта чистого эфира и две дюжины таблеток амила.

Все это было собрано накануне вечером в безумной гонке на высокой скорости по всему округу Лос-Анджелес — от Топанги до Уоттса, мы собрали все, что смогли достать. Не то чтобы нам нужно было все это для поездки, но как только ты увлекаешься серьезной коллекцией наркотиков, возникает тенденция запихивать их как можно дальше.

Единственное, что меня действительно беспокоило, - это эфир. В

мире нет ничего более беспомощного, безответственного и униженного, чем человек, находящийся в состоянии алкогольного опьянения. И я знал , что довольно скоро мы попадем в эту передрягу. Вероятно, на следующей заправке. Мы попробовали почти все остальное, и теперь — да, настало время подольше понюхать эфир. А затем проделать следующую сотню миль в ужасном, пускающем слюни спазматическом ступоре. Единственный способ не потерять бдительность в эфире — это принимать много амилов - не все сразу, а постепенно, ровно столько, чтобы сохранять концентрацию на скорости девяносто миль в час в Барстоу.

“Чувак, вот так надо путешествовать”, - сказал мой адвокат. Он наклонился, чтобы увеличить громкость радио, напевая в такт ритм-секции и как бы простонав слова: “Одна затяжка за чертой, Боже милостивый… Одна затяжка за чертой…”

Одна затяжка? Бедный дурак! Подожди, вот увидишь этих чертовых летучих мышей. Я едва слышал радио… Откинувшись на дальний край сиденья, я возился с магнитофоном, включенным на полную громкость на “Sympathy for the Devil’. Это была единственная кассета, которая у нас была, поэтому мы крутили ее постоянно, снова и снова, как своего рода безумный контрапункт радио. А также чтобы поддерживать наш ритм в дороге. Постоянная скорость полезна для экономии бензина — и по какой-то причине в то время это казалось важным. Действительно. В такой поездке, как эта , нужно быть осторожным с расходом бензина. Избегайте быстрых поездок.

Из

от ускорения, которое притягивает кровь к задней части мозга.

Мой адвокат увидел автостопщика задолго до меня. ‘Давай подвезем этого парня”, - сказал он, и прежде чем я успел что-либо возразить , его остановили, и этот бедный парень-Оки подбежал к машине с широкой улыбкой на лице и сказал: “Черт возьми! Я никогда раньше не ездил на кабриолете!’

”Это правда?” Я сказал. ‘Что ж, я думаю, вы почти готовы, да?”

Парень с готовностью кивнул, и мы с ревом помчались прочь.

“Мы были вашими друзьями”, - сказал мой адвокат. Мы были не такими, как другие.’

“О Боже, - подумал я, - он сошел с ума”. “Хватит этих разговоров”, - резко сказал я. “Или я поставлю тебе пиявок”. - Он ухмыльнулся, похоже, поняв. К счастью, шум в машине был такой ужасный — из-за ветра, радио и магнитофона, - что ребенок на заднем сиденье не мог расслышать ни слова из того, что мы говорили.

+ Или он мог?

Как долго мы сможем продержаться? Интересно, подумал я. Сколько пройдет времени, прежде чем кто-нибудь из нас начнет бесноваться и ругать этого мальчика? Что он тогда подумает? Эта же самая одинокая пустыня была последним известным домом для Семья Мэнсонов. Поймет ли он эту мрачную связь, когда мой адвокат начнет кричать о летучих мышах и огромных скатах-мантах, нападающих на машину? Если так — что ж, нам просто придется отрезать ему голову и где-нибудь закопать. Потому что само собой разумеется, что мы не можем его отпустить. Он сразу же сообщит о нас в какую-нибудь полицию.- поддержим нацистские правоохранительные органы, и они загонят нас как собак.

Господи! Я сказал “Эди”? Или просто так кажется? Так ли я говорил? Слышали ли они меня? Я взглянул на своего адвоката, но он, казалось, ничего не замечал — смотрел на дорогу, ведя нашу “Грейт Ред Шарк” со скоростью сто-десять миль в час или около того. С заднего сиденья не доносилось ни звука. Может, мне лучше поговорить с этим парнем, подумал я. Возможно , если я все объясню, он успокоится.

Конечно. Я наклонился на сиденье и широко улыбнулся ему , восхищаясь формой его черепа.

- Кстати, - сказал я. - Есть одна вещь, которую тебе, вероятно, следует понять.

13

Он уставился на меня, не мигая. Он стиснул зубы.

“Ты меня слышишь?’ Я закричала.

Он кивнул.

- Это хорошо, - сказал я. - Потому что я хочу, чтобы вы знали, что мы направляемся в Лас-Вегас на поиски американской мечты. - Я улыбнулась. - Вот почему мы взяли напрокат эту машину. Это был единственный способ сделать это. Вы понимаете?

Он снова кивнул, но в его глазах читалось беспокойство.

- Я хочу, чтобы вы знали всю подноготную, - сказал я. — Потому что это очень опасное задание, чреватое чрезвычайной личной опасностью… Черт, я совсем забыл про это пиво; хочешь?

Он покачал головой. .

‘ Как насчет эфира? Я сказал.

Что?

- Неважно. Давайте сразу перейдем к сути дела. Видите ли, около двадцати четырех часов назад мы сидели в Polo Lounge отеля “Беверли Хиллз“ - во внутреннем дворике, конечно, — и просто сидели там под пальмой, когда ко мне подошел карлик в униформе с розовым телефоном и сказал: “Это, должно быть, звонок, которого вы ждали все это время, сэр.’

Я рассмеялся и вскрыл банку из-под пива, которая залила пеной все заднее сиденье, пока я продолжал говорить. ‘И ты знаешь? Он был прав! Я ждал этого звонка, но не знал, от кого он будет.

Ты меня понимаешь?’

На лице мальчика застыла маска неподдельного страха и недоумения.

Я выпалил: “Я хочу, чтобы вы поняли, что этот человек за рулем - мой адвокат! Он не просто какой-то придурок, которого я нашел на улице. Полоса. Черт, посмотри на него! Он не похож ни на вас, ни на меня, верно? Это потому, что он иностранец. Я думаю, он,

скорее всего, самоанец. Но это не имеет значения, не так ли? У вас есть предубеждения?”

“О, черт возьми, старпом!” выпалил он.

‘Я так и думал”, - сказал я. “Потому что, несмотря на свою расовую принадлежность, Шила ман чрезвычайно ценен для меня”. Я взглянул на своего адвоката, но его мысли были где-то далеко.

Я ударил кулаком по спинке водительского сиденья. - Это важно, черт возьми! Это правдивая история! Машина резко вильнула в сторону, затем выровнялась. - Убери руки от моего

в шею, мать твою! завопил мой адвокат. Парень на заднем сиденье выглядел так, словно был готов выпрыгнуть из машины и попытать счастья.

Наши вибрации становились все сильнее — но почему? Я был озадачен и расстроен. Неужели в этом вагоне не было связи? Неужели мы опустились до уровня бессловесных животных?

Потому что моя история была правдой. Я был в этом уверен. И мне казалось чрезвычайно важным, чтобы смысл нашего путешествия стал абсолютно ясен. На самом деле мы сидели там в Polo Lounge. В течение многих часов мы пили сингапурские слинги с мескалем и коктейли с пивом. И когда раздался звонок, я был готов.

Насколько я помню, Карлик осторожно приблизился к нашему столику, и когда он протянул мне розовый телефон, я ничего не сказал, просто слушал. Затем я повесил трубку и повернулся к своему адвокату. “Это был штаб-квартира”, - сказал я. “Они хотят, чтобы я немедленно отправился в Лас-Вегас и связался с португальским фотографом по имени Ласерда. У него будут подробности. Все, что мне нужно сделать, это зарегистрироваться в своем номере, и он найдет меня.’

Некоторое время мой адвокат ничего не говорил, а потом вдруг оживился в своем кресле. - Боже, Келл? воскликнул он. - Кажется, я вижу закономерность, это похоже на настоящую беду! Он заправил майку цвета хаки в белые расклешенные брюки из вискозы и попросил принести еще выпивки. “Вам понадобится много юридических консультаций, прежде чем все это закончится”, - сказал он. - И мой первый совет: вам следует взять напрокат очень быструю машину без верха и убраться из Лос-Анджелеса как минимум на сорок восемь часов. Он печально покачал головой. — Это портит мне выходные, потому что, естественно, мне придется пойти с тобой, и нам придется вооружиться.

- Почему бы и нет? Я сказал. - Если что-то подобное вообще стоит того, чтобы делать, то это стоит делать правильно. Нам понадобится приличное оборудование и много наличных — хотя бы на лекарства и магнитофон super-seaimaa , для постоянной

записи”.

”Что это за история?” - спросил он.

- “Минт-400”, - сказал я. - Это самая масштабная гонка по бездорожью для мотоциклов и дюнных багги в истории организованного спорта - фантастическое зрелище, посвященное какому-то толстяку по имени Дель. Уэбб, владелец роскошного отеля Mint в самом сердце Дауна-16

город Лас-Вегас… По крайней мере, так говорится в пресс-релизе; мой человек в Нью-Йорке только что зачитал его мне.

“Что ж, - сказал он, - как ваш адвокат, я советую вам купить мотоцикл. Как еще вы можете праведно освещать подобные вещи??

- Ни за что, - сказал я. - Где мы можем найти Винсента Блэка Тень?”

- Что это?

- Фантастический велосипед. Я сказал. - Объем новой модели составляет около двух тысяч кубических дюймов, она развивает двести лошадиных сил при четырех тысячах оборотов в минуту на магнитной раме с двумя сиденьями из пенополистирола, а ее общий снаряженный вес составляет ровно двести фунтов.’

“Звучит как раз то, что нужно для этого дела”, - сказал он.

“Так и есть”, - заверил я его. “Этот ублюдок не очень-то любит поворачивать, но на прямой это сущий ад. Он будет опережать F-111 до взлета”.

“Взлет?” - спросил он. ”Мы сможем справиться с таким крутящим моментом?”

“Конечно”, - сказал я. “P1, позвони в Нью-Йорк, чтобы получить немного наличных”.

=

2. ИЗЪЯТИЕ 300 ДОЛЛАРОВ У ТОРГОВКИ СВИНЬЯМИ В БЕВЕРЛИ-ХИЛЛЗ

Нью-Йоркский офис не был знаком с Винсентом Блэком Тень: они направили меня в Лос—Анджелесское бюро, которое на самом деле находится в Беверли-Хиллз, всего в нескольких кварталах от отеля Polo Но когда я пришел туда, кассирша отказалась выдать мне больше 300 долларов наличными. По ее словам, она понятия не имела, кто я такой, и к тому времени я уже обливался потом. Моя кровь слишком густая для Калифорнии: я никогда не мог как-то объясниться в этом климате. Только не в поту… глаза у меня покраснели , а руки дрожат‘.

Так что я взял 300 долларов и ушел. Мой адвокат ждал в баре за углом. “Это не поможет, - сказал он, - если у нас не будет неограниченного кредита”.

Я заверил его, что так и будет. “Все вы, самоанцы, одинаковы”, - сказал я ему. - Ты не веришь в основы порядочности, присущие культуре белого человека. Господи, всего час назад мы сидели в этом вонючем “байджинио”, совершенно разбитые и парализованные на выходные, когда нам позвонил какой-то совершенно незнакомый человек из Нью-Йорка. Йорк, говорит мне ехать в Лас—Вегас и плевать на расходы , а потом отправляет меня в какой-то офис в Беверли-Хиллз, где другой совершенно незнакомый человек дает мне 300 долларов наличными без всякой причины.

Говорю тебе, дружище, это американская мечта в действии! Мы были бы дураками, если бы не использовали эту странную торпеду до конца”.

“Действительно”, - сказал он. “Мы должны это сделать”. : i

“Правильно, я сказал. - Но сначала нам нужна машина. А потом кокаин. А потом магнитофон для специальной музыки и кое-что еще.

18

Футболки из Акапулько. Я чувствовал, что единственный способ подготовиться к подобному путешествию - это нарядиться людьми-павлинами и сойти с ума, а затем с визгом помчаться через пустыню и сделать репортаж. Никогда не упускайте из виду главную ответственность.

Но что это была за история? Никто не удосужился рассказать. Так что нам пришлось придумывать ее самим. Свободное предпринимательство. То Американская мечта. Горацио Элджер сошел с ума от наркотиков в Лас-Вегасе. Сделай это сейчас: настоящая гонзо-журналистика. *

Был еще и социально-психологический фактор. Время от времени , когда твоя жизнь усложняется и проныры начинают подбираться все ближе, единственное реальное лекарство - это накачаться отвратительными химикалиями, а затем гнать как сумасшедший из Голливуда в Лас-Вегас. Чтобы расслабиться, так сказать, в лучах солнца пустыни. Просто откиньте крышу и завинтите ее, намажьте лицо белым маслом для загара и уходите, включив музыку на полную громкость и выпив хотя бы пинту пива.

эфир.

Достать наркотики не составило труда, но машину и магнитофон было нелегко найти в 6.30 утра. Пятничный полдень в Голливуде. У меня уже была одна машина, но она была слишком маленькой и медленной для работы в пустыне. Мы отправились в полинезийский бар, где мой адвокат сделал семнадцать звонков, прежде чем нашел кабриолет с достаточной мощностью двигателя и подходящей расцветкой.

- Подождите, - услышал я, как он сказал в трубку. - Мы приедем , чтобы совершить сделку, через тридцать минут.' Затем, после паузы, он начал кричать: “Что? Конечно же, у этого джентльмена крупная кредитная карточка! Ты хоть понимаешь, с кем, черт возьми, разговариваешь?”

“Не принимай на веру болтовню этих свиней”, - сказал я, когда он

бросил трубку. - Теперь нам нужен магазин звукозаписи с самым современным оборудованием. Ничего особенного. Мы хотим один из этих новых бельгийских Гелиоватты с микрофоном-дробовиком, активируемым голосом, для прослушивания разговоров в приближающихся машинах.'

Мы сделали еще несколько звонков и, наконец, нашли наше оборудование в магазине, расположенном примерно в пяти милях отсюда. Он был закрыт, но продавец сказал, что подождет, если мы поторопимся. Но мы задержались в пути , когда на Сансет-стрит прямо перед нами скат сбил пешехода Бульвар. К тому времени, как мы туда добрались, магазин был закрыт. Там

внутри были люди, но они отказывались подходить к стеклянной двери, пока мы не ударили по ней несколько раз и не объяснились.

Наконец к двери подошли два продавца, размахивая монтировками , и нам удалось договориться о продаже через крошечную щель. Затем они открыли дверь ровно настолько, чтобы вытащить оборудование , прежде чем захлопнуть и запереть ее снова. “А теперь забирайте это барахло и убирайтесь к черту”, - крикнул один из них

.

Мой адвокат замахнулся на них кулаком. - Мы будем плохими, - прокричал он. - В один прекрасный день я швырну сюда чертову бомбу! У меня есть твое имя на этом товарном чеке! Я выясню, где ты живешь, и сожгу твой дом дотла! ’ я

“Это даст ему пищу для размышлений”, - сказал он, когда мы отъезжали. “В любом случае, этот парень - параноидальный психопат. Их легко распознать”.

У нас снова возникли проблемы с агентством по прокату автомобилей. Подписав все бумаги, я сел в машину и чуть не потерял контроль над ней, пока _ ехал задним ходом через стоянку к заправочной станции: мой арендатор был ~ явно потрясен.

“Скажите, там… э-э-э…”.. вы, ребята, собираетесь сесть за руль этой машины, не так ли?

- ‘Конечно”.

- Боже милостивый! - воскликнул он. - Ты только что проехал задним ходом по двухфутовой бетонной опоре и даже не притормозил! Сорок пять оборотов задним ходом! И вы едва не попали в помпу!”

“Ничего страшного”, - сказал я. ‘Я всегда проверяю трансмиссию таким образом. Заднюю часть. На наличие факторов нагрузки”.

Тем временем мой адвокат был занят тем, что перекладывал ром и лед из “Пинто” на заднее сиденье автомобиля с откидным верхом. Арендатор нервно наблюдал за ним.

“Послушайте, - сказал он. ”Вы, ребята, пьете?”

“Только не я”, - сказал я.

‘Просто залейте чертов бак”, - рявкнул мой адвокат. “Мы чертовски спешим. Мы направляемся в Лас-Вегу на смертельную гонку”. >

Что? ;

- Не бери в голову, я же сказал. Мы нацелены на людей, которых я “эймс

это еще один повод для беспокойства", - сказал мой адвокат. "он, наверное, слишком торопится". "Да, вам следовало дать ему немного красного". "Красное такой свинье не поможет", - сказал он. "Ну и черт с ним. Нам нужно уладить кучу дел, прежде чем мы сможем отправиться в путь", - сказал я.

"Я бы хотел раздобыть какие-нибудь священнические одежды". Они могут пригодиться в Лас-Вегасе". - Но там не было открытых магазинов костюмов, и мы не собирались грабить церковь. - Зачем беспокоиться? - сказал мой адвокат. - И вы должны помнить, что многие копы - добрые, порочные католики. Ты можешь себе представить, что эти ублюдки с нами сделают, если мы попадемся, накачанные наркотиками и пьяные, в украденном облачении? Господи, они нас кастрируют!"

"Ты прав", - сказал я. - И, ради Бога, не кури это

в океане. Где-то на рассвете мы позавтракали в кафе "либу", затем очень осторожно проехали через город и выехали на окутанное смогом шоссе Пасадена, направляясь

3. СТРАННОЕ ЛЕКАРСТВО В ПУСТЫНЕ… КРИЗИС ДОВЕРИЯ

Тэма все еще смутно преследует замечание нашего попутчика о том, что он "никогда раньше не ездил в автомобиле с откидным верхом'. Вот этот бедный компьютерщик живет в мире кабриолетов, которые постоянно проносятся мимо него по шоссе , а он ни разу ни в одном из них не ездил. Я почувствовал себя королем Фаруком. У меня возникло искушение попросить моего адвоката заехать в ближайший аэропорт и оформить какой-нибудь простой гражданский контракт, по которому мы могли бы просто передать машину этому несчастному ублюдку. Просто скажите: "Вот, подпиши это, и машина твоя'. Отдай ему ключи, а затем воспользуйся кредитной картой, чтобы улететь на самолете куда-нибудь , например, в Майами, и арендовать еще один огромный кабриолет огненно-красного цвета с откидным верхом,

чтобы, накачавшись наркотиками, на максимальной скорости пересечь водный простор до конечной остановки в Ки-Уэсте… а затем обменяться едем на машине к лодке. Продолжай двигаться.

Но эта маниакальная идея быстро прошла. Не было никакого смысла сажать этого безобидного парня за решетку, и, кроме того, у меня были планы на эту машину. Я с нетерпением ждал возможности прокатиться по Лас-Вегасу на “жукере”. Может быть, устроить немного серьезного дрэг-рейсинга на стрип -стрит: подъехать к большому светофору перед “Фламинго” и начать перекрикивать поток машин:

- Ладно, вы, трусливые слабаки! Ах вы, анютины глазки! Когда этот чертов светофор переключится на зеленый, я раздавлю эту штуку и смету всех вас, трусливых панков, с дороги?

Верно. Бросьте вызов этим ублюдкам на их собственной территории. С визгом подъезжайте к пешеходному переходу, подпрыгивая и буксуя с бутылкой пива в одной руке и жмите на клаксон, чтобы заглушить музыку…

22

x

остекленевшие глаза , безумно расширенные за крошечными черными очками в золотой оправе , кричащие какую - то тарабарщину … по-настоящему опасный пьяница, от которого разит эфиром и он находится на грани психоза, он доводит двигатель до жуткого визгливого воя, ожидая, когда загорится зеленый свет…

Как часто выпадает такой шанс? Чтобы поразить ублюдков до глубины души. Старые слоны бредут умирать в горы; пожилые американцы выезжают на шоссе и загоняют себя до смерти на огромных машинах.

Но наша поездка была особенной. Это было классическое подтверждение того, что в национальном характере есть все правильное, правдивое и достойное. Это было грубое, физическое приветствие фантастическим возможностям жизни в этой стране — но только для тех, у кого есть выдержка. И мы были полны энтузиазма по этому поводу:

Мой адвокат понимал эту концепцию, несмотря на свою расовую принадлежность, но с нашим попутчиком было нелегко связаться. Он сказал , что понимает, но по его глазам я видел, что это не так. Он лгал мне.

Машина внезапно съехала с дороги, и мы, скользя , остановились на гравии. Меня швырнуло на приборную панель. Мой адвокат упал на руль. ‘Что случилось?’ Я закричала. ‘Мы не можем здесь останавливаться. Это страна летучих мышей!”

”Мое сердце”, - простонал он. ”Где лекарство?”

“О, - сказал я. “Лекарство, да, оно прямо здесь”. Я полез в сумку за таблетками. Парень, казалось, окаменел. - Не волнуйся, - сказал я. Я сказал. - У этого человека больное сердце - стенокардия. Но у нас есть лекарство от этого. Да, вот они. Я достал из жестяной коробки четыре таблетки амила и протянул

две из них своему адвокату. Он тут же раскусил одну у себя под носом, и я сделал то же самое.

Он глубоко затянулся и откинулся на спинку сиденья, глядя прямо на солнце. “Сделай погромче эту гребаную музыку!” - проскрипел он. “Мое сердце бьется, как у аллигатора!’

‘Громкость! Чистота! Басы! У нас должны быть басы!” Он воздел обнаженные руки к небу. “Что с нами не так? Мы что, черт возьми, старухи?”

Я включил радио и магнитофон на полную мощность. “Ты

подлый мошенник, - сказал я. “Следи за своим языком , разговаривая с доктором журналистики!” -

Он хохотал безудержно. “Какого хрена мы делаем здесь, в этой пустыне?” - закричал он. - Кто-нибудь, вызовите полицию! Нам нужна помощь!

- Не обращайте внимания на эту свинью, - сказал я автостопщику. - Он не переносит лекарства. На самом деле, мы оба доктора журналистики и направляемся в Лас-Вегас, чтобы рассказать о главной истории нашего поколения. И тут я начал смеяться…

Мой адвокат повернулся лицом к автостопщику. ‘Правда в том, - сказал он, - что мы едем в Вегас, чтобы прикончить мошенника по имени Сэвидж Генри.

Я знаю его много лет, но он нас надул — и ты понимаешь, что это значит, верно?’

Я хотел было заткнуть его, но мы оба покатились со смеху. Какого черта мы делали здесь, в этой пустыне, когда у нас обоих были плохие сердца?

“Дикарь Генри обналичил свой чек!” Мой адвокат зарычал на парня на заднем сиденье. - Мы вырвем у него легкие!

- И съедим их! - выпалил я. “ Этому ублюдку это с рук не сойдет ! Что происходит в этой стране, если такому подонку, как он, может сойти с рук избиение доктора журналистики мешками с песком?”

Никто не ответил. Мой адвокат колол очередную таблетку амила, а парень вылезал с заднего сиденья и карабкался по крышке багажника. “Спасибо, что подвезли”, - крикнул он. “Большое спасибо. Вы мне нравитесь , ребята. Не волнуйтесь за меня”. Его ноги коснулись асфальта, и он побежал обратно к Бейкеру. Посреди пустыни, ни деревца в поле зрения.

‘Подожди минутку’, - крикнул я. “Вернись и возьми пива”. Но , очевидно, он меня не услышал. Музыка была очень громкой, и он удалялся от нас на большой скорости.

‘Скатертью дорога”, - сказал мой адвокат. “У нас на руках был настоящий урод . Этот мальчик заставлял меня нервничать. Вы видели его глаза?” Он все еще смеялся. “Господи, - сказал он. “Это хорошее лекарство!”

Я открыл дверь и хоровод вокруг на стороне водителя. “Двигаться за, - сказал я. ‘ПИ езды. Нам надо выбраться из Калифорнии, пока он не настучал в полицию’.

- нит, это займет несколько часов, - сказал мой адвокат. - Он в сотне миль от любого места.,

- Мы тоже, ' сказал я.

- Давай развернемся и поедем обратно в “Поло Лаундж”, - сказал он. ‘Они никогда не будут искать нас там”. х

Я проигнорировала его. “Открой текилу”, - крикнула я, когда ветер снова завыл; я вдавила педаль газа, и мы выехали обратно на шоссе. Мгновение спустя он наклонился ко мне с картой. - Впереди есть местечко под названием Мескаль-Спрингс, - сказал он. - Как ваш адвокат, я советую вам остановиться и искупаться’

Я покачал головой. - Нам абсолютно необходимо добраться до - В отеле “Минт” до истечения срока регистрации прессы, - сказал я. - В противном случае нам, возможно, придется заплатить за наш номер.

Он кивнул. - Но давай забудем всю эту чушь об американском Мечта, сказал он. “Самая важная вещь - это Великая мечта самоанцев”. - Он рылся в своем вещмешке. “Я думаю, самое время пожевать промокашку”, - сказал он. “Действие дешевого мескалина давным-давно закончилось, и я не знаю, смогу ли я еще выносить запах этого проклятого эфира”. “Мне это нравится, - сказал я. - Нам нужно намочить полотенце этим веществом , а затем положить его на пол рядом с педалью акселератора, чтобы пары падали мне в лицо всю дорогу до Лас-Вегаса. Вегас.’

Он переворачивал кассету с магнитофоном. По радио орали : “Власть народу - вперед!” — политическая песня Джона Леннона, запоздавшая на десять лет. “Этому бедному дураку следовало оставаться там, где он был”, - сказал мой адвокат. мне это нравится. _ когда они пытаются быть серьезными”. “Говоря о серьезности, я думаю, что пришло время заняться эфиром и кокаином”.

“Забудьте об эфире”, - сказал он. “Давай оставим это, чтобы не намочить ковер в номере. Но вот это. Твоя половинка “солнечного блоттера”. Просто пожуй ее, как бейсбольную жвачку”.

Я взял блоттер и съел его. Мой адвокат в это время возился с

солонкой, в которой был кокаин. Открывал ее. Высыпал содержимое. Затем закричал и схватился за воздух, когда наша мелкая белая пыль поднялась и разлетелась по пустынному шоссе. Очень дорогой

маленький смерч, поднимающийся от Большой Красной акулы. “О, Господи!” - простонал он. ”Ты видел, что Бог только что сделал с нами?”

“Бог этого не делал!” Закричал я. “Это сделал ты. Ты гребаный агент по борьбе с наркотиками! Я с самого начала раскусил твою вонючую выходку, свинья!

“Тебе лучше быть осторожным”, - сказал он. И вдруг он замахнулся на меня толстым черным пистолетом “магнум” 357-го калибра. Один из этих курносых жеребят. Питоны со скошенным цилиндром. “Здесь полно стервятников”. он сказал. “Они дочиста обглодают твои косточки еще до утра’.

“Ты шлюха”, - сказал я. ‘Когда мы приедем в Лас-Вегас , я разделаю тебя на гамбургеры. Как ты думаешь, что сделает Наркобизнес , когда я появлюсь с самоанским агентом по борьбе с наркотиками?”

“Они убьют нас обоих”, - сказал он. ‘Дикарь Генри знает, кто я такой. Черт, позвони своему адвокату”. Он разразился диким хохотом. ‘Ты накачался кислотой, дурак. Будет настоящим чудом, если мы доберемся до отеля и зарегистрируемся до того, как ты превратишься в дикое животное. Ты готов к этому? Зарегистрировался в отеле Вегаса под вымышленным именем С намерением совершить мошенничество с привлечением капитала и с головой, полной кислоты? Он снова засмеялся, затем сунул нос в солонку и опустил тонкую зеленую двадцатидолларовую купюру прямо в то, что осталось от порошка.

- Сколько у нас времени? Я сказал.

‘Может быть, еще минут тридцать”, - ответил он. “Как ваш адвокат, я советую вам ехать на максимальной скорости”.

Впереди был Лас-Вегас. Я мог видеть очертания стрипа и отеля , вырисовывающиеся сквозь голубую дымку пустыни: Сахара, “Лэндмарк”, “Американа” и зловещий “Тандерберд” - скопление серых прямоугольников вдали, поднимающихся над кактусами,

Тридцать минут. Это должно было быть очень близко. Нашей целью была большая башня отеля “Минт” в центре города, и если

мы не доберемся туда до того, как потеряем контроль, то там же будет Невада Государственная тюрьма на севере штата в Карсон-Сити. Я был там однажды, но только для того, чтобы поговорить с заключенными, и я не хотел возвращаться ни по какой причине. Так что выбора действительно не было: нам пришлось бы пройти через все испытания, и к черту кислоту. Разберись со всей официальной тарабарщиной, поставь машину в гараж отеля , поговори с портье, разберись с посыльным, получи пропуска для прессы —

все это фиктивно, абсолютно незаконно, на первый взгляд мошенничество, но, конечно, это должно было быть сделано.

‘УБЕЙТЕ ТЕЛО. И ГОЛОВА УМРЕТ?”

По какой-то причине эта строчка появилась в моем блокноте. Возможно , это как-то связано с Джо Фрейзером. Он все еще жив? Все еще может говорить? Я наблюдал за этой дракой в Сиэтле — его ужасно скрутили в четырех креслах от губернатора. Очень болезненный опыт во всех отношениях, достойный конец шестидесятых: Тим Лири в плену у Элдриджа Кливера в Алжире, Боб Дилан, покупающий купоны в Гринвич-Виллидж, оба Кеннеди убиты мутантами, Оусли складывает салфетки на Терминал-Айленде и, наконец, Кассиус/ Али невероятным образом сбросил с пьедестала человеческий гамбургер, человек на грани смерти. Джо Фрейзер, как и Никсон, в конце концов одержал верх по причинам, которые такие люди, как я, отказывались понимать — по крайней мере, не произносили вслух.

… Но это была какая-то другая эпоха, пережженная и давно ушедшая от жестоких реалий этого отвратительного 1971 года от Рождества Христова. За те годы многое изменилось. И теперь я был в Лас-Вегасе. Вегасе в качестве редактора по автоспорту этого замечательного журнала, который отправил меня сюда на “Грейт Ред Шарк” по какой-то причине , которую никто не утверждал, что понимает. “Просто зацените это”, - сказали они,

~ “а дальше мы сами разберемся. .

Действительно. Проверить это. Но когда мы наконец добрались до монетного двора В отеле мой адвокат не смог искусно справиться с процедурой регистрации . Мы были вынуждены встать в один ряд со всеми остальными, что в сложившихся обстоятельствах оказалось чрезвычайно трудным делом. Я твердил себе: “Молчи, сохраняй спокойствие, ничего не говори… говори только тогда, когда к тебе обращаются: имя, должность и принадлежность к прессе, больше ничего, не обращай внимания на этот ужасный наркотик, делай вид, что ничего не

происходит…’

Невозможно объяснить тот ужас, который я испытал, когда, наконец, бросился к продавщице и начал что-то бормотать. Все мои хорошо отрепетированные реплики рассыпались в прах под каменным взглядом этой женщины. - Привет, - сказал я. - Меня зовут… а, Рауль Дюк… да, я есть в списке, это точно., Бесплатный обед, окончательная информация, полный охват… почему нет? У меня есть свой

со мной адвокат, и я, конечно, понимаю, что его имени нет в списке, но нам нужен этот номер, да, этот человек на самом деле мой водитель. Мы привезли эту Красную акулу с самого Стрипа , а теперь самое время отправиться в пустыню, верно? Да. Просто просмотрите список , и вы увидите. Не волнуйся. Каков результат? Что дальше?”

Женщина и глазом не моргнула. “Ваша комната еще не готова”, - сказала она. - Но там кое-кто тебя ищет.

‘ Нет! - Крикнул я. - Почему? Мы еще ничего не сделали!” Мои ноги стали ватными. Я схватился за стол и наклонился к ней, когда она протянула конверт, но я отказался его принять. Лицо женщины менялось: опухало, пульсировало… Ужасные зеленые щеки и выступающие клыки, лицо Мурены! Смертельный яд! Я бросился на своего адвоката, который схватил меня за руку, когда потянулся за запиской. “Я разберусь с этим”, - сказал он женщине из Мори. “У этого человека больное сердце, но у меня достаточно лекарств. Меня зовут доктор Гонзо. Немедленно приготовьте нам номер. Мы будем в баре: <

Женщина пожала плечами, когда он повел меня прочь. В городе, полном сумасшедших, никто даже не заметит наркомана. Мы с трудом пробрались через переполненный вестибюль и нашли два стула у стойки бара. Мой адвокат заказал две порции “куба либре” с пивом и мескалем, затем вскрыл конверт. ”Кто такой Ласерда?” он спросил. “Он ждет нас в комнате на двенадцатом этаже”.

Я не мог вспомнить. Ласерда? Имя что-то напоминало, но я не мог сосредоточиться. Вокруг нас происходили ужасные вещи . Прямо рядом со мной огромная рептилия грызла шею женщины, ковер был похож на пропитанную кровью губку - по нему невозможно было ходить , совсем не было опоры. “Закажи туфли для гольфа”, - прошептала я. - Иначе мы никогда не выберемся отсюда живыми. Вы заметили, что этим ящерицам не составляет труда передвигаться по этой грязи — это потому, что у них на лапах когти’

- Ящерицы? - спросил он. ‘Если вы думаете, что у нас сейчас проблемы, подождите, пока не увидите, что происходит в

лифтах”. Он снял свои бразильские солнцезащитные очки, и я увидел, что он плакал. “Я только что поднялся наверх, чтобы повидаться с этим человеком, Ласердой”, - сказал он. - Я сказал ему, что мы знаем , что он задумал. Он говорит, что он фотограф, но когда я

понимаете, что такое “магнумы”? Я сказал. о. Но я сказал ему, что у нас есть Винсент Блэк Шэдоу. Это его просто взбесило. “Ура”, — сказал я. “А как же наша комната? А туфли для гольфа? Мы прямо посреди гребаного зоопарка рептилий! И кто-то угощает этих чертовых тварей выпивкой! Скоро они разорвут нас в клочья. Господи, посмотри на пол! Вы когда-нибудь видели столько крови? Скольких они уже убили?” Я указал на группу людей в другом конце комнаты, которые, казалось, пялились на нас. “Черт возьми, посмотрите на ту толпу вон там! Они нас заметили}? “Это стол для прессы”, - сказал он. - “Здесь вы должны зарегистрироваться для получения наших удостоверений личности. Черт, давайте покончим с этим. Вы сами с этим разберетесь,

4. ОТВРАТИТЕЛЬНАЯ МУЗЫКА И ЗВУКИ МНОЖЕСТВА ДРОБОВИКОВ… АТМОСФЕРА ГРУБОСТИ СУББОТНИМ ВЕЧЕРОМ В ВЕГАСЕ

Мы наконец добрались до номера в сумерках, и мой адвокат сразу же позвонил в службу обслуживания номеров и заказал четыре клубных сэндвича, четыре коктейля с креветками, кварту рома и девять свежих грейпфрутов. “Витамин С, - объяснил он. ‘Нам понадобится все, что мы сможем достать”.

Я согласился. К этому времени напиток начал выводить кислоту , и мои галлюцинации снизились до приемлемого уровня. В чертах лица официанта, обслуживающего номера, было что-то от рептилии, но я больше не видел огромных птеродактилей, неуклюже разгуливающих по коридорам в лужах свежей крови. Единственной проблемой теперь была гигантская неоновая вывеска за окном, закрывавшая нам вид на горы - миллионы цветных шариков, бегущих по очень сложной трассе, странные символы и филиграни, издающие громкий звук…

“Выгляни на улицу”, - сказал я.

“почему?”

‘В небе большая… машина… что-то вроде электрической змеи… летит прямо на нас”.

“Пристрели ее”, - сказал мой адвокат.

“Пока нет”, - сказал я. “Я хочу изучить ее повадки”.

Он отошел в угол и начал дергать за цепочку, чтобы задернуть шторы. “Послушайте, - сказал он, - вы должны прекратить эти разговоры о змеях, пиявках, ящерицах и тому подобном. Меня от них тошнит’.

‘Не волнуйся’, - сказал я.

‘Не волнуйся? Господи, я чуть с ума не сошел там, в баре. Они никогда не пустят нас обратно в это заведение, особенно после твоей сцены за столом для прессы”.

30

Пи эал

”Что за сцена?”

”Ты ублюдок”, - сказал он. “Я оставил тебя одного на три минуты! Ты до смерти напугал этих людей! Размахивая этим чертовым шипом для ловли марлина и крича о рептилиях. Тебе повезло, что я вовремя вернулся. Они были готовы вызвать полицию. Я сказал, что ты просто пьяна и что я отведу тебя в твою комнату, чтобы ты приняла холодный душ. Черт, они дали нам пропуска для прессы только для того, чтобы вытащить вас оттуда”.

Он нервно расхаживал по комнате. “Господи, эта сцена привела меня в чувство! Должно быть, у меня есть какие-то наркотики. Что вы сделали с мескалином?”

“Аптечка’, - сказал я.

Он открыл пакет и съел две таблетки, пока я включал магнитофон. “Может, тебе стоит съесть только одну из них”, - сказал он. “Кислота все еще действует на тебя’.

Я согласился. ‘Нам нужно выйти на трассу до наступления темноты”, - сказал я. “Но у нас есть время посмотреть теленовости. Давай нарежем этот грейпфрут и приготовим отличный ромовый пунш, может, выпьем по стаканчику… Где машина?”

‘Мы отдали его кому-то на парковке”, - сказал он. ” Квитанция у меня в портфеле”.

“Какой номер? Я позвоню вниз и попрошу их вымыть этого ублюдка, избавиться от пыли и грязи’.

‘Хорошая идея”, - сказал он. Но он не смог найти квитанцию.

“Что ж, нам крышка”, - сказал я. “Мы никогда не убедим их отдать нам эту машину без доказательств”.

Он на мгновение задумался, затем снял трубку и попросил

соединить его с гаражом. - Это доктор Гонзо из восьми пятидесяти, - сказал он. ‘ Кажется, я потерял парковочный талон на красный автомобиль с откидным верхом, который оставил у вас, но я хочу, чтобы машину помыли и она была готова к отправке через тридцать минут. Не могли бы вы прислать мне дубликат талона? … Что… О?

…Что ж, все в порядке’. Он повесил трубку и взялся за гвоздодер. “Нет проблем”, - сказал он. “Этот человек помнит меня в лицо’.

“Это хорошо”, - сказал я. “Они, вероятно, приготовят для нас большую сеть, когда мы появимся”.

Он покачал головой. - Как ваш адвокат, я советую вам не беспокоиться обо мне.

31

В телевизионных новостях рассказывали о вторжении в Лаос — череде ужасающих катастроф: взрывы и искореженные обломки, люди в ужасе разбегаются , генералы Пентагона бормочут безумную ложь. “Выключите это дерьмо !” - завопил мой адвокат. “Давайте убираться отсюда!’

Мудрый шаг. Через несколько мгновений после того, как мы забрали машину, мой адвокат впал в наркотическую кому и проехал на красный свет на Мэйн-стрит, прежде чем я смог взять себя в руки. Я усадил его на пассажирское сиденье и сам сел за руль… чувствуя себя прекрасно, я был в отличной форме. В потоке машин я видел, как вокруг меня разговаривают люди, и мне хотелось услышать, о чем они говорят. Все они. Но микрофон от дробовика лежал в багажнике, и я решил оставить его там. Лас-Вегас - не тот город, где хочется проезжать по главной улице , целясь в людей черным прибором, похожим на базуку.

Сделай радио погромче. Сделай магнитофон погромче. Взгляните на закат впереди. Опустите окна, чтобы лучше ощутить прохладный ветер пустыни. Ах да. Вот в чем дело. Теперь все под полным контролем. Субботним вечером в Лас-Вегасе прокатитесь по главной улице города. Вегас, два старых добрых парня в огненно-красном кабриолете с откидным верхом… Обкуренные, накачанные, скрученные… Хорошие люди.

Великий Боже! Что это за ужасная музыка? “Боевой гимн лейтенанта Келли”:

»Мы продолжаем маршировать”… Когда я доберусь до своего последнего лагеря в той стране за солнцем, и Великий командир спросит меня…” (О чем он спросил тебя, Расти?) “…Ты дрался или бежал?” (и что ты ему сказал, Расти?) ”…Мы ответили на их винтовочный огонь всем, что у нас было…”

Нет! Я не могу этого слышать! Должно быть, это из-за наркотика. Я взглянул на своего адвоката, но он смотрел в небо, и я понял,

что его мозг отправился в палаточный лагерь за солнцем. Благодарю Господи, он же не слышит эту музыку, подумал я. Это привело бы его в расистское бешенство.

К счастью, песня закончилась. Но настроение у меня и так было испорчено-

; f

терред … и тут дьявольский кактусовый сок взял верх, повергнув меня в нечеловеческий ужас, когда мы внезапно подъехали к повороту к оружейному клубу “Минт”. ‘Одна миля’, - гласил указатель. Но даже за милю до меня доносился треск двухтактных мотоциклетных двигателей … А затем, подъехав ближе, я услышал другой звук.

Выстрелы из ружей! Этот ровный гулкий грохот ни с чем не спутаешь.

Я остановил машину. Что, черт возьми, там происходит? Я поднял все стекла и поехал по гравийной дороге, низко пригнувшись к рулю… пока не увидел около дюжины фигур , целящихся из дробовиков в воздух и стреляющих через равные промежутки времени.

Стою на бетонной плите здесь, в мескитовой пустыне, в этом жалком маленьком оазисе на пустыре к северу от Вегаса… Они стояли с дробовиками в руках примерно в пятидесяти ярдах от одноэтажного бетонного дома, наполовину затененного десятью или двенадцатью деревьями и окруженного полицейскими машинами, велотриллами и мотоциклами,

Конечно. Оружейный клуб “Минт”! Эти сумасшедшие не позволяли ничему помешать им попрактиковаться в стрельбе по мишеням. Около сотни байкеров, механиков и других представителей автоспорта слонялись по пит-стопам, записываясь на завтрашнюю гонку и лениво потягивая вино. | пили пиво и оценивали технику друг друга — и прямо посреди всего этого, не обращая внимания ни на что, кроме глиняных голубей, вылетающих из ловушек каждые пять секунд или около того, “Мы , люди” ни разу не промахнулись.

А почему бы и нет? Я думал. Стрельба создает определенный ритм - что-то вроде устойчивой басовой линии - в пронзительном хаосе велосипедной сцены. Я припарковал машину и смешался с толпой, оставив своего адвоката в коме.

Я купил пива и наблюдал за регистрацией мотоциклов. Много 405 Хускуаварн, шведских болидов с высокой настройкой… также много Yamahas, Kawasakis, несколько 500 Triumphs, Maicos, here & there , CZ, Pursang… все это очень быстрые и сверхлегкие грунтовые велосипеды. В этой лиге нет “Свиней”, даже “спортстеров”… Это было бы все равно, что принять участие в соревнованиях на багги “Дюна” от нашей “Большой красной акулы”.

Может быть, мне стоит это сделать, подумал я. Назначьте моего адвоката гонщиком, а затем отправьте его на старт с головой, полной эфира и кислоты. Как они отнесутся к этому?

Никто не осмелился бы выйти на трассу с таким сумасшедшим человеком.

T-FLLV-8 33

ух Тэ Вайоминг з г Ж N = Аеа З $ — Есть

Сергеевна-я

Он хотел свернуть на первом повороте, и принимать четыре или пять Дюна багги — поездка камикадзе.

“Сколько стоит вступительный взнос?” - Спросил я у портье.

“Двести пятьдесят“, - сказал он.

Что, если я скажу вам, что у меня есть Винсент Блэк Шэдоу?”

Он уставился на меня, ничего не говоря, недружелюбно, я заметил, что у него на поясе висел револьвер 38-го калибра. “Забудь об этом”, - сказал я. “Все равно мой водитель болен”’

Его глаза сузились. - Приятель, не только твой водитель здесь болен

.

- У него кость в горле, - сказал я.

«что?»

Мужчина становился все более мрачным, но внезапно его взгляд переместился в сторону. Он уставился на что-то другое…

Мой адвокат; он больше не носит свои датские солнцезащитные очки, не носит рубашку из Акапулько… Он выглядит как сумасшедший, полуголый и тяжело дышащий.

“В чем дело? прохрипел он. “Этот человек - мой клиент. Вы готовы обратиться в суд?”

Я схватил его за плечо и мягко развернул к себе. “Не обращайте внимания”, - сказал я. “Это “Черная тень” — они этого не примут”.

“Подождите минутку!” - крикнул он. ‘Что вы имеете в виду, говоря, что они этого не примут? Вы заключили сделку с этими свиньями?”

“Конечно, нет”, - сказал я, подталкивая его к воротам. “Но вы заметили, что они все вооружены. Мы здесь единственные, у кого нет оружия. Вы что, не слышите, как там стреляют?

Он остановился, на мгновение прислушался, а потом вдруг бросился бежать к машине. - Вы, ублюдки! - крикнул он через плечо. ‘ Мы вернемся?

К тому времени, как мы вернули акулу на шоссе, он уже мог говорить. Господи Иисусе! Как мы могли связаться с этой бандой психопатов-фанатиков? Давайте убираться к чертовой матери из этого города. Эти подонки пытались убить нас!’

:

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ… НЕМНОГО О ПРЕССЕ В ДЕЙСТВИИ . БЕЗОБРАЗИЯ И НЕУДАЧИ

Гонщики были готовы к рассвету. Прекрасный восход солнца над пустыней. Очень напряженный момент. Но гонка началась только в девять, так что нам пришлось убить около трех долгих часов в казино рядом с боксами, и вот тут -то и начались неприятности.

Бар открылся в семь. В бункере также была столовая с кофе и пончиками , но те из нас, кто провел всю ночь в таких местах, как “Цирк-Цирк”, были не в настроении пить кофе и пончики. Нам хотелось чего-нибудь покрепче. Мы были в ужасном настроении, а нас было по меньшей мере двести человек, поэтому бар открыли пораньше. К половине девятого вокруг столов для игры в кости собралась большая толпа. В заведении стоял шум и пьяные крики.

Костлявый хулиган средних лет, одетый в “Харлей-Дэвидсон” Парень в футболке подскочил к барной стойке и завопил: “Черт возьми! Какой сегодня день — суббота?

- Скорее в воскресенье, - ответил кто-то.

- Ха! Это канава, не так ли? крикнул Эйч-Ди-бумер , ни к кому конкретно не обращаясь. ‘Вчера вечером я был дома в Лонг—Бич , и кто-то сказал, что сегодня у них проходит акция “Минт 400”, так что я сказал своей старушке: “Чувак, я… - Он засмеялся. - Ну , знаешь, она наговорила мне кучу дерьма по этому поводу… Я начал ее лупить, и в следующее мгновение двое парней, которых я даже никогда не видел , вытащили меня на тротуар и начали избивать. Господи! Они такие глупые”.

Он снова рассмеялся, обращаясь к толпе, но, похоже, его никто не слушал. “Да, черт возьми!” - продолжил он. “Тогда кто-нибудь из них скажет, ты идешь?” И я говорю: “Лас-Вегас, в ”Минт 400””.

37

Так что они дали мне десять баксов и отвезли на автобусную станцию … - Он сделал паузу. - По крайней мере, я думаю, что это были они…

- Ну, в любом случае, я здесь. И я скажу тебе, что это была чертовски долгая ночь, чувак! Семь часов в этом чертовом автобусе! Но когда я проснулся, уже светало, и я был в центре Вегаса, и на минуту я не понял, какого черта я здесь делаю. Все, о чем я мог думать, было: “О Господи, ну вот, опять: кто на этот раз со мной развелся?”

Он взял сигарету у кого-то в толпе, все еще улыбаясь, и закурил. Но потом я вспомнил, клянусь Богом! Я был здесь ради “Минт 400”… И, чувак, это все, что мне нужно было знать. Я говорю тебе, что быть здесь замечательно, чувак. Мне наплевать, кто выиграет , а кто проиграет. Просто замечательно быть здесь, с вами, люди…”

Никто с ним не спорил. Мы все понимали. В некоторых кругах “Mint 4oo” - это намного, намного лучше, чем Суперкубок, который Дерби в Кентукки и финал роллер-дерби в Нижнем Окленде - это одно и то же. В этой гонке участвуют представители совершенно особой породы, и наш человек в футболке с эмблемой Harley, несомненно, был одним из них.

Корреспондент “Лайфа” сочувственно кивнул и крикнул бармену: “Сензаман ваззинидс!”

“Давай быстрее”, - прохрипел я. “Почему не пять?” Я хлопнул по стойке открытой, кровоточащей ладонью. “Да, черт возьми! Принеси нам десятку!”

- “Ты ставишь на кон?” Закричал Спасатель. Он ослабил хватку на перекладине, медленно опускаясь на колени, но все еще говорил с определенной уверенностью: “Это волшебный момент в спорте! Возможно , он больше никогда не повторится!’ Затем его голос, казалось, надломился. “Однажды я покорил Тройную корону”, - пробормотал он. “Но это было совсем не похоже на это”.

Женщина с лягушачьими глазами лихорадочно вцепилась в его

пояс. “Встаньте!” взмолилась она. “Пожалуйста, встаньте! Ты был бы очень красивым мужчиной, если бы

- вы что, просто встали?

Он рассеянно рассмеялся. ‘ Послушайте, мадам, - огрызнулся он. - Я, черт возьми, почти невыносимо красив здесь, внизу, где я нахожусь. Вы бы сошли с ума, если бы я встал!

Женщина продолжала тянуть его. Она два часа нежилась в его объятиях, а теперь решила сделать свой ход. То

человек от жизни не хотел в этом участвовать; он еще глубже вжался в землю.

Я отвернулся. Это было слишком ужасно. В конце концов, мы были сливками национальной спортивной прессы. И мы собрались здесь, в Лас-Вегасе, для выполнения совершенно особого задания: освещать четвертую ежегодную выставку “Mint 400”… и когда дело доходит до вещей в таком состоянии ты не будешь валять дурака.

Но теперь — еще до начала спектакля — появились признаки того, что мы, возможно, теряем контроль над ситуацией. И вот этим прекрасным утром в Неваде, этим прохладным ярким рассветом в пустыне, мы сидели на корточках в каком-то грязном баре в бетонном блоке-казино “Дом и азартные игры” называлось “Оружейный клуб Минт” примерно в десяти милях от Вегаса… и когда гонка вот-вот должна была начаться, мы были опасно дезорганизованы.

Снаружи сумасшедшие возились со своими мотоциклами: заклеивали фары скотчем, доливали масло в вилки, в последнюю минуту подтягивали болты (винты карбюратора, гайки коллектора и т.д.)… И первые десять мотоциклов сорвались с места, когда пробило девять. Это было невероятно захватывающе, и мы все вышли на улицу, чтобы понаблюдать. Флаг опустился , и эти десять бедняг включили сцепление и вошли в первый поворот, все вместе, а затем кто-то захватил лидерство (405-й “Хускуаварна”, насколько я помню), и раздались радостные возгласы, когда мотоциклист завинтил его и исчез в облаке пыли.

”Ну, вот и все”, - сказал кто-то. “Они вернутся примерно через час”. Давай вернемся в бар.

Но пока нет. Нет. Еще около ста девяноста мотоциклов ожидали старта. Они стартовали по десять за раз, каждые две минуты. Сначала за ними можно было наблюдать с расстояния около двухсот ярдов от линии старта. Но эта видимость длилась недолго. Третья группа из десяти человек исчезла в пыли

примерно в ста ярдах от того места, где мы стояли… и к тому времени, когда они отправили первую сотню (а впереди оставалась еще сотня), видимость сократилась примерно до пятидесяти футов. Мы могли видеть даже тюки сена в конце ям…

За этим местом висело невероятное облако пыли, которое

в течение следующих двух дней над этой частью пустыни образовался сплошной туман. В то время никто из нас не подозревал, что это был последний раз, когда мы видели “Сказочный монетный двор 400’ -

К полудню из бара-казино, расположенного в ста футах от палящего солнца, было трудно разглядеть площадку для пит-стопов. Идея “освещать эту гонку” в любом традиционном для прессы смысле была абсурдной: это было все равно что пытаться следить за соревнованиями по плаванию в бассейне олимпийских размеров, наполненном тальком вместо воды. Ford Motor Компания, как и было обещано, предоставила “Бронко для прессы” с водителем, но после нескольких изнурительных пробежек по пустыне — в поисках мотоциклов и, случайно, в поисках одного из них — я оставил это транспортное средство фотографам и вернулся в бар.

Я чувствовал, что настало время для мучительной переоценки всего происходящего. Гонка определенно шла полным ходом. Я был свидетелем старта, в этом я был уверен. Но что теперь? Арендовать вертолет? Вернуться в этот вонючий “Бронко”? Бродить по этой проклятой пустыне и смотреть, как эти дураки проносятся мимо контрольно-пропускных пунктов? По одному каждые тринадцать минут…? :

К десяти часам они были рассредоточены по всему полю, и это уже не имело значения. ‘гонка’; теперь это было соревнование на выносливость. Единственное заметное движение происходило на линии старта/финиша, где каждые несколько минут из облака пыли на большой скорости вылетал какой-нибудь гик и, пошатываясь, соскакивал со своего мотоцикла, в то время как его команда заправляла его, а затем возвращала на трассу со свежим пилотом… на очередной пятидесятимильный круг, еще один жестокий час убивающего почки безумия в этом ужасном, слепом от пыли, подвешенном состоянии.

Где-то около одиннадцати я совершил еще одну экскурсию в машине для прессы, но все, что мы нашли, - это два внедорожника, набитых чем-то похожим на отставных младших офицеров из Сан-Диего.

Они остановили нас в химчистке и спросили: ”Где эта чертова штука?”

- Я сказал, что это меня поражает. Мы были такими же добропорядочными американцами-патриотами, как и вы сами”, - оба их багги были покрыты зловещими символами: кричащие орлы держали в когтях американские флаги, косоглазая змея была разрезана на куски звездно-полосатой циркулярной пилой, а в одной из машин было что -то похожее на пулемет устанавливается со стороны пассажира.

Они отлично проводили время - просто тусовались по всему

; м

и начали избивать всех, кого встречали. ‘В какой экипировке ?” - крикнул один из них. Двигатели ревели вовсю, мы едва слышали друг друга.

“Спортивная пресса”, - крикнул я. “Это были друзья — нанятые придурки”.

Тускло улыбается.

- Если хотите хорошей погони, - крикнул я, - вам следует догнать вон того подонка из “Си-би-эс Ньюс”, который едет впереди на большом черном джипе. Это человек, ответственный за продажу Пентагона.

- Черт возьми! - закричали двое из них одновременно. - Какой, вы говорите, джип? D ‘ 2 Они с ревом умчались, и мы тоже. — по участку и прочесываем дубки и кактусы, как перекати-поле. Пиво в моей руке взлетело вверх и ударилось о крышку, затем упало мне на колени и теплой пеной обдало промежность.

Вы уволены, - сказал я водителю. - Отвезите меня обратно в боксы.

Я чувствовал, что пришло время успокоиться, обдумать это отвратительное задание и понять, как с ним справиться. Ласерда

настаивал на Полный охват. Он хотел вернуться в пыльную бурю и продолжить поиски какой-нибудь редкой комбинации пленки и объектива, которая могла бы проникнуть сквозь этот ужасный материал.

‘Джо’, наш водитель, согласился. На самом деле его звали не “Джо”, но нам было приказано называть его именно так. Накануне вечером я разговаривал с боссом FoMoCo, и когда он упомянул о водителе, которого назначает к нам, он сказал: “Его настоящее имя Стив, но вам следует называть его Джо”.

“Почему бы и нет?’ Я сказал. - Мы назовем его так, как он захочет. Как насчет “Зума”??

- Без обиняков, - сказал человек из “Форда”. ‘ Это должно быть ’Джо”.

Ласерда согласился, и где-то около полудня он снова отправился в пустыню в компании нашего водителя Джо. Я вернулся в бар-казино “блокхаус”, который на самом деле был оружейным клубом “Минт “, где я начал много пить, много думать и делать много серьезных заметок…

6. НОЧНАЯ ПРОГУЛКА ПО ГОРОДУ… конфронтация

Вся ГОСТИНИЦА В ПУСТЫНЕ… НАРКОТИЧЕСКОЕ БЕЗУМИЕ В - ЦИРК-ЦИРК-ЦИРК

Полночь субботы… Воспоминания об этом вечере крайне туманны. Все, что у меня есть, чтобы ориентироваться, - это пачка карточек для игры в кено и салфеток для коктейлей, исписанных записями. Вот одна из них: “Найди человека из “Форда”, потребуй “Бронко” для наблюдения за гонками … фотографии? … Ласерда/звонок… почему не вертолет?.. Подойди к телефону, разберись с этими ублюдками…. сильно орут”.

Другой пишет: “Вывеска на бульваре Парадайз — “Без остановки и Топлесс” … секс в стиле “Лиги буша” по сравнению с Лос-Анджелесом; пирожки здесь - это публичный секс голышом в Лос-Анджелесе… Лас-Вегас - это общество вооруженных мастурбаторов/ азартные игры здесь в моде *секс - это нечто*

особенное необычные поездки для крупных игроков… домашние шлюхи для победителей, ручная работа для тех, кому не повезло.’

Давным-давно, когда я жил в Биг-Суре, вниз по дороге от Лайонела Олай, у меня был друг, который любил ездить в Рино на соревнования по стрельбе из лука. У него был магазин спортивных товаров в Кармеле. И вот однажды он три уик-энда подряд ездил на своем Mercedes highway—cruiser в Рино и каждый раз выигрывал крупные суммы. После трех поездок у него было около 15 000 долларов в активе, поэтому он решил пропустить четвертый уик-энд и пригласить друзей на ужин в Nepenthe. “Всегда выхожу победителем”, - объяснил он. “И, кроме того, это долгая поездка”.

В понедельник утром ему позвонил из Рино генеральный менеджер казино, в котором он тренировался. “Мы скучали по тебе в эти выходные”, - сказал гроссмейстер. “Шахтерам было скучно”.

“Чушь собачья”, - сказал мой друг.

43

Так что в следующие выходные он прилетел в Рино на частном самолете. летел самолетом с другом и двумя девушками — все были в восторге от этого. Ничего особенного для крупных игроков.

А в понедельник на том же самолете, принадлежащем казино , он вернулся обратно в аэропорт Монтерея. Пилот одолжил ему десять центов , чтобы он позвонил другу и попросил подвезти его до Кармела. У него был долг в 30 000 долларов, и два месяца спустя он оказался перед угрозой банкротства одного из самых крупных коллекторских агентств в мире.

Поэтому он продал свой магазин, но это не сделало его сумасшедшим. Он сказал, что они могли бы подождать с остальным, но потом на него надавили, и это убедило его в том, что, возможно, ему лучше занять достаточно денег _ Деньги, чтобы оплатить всю пачку.

Онлайн-гемблинг - это очень крупный бизнес, и по сравнению с Лас-Вегасом Рино кажется уютным продуктовым магазином по соседству. Для неудачника Вегас - самый подлый город на земле. Примерно год назад на окраине Лас-Вегаса висел гигантский рекламный щит. Вегас, говоря:

НЕ ИГРАЙТЕ В АЗАРТНЫЕ ИГРЫ С МАРИХУАНОЙ! В НЕВАДЕ: ХРАНЕНИЕ - 20 ЛЕТ РАСПРОДАЖА-ЖИЗНЬ!

Так что я чувствовал себя не совсем непринужденно, слоняясь по казино в этот день. Субботний вечер с машиной, полной марихуаны, и головой, полной кислоты. Несколько раз мы были на волосок от гибели: в какой-то момент я попытался сесть за руль Большая Красная акула ворвалась в прачечную отеля Landmark , но дверь была слишком узкой, а люди внутри казались опасно возбужденными.

Мы поехали в “Дезерт Инн”, чтобы попасть на шоу Дебби

Рейнольдс/ Шоу Гарри Джеймса. ”Не знаю, как вы, - сказал я своему адвокату, - но в моем бизнесе важно быть честным”.

“И я тоже”, - сказал он. - Но как ваш адвокат, я советую вам съездить в “Тропикану” и поговорить с Гаем Ломбардо, он в Голубой комнате со своими “Королевскими канадцами”.

- Почему? Я спросил.

_. “Что “почему”?

Почему я должен отдавать свои с трудом заработанные доллары за то, чтобы смотреть на гребаный труп?”

“Послушайте”, - сказал он. “Зачем мы здесь? Развлекаться или выполнять работу?” `3 стр. ~

“Работа, конечно”, - ответил я. Мы ездили кругами, петляя по парковке в месте, которое, как я думал, было “Дюнами”, но оказалось “Тандербердом”… или, может быть, “Гасиендой”…

Мой адвокат внимательно изучал посетителя Вегаса в поисках намеков на действия. - Как насчет “игровых автоматов Nickel Nick’s”? - спросил он. * “Горячие слоты” - звучит тяжеловато… Хот-доги по двадцать девять центов

…

Внезапно на нас закричали. У нас были неприятности. Двое бандитов в красно-золотых военных шинелях нависли над капотом: “Какого черта вы делаете?” - закричал один из них. “Здесь нельзя парковаться!”

“Почему нет?” Я сказал. Мне показалось, что это подходящее место для парковки, много места. Я искал место для парковки, как мне показалось, очень долго. Слишком долго. Я уже был готов бросить машину и вызвать такси… но потом, да, мы нашли это Космос.

Как оказалось, это был тротуар перед главным входом в “Дезерт Инн”. К этому времени я объехал столько бордюров , что даже не заметил этот последний. Но теперь мы оказались в труднообъяснимом положении… Заблокировали въезд, бандиты орали на нас, царила полная неразбериха…

Мой адвокат в мгновение ока выскочил из машины, размахивая пятидолларовой купюрой. Мы хотим, чтобы эта машина была припаркована! Я старый друг Дебби. Когда-то мы с ней дружили.

На мгновение я подумал, что он все испортил… Но тут один из швейцаров протянул руку за счетом со словами: “Хорошо,

хорошо. Пожалуйста, позаботьтесь об этом, сэр". И он оторвал квитанцию о парковке.

"Вот черт!" - Сказал я, когда мы торопливо проходили через вестибюль. "Они почти догнали нас там. Это было быстро придумано'.

"А чего вы ожидали?" он сказал. - Я ваш адвокат… и вы должны мне пять баксов. Я хочу получить их сейчас.

Я пожал плечами и протянул ему банкноту. Это яркое, темно-коричневое ковровое покрытие

вестибюль “Дезерт Инн” казался неподходящим местом для того, чтобы торговаться о взятках служащему парковки. Это была территория Боба Хоупа. Фрэнка Синатры. Спиро Эгнью. В вестибюле приятно пахло высококачественной пластмассой и пластиковыми пальмами - это явно было высококлассное убежище для больших транжир.,

Мы подошли к большому банкетному залу, преисполненные уверенности, но нас отказались впустить. “Мы опоздали”, - сказал мужчина в смокинге винного цвета; зал был уже полон — мест не осталось ни за какие деньги.

“К черту места”, - сказал мой адвокат. ‘Мы старые друзья Дебби. Мы проделали долгий путь из Лос-Анджелеса ради этого шоу, и мы, черт возьми, собираемся участвовать”.

Человек в смокинге начал что-то бормотать о “правилах пожарной безопасности”, но мой адвокат отказался слушать. В конце концов, после продолжительного шума, он впустил нас бесплатно — при условии, что мы будем тихо стоять сзади и не будем курить.

Мы обещали, но как только зашли внутрь, потеряли контроль над собой. Напряжение было слишком велико. Дебби Рейнольдс расхаживала по сцене в серебристом парике-афро… под мелодию ‘Сержант Пеппер”, из “Золотой трубы” Гарри Джеймса.

- Господи, ползучее дерьмо! - воскликнул мой адвокат. - Мы забрели в капсулу времени!

Тяжелые руки схватили нас за плечи. Я как раз вовремя сунул трубку с гашишем обратно в карман. Громилы протащили нас через вестибюль и прижимали к входной двери, пока не подогнали нашу машину. - Ладно, проваливайте, - сказал мужчина в смокинге. ‘ Мы даем вам передышку. Если у Дебби есть такие друзья, как вы, ребята, то у нее проблемы похуже, чем я думал.

‘Это мы еще посмотрим!” - крикнул мой адвокат, когда мы отъезжали. “Ты, параноидальная мразь!”

Я подъехал к казино “Цирк-Цирк” и припарковался у задней

двери. “Это то самое место”, - сказал я. “Здесь они нас никогда не достанут

“.

“Где эфир?” - спросил мой адвокат. “Этот мескалин не действует’.

Я дал ему ключ от багажника, а сам закурил трубку с гашишем. Он вернулся с пузырьком эфира, откупорил его, затем налил немного в бумажную салфетку и, тяжело дыша, прижал к носу,

46

Я намочила еще одну салфетку и промокнула себе нос. Запах стоял невыносимый, даже с опущенным верхом. Вскоре мы, шатаясь , поднимались по лестнице ко входу, глупо смеясь и волоча друг друга за собой, как пьяные.

В этом главное преимущество эфира: он заставляет вас вести себя как деревенский пьяница из какого-нибудь раннего ирландского романа… полная потеря всех основных двигательных навыков: затуманенное зрение, потеря равновесия, онемение языка - разрыв всякой связи между телом и мозгом. Что интересно, потому что мозг продолжает функционировать более или менее нормально… Вы действительно можете наблюдать за своим ужасным поведением, но вы не можете это контролировать.

Вы подходите к турникетам, ведущим в Цирк-цирковое представление, и знаете, что, когда вы доберетесь туда, вы должны будете дать мужчине два доллара, иначе он не пустит вас внутрь… но когда вы добираетесь туда, все идет наперекосяк: вы неправильно оцениваете расстояние до турникета и ударяетесь о него, отскакиваете и хватаетесь за пожилую женщину, чтобы не упасть, какой-нибудь сердитый ротарианец толкает вас, и вы думаете: что здесь происходит? Что происходит? Затем вы слышите , как бормочете: “Собака трахнула папу римского, это не моя вина. Осторожно!.. Почему деньги? Меня зовут Бринкс, я родился… родился? Перетаскивайте овец через борт… женщин и детей в бронированную машину… приказ капитана Зипа”.

Ах, дьявольский эфир — наркотик для всего организма. Разум в ужасе отшатывается, не в силах связаться с позвоночником. Руки бешено машут, не в силах достать деньги из карманов… Искаженный смех и шипение изо рта. … всегда улыбающийся.

Эфир - идеальный наркотик для Лас-Вегаса. В этом городе любят выпивку. Свежее мясо. Поэтому они пропустили нас через турникеты и впустили внутрь.

Цирк-цирк-это то, что в целом гепатит мир будет делать в ночь на субботу, если бы нацисты выиграли войну. Это шестой Рейх. На первом этаже, как и во всех других казино, полно игорных

столов… но это заведение высотой примерно в четыре этажа, оформленное в стиле цирка-шапито и напоминающее странную ярмарку графства/ В этом пространстве творится польское карнавальное безумие. Прямо над игорными столами летают сорок братьев Каразито.

выступление на трапеции на высокой проволоке, вместе с четырьмя Вок-рейнами в намордниках и шестью сестрами-нимфетками из Сан-Диего… Итак, вы играете в блэкджек на главной площадке, и ставки становятся все выше , как вдруг вы поднимаете глаза и видите прямо над своей головой полуобнаженная четырнадцатилетняя девочка , преследуемая по воздуху рычащей росомахой, которая внезапно вступает в смертельную схватку с двумя поляками в серебристой форме, которые спускаются с противоположных балконов и встречаются в воздухе на шее росомахи… Оба поляка хватают животное, когда падают прямо вниз, к столам для игры в кости, но они отскакивают от сетки, разделяются и прыгают обратно к крыше в трех разных направлениях, и как раз в тот момент, когда они собираются упасть снова , их подхватывают в воздухе три корейских котенка и запихивают на один из балконов.

Это безумие продолжается и продолжается, но, похоже, никто этого не замечает. Азартные игры проходят на главном этаже двадцать четыре часа в сутки, и цирк никогда не заканчивается. Тем временем, на всех верхних этажах к посетителям подбрасываются всевозможные причудливые штучки. Всевозможные киоски типа “домик смеха”. Сбей пирожки с сосков десятифутовой самки-лесбиянки и выиграй козленка в сахарной вате. Встань перед этим фантастическим аппаратом, друг мой, и всего за 99 евро твое изображение высотой в двести футов появится на экране над центром Лас-Вегаса. Голосовое сообщение стоит еще девяносто девять центов . “Говори, что хочешь, парень. Они тебя услышат , не беспокойся об этом. Помни, что ты будешь двухсотфутового роста.’

Иисус христос. Я представил себя лежащим в постели в отеле “Минт”, полусонным и праздно смотрящим в окно, как вдруг посреди ночного неба появляется злобный нацистский пьяница двухсотфутового роста , орущий на весь мир: “Вудсток Убер Аллес П

Сегодня вечером мы закончим. Такой звук, как “ре”, может заставить наркомана носиться по комнате, как мячик для пинг-понга. Галлюцинации - это уже само по себе плохо. Но через некоторое время ты научишься справляться с такими вещами, как, например, видеть, как твоя мертвая бабушка подползает к тебе. _

твоя нога с ножом в зубах. Большинство любителей кислоты могут справиться с подобными вещами.

организм может пережить и другое — возможность того, что любой

к. с 1,98 долларами может зайти в Цирк-Цирк-цирк и внезапно

появиться в небе над центром Лас-Вегаса в двенадцать раз больше

Бога, вопящего все, что взбредет ему в голову. Нет, это неподходящий город для употребления психоделиков. Реальность сама по себе слишком извращена.

Хороший мескалин действует медленно. Первый час все это время вы ждете, затем , примерно в середине второго часа, начинаете проклинать подонка , который вас обжег, потому что ничего не происходит… и затем ЗАНГ! Дьявольская напряженность, странное свечение и вибрации… очень тяжелый концерт в таком месте, как Цирк-Цирк-цирк.

“Мне неприятно это говорить”, - сказал мой адвокат, когда мы сели за Бар “Карусель” на втором балконе, - но это место начинает мне надоедать. Кажется, я начинаю бояться.

- Чепуха, - сказал я. - Мы пришли сюда, чтобы найти американца. Мечтай, и теперь, когда мы попали в водоворот, ты хочешь уйти”. Я схватил его за бицепс и сжал. “Ты должен понимать, - сказал я, - что мы нащупали главный нерв”.

“Я знаю”, - сказал он. - Вот что меня пугает.

Действие эфира заканчивалось, кислоты давно не было, но мескалин действовал на нервы. Мы сидели за маленьким круглым столиком из золотистого пластика, вращаясь по орбите вокруг бармена,

“Посмотри туда”, - сказал я. “Две женщины трахают белого медведя”.

“Пожалуйста, - сказал он. “Не говори мне таких вещей. Не сейчас”. - Он подал знак официантке принести еще две порции дикой индейки. ‘Это моя последняя выпивка”, - сказал он.

‘Сколько денег вы можете мне одолжить?’

”Немного”, - сказал я. ”Почему?”

“Я должен ехать”, - сказал он.

“Ехать?”

‘Да. Покинуть страну. Сегодня вечером?

“Успокойся”, - сказал я. “Через несколько часов ты поправишься”.

“Нет”, - сказал он. “Это серьезно”.

Я сказал, что Джордж Метески был серьезен. ‘И ты увидишь, что они с ним сделали”.

“Не валяй дурака, он может еще час пробыть в этом городе и кого-нибудь убить!”

Я видел, что он был на грани. Эта напряженность, которая приходит

на пике мескалинового запоя. - Хорошо, - сказал я. - Я одолжу денег. Давай выйдем на улицу и посмотрим, сколько у нас осталось. 2

‘Мы сможем это сделать?” - спросил он. l.

- Ну что ж… это зависит от того, со сколькими врачами скорой помощи мы переспим отсюда и до двери. Ты хочешь уйти домой?

- Я хочу уйти побыстрее, - сказал он.

- Хорошо. Давай оплатим счет и встанем очень медленно. У нас это вылетело из головы. Это будет долгая прогулка. - Я крикнул официантке, чтобы она принесла счет. Она подошла со скучающим видом, и мой адвокат встал.

- Вам платят за то, чтобы вы трахались с этим медведем? - спросил он ее.

- За что?

- Он просто шутит, - сказал я, вставая между ними. ‘ Давай же, Док— давай спустимся вниз и сыграем в азартные игры.’ Я довел его до края стойки, до края карусели, но он отказывался слезать, пока она не перестала вращаться.

“Это не прекратится, - сказал я. “Это никогда не прекратится’. Я отошла и обернулась, чтобы подождать его, но он не двигался… И прежде чем я успела протянуть руку и оттащить его, его унесло прочь. - Не двигайся, - крикнула я. - Ты придешь в себя! Его глаза слепо смотрели вперед, щурясь от страха и растерянности. Но он не пошевелил ни единым мускулом, пока не сделал полный круг.

Я подождал, пока он не оказался почти передо мной, затем протянул руку, чтобы схватить его, но он отскочил и снова пошел по кругу . Это заставило меня очень занервничать. Я был на грани срыва. Бармен, казалось, наблюдал за нами.

“Карсон-Сити”, - подумал я. Двадцать лет.

Я встал на карусель и поспешил обогнуть бар, приближаясь к своему адвокату с его слепой стороны, а когда мы подошли к нужному месту, я столкнул его. Он, шатаясь, вышел в проход и , издав адский вопль, потерял равновесие и упал, врезавшись в толпу… Покатился, как бревно, затем в мгновение ока вскочил, сжав кулаки, ища, кого бы ударить.

Я подошел к нему, подняв руки вверх и пытаясь улыбнуться. “Ты упал”, - сказал я. ‘Пошли’.

К этому времени на нас уже смотрели люди. Но дурак не двигался, и я знал, что произойдет, если я его схвачу. ‘Хорошо”, - сказал я. “Ты остаешься здесь и отправляешься в тюрьму. Я ухожу”. Я быстро зашагал к лестнице, не обращая на него внимания.

Это его растрогало.

“Ты это видел?” - спросил он, поравнявшись со мной. ‘Какой -то сукин сын пнул меня в спину!”

‘Наверное, бармен”, - сказал я. “Он хотел избить тебя за то, что ты сказал официантке”. -~

‘Боже милостивый! Пошли отсюда. Где лифт?

‘Не подходи к этому лифту”, - сказал я. “Именно этого они от нас и хотят… запереть нас в стальной коробке и спустить в подвал’. Я оглянулся через плечо, но за нами никто не шел.

51

Хи

‘Не убегай”, - сказал я. “Им нужен был предлог, чтобы пристрелить нас”. Он кивнул, как будто понял. Мы быстро прошли по большому крытому проходу — тиры, тату-салоны, пункты обмена валюты и киоски со сладкой ватой, - затем вышли через стеклянные двери и спустились по траве к парковке, где нас ждала Красная акула.

“Ты поведешь машину”, - сказал он. “Мне кажется, со мной что-то не так’.

52

=_,

7. ПАРАНОИДАЛЬНЫЙ УЖАС… И УЖАСНЫЙ ПРИЗРАК СОДОМИИ…МЕЛЬКАНИЕ НОЖЕЙ И ЗЕЛЕНОЙ ВОДЫ

Когда мы добрались до “Монетного двора”, я припарковался на улице перед казино, за углом от парковки. Я подумал, что нет смысла устраивать сцену в вестибюле. Ни один из нас не мог сойти за пьяного. Мы оба были очень напряжены. Вокруг нас царила чрезвычайно угрожающая вибрация. Мы быстро прошли через казино и поднялись по заднему эскалатору.

Мы добрались до номера, никого не встретив, но ключ не открывал дверь. Мой адвокат отчаянно боролся с этим. “Эти ублюдки сменили у нас замок”, - простонал он. “Они, наверное, обыскали комнату. Господи, нам конец”, _

Внезапно дверь распахнулась. Мы поколебались, затем поспешили внутрь. Никаких признаков беспокойства. “Заприте все”, - сказал мой адвокат. ‘Используйте все цепи’. Он уставился на два ключа от номера в отеле Mint, которые держал в руке. ”Откуда взялся этот?” - спросил он, показывая ключ с номером 1221 на нем.

- Это комната Ласерды, - сказал я. =

Он улыбнулся. “Да, верно. Я подумал, что это может нам понадобиться”.

‘Зачем??

‘Давайте поднимемся туда и вытащим его из постели с помощью пожарного шланга”, - сказал он.

“Нет”, - сказал я. “Мы должны оставить бедолагу в покое, у меня такое чувство, что он по какой-то причине избегает нас’.

‘Не обманывай себя”, - сказал он. “Этот португальский сукин сын

опасен. Он следит за нами, как ястреб”. - Он прищурился на меня. ”Ты заключил с ним сделку?” - Я разговаривал с ним по телефону, - сказал я, - пока тебя не было

мыл машину. Он сказал, что ложится спать пораньше, чтобы на рассвете выехать на стартовую линию”,

Мой адвокат его не слушал. Он издал мучительный крик и ударил по стене обеими руками. “Этот грязный ублюдок!” - закричал он. “Я так и знал! Он завладел моей женщиной!”

Я рассмеялся. - Та маленькая белокурая фанатка из съемочной группы? Ты думаешь, он изнасиловал ее? -

- Вот именно, смейтесь над этим! - завопил он. - Все вы , чертовы наркоманы, одинаковые. К этому времени он открыл новую бутылку текилы и залпом осушил ее. Затем он схватил грейпфрут и разрезал его пополам мини-магнумом Gerber — охотничьим ножом из нержавеющей стали с лезвием, похожим на свежезатачиваемую опасную бритву.

“Где ты взял этот нож?” Я спросил.

‘Это принесли из службы доставки в номер”, - сказал он. “Я хотел что-нибудь срезать”. Например , лаймы.

“Какие лаймы?”

“У них их не было”, - сказал он. “Они не растут в пустыне”. Он разрезал грейпфрут на четвертинки… потом на восьмые части… потом на шестнадцатые… Потом начал бесцельно кромсать остатки. - Этот грязный ублюдок, - простонал он. - Я знал, что должен был прикончить его, когда у меня был шанс. Теперь она у него в руках”.

Я вспомнил эту девушку. Несколькими часами ранее у нас с ней были проблемы в лифте: мой адвокат выставил себя дураком

.

“ты, должно быть, наездник”, - сказала она. ”В каком ты классе?”

“В каком классе?” - огрызнулся он. ”Что, черт возьми, ты имеешь в виду?”

“На чем ты ездишь?” спросила она с легкой улыбкой. ‘Мы снимаем гонку для телесериала - может быть, вы сможете нам пригодиться”.

”Воспользуетесь мной?”

Матерь Божья, подумал я. Вот и началось. Лифт был переполнен участниками гонки: чтобы подняться с этажа на этаж, требовалось много времени. К тому времени, как мы остановились на третьей, он сильно дрожал . Оставалось еще пять…

“Я катаюсь на больших лошадях!” - внезапно крикнул он. “Действительно крутые парни!”

Я рассмеялся, пытаясь разрядить обстановку. “Винсент Блэк Тень, - сказал я. - Мы из заводской команды.

Это вызвало ропот недовольства в толпе. - Чушь собачья, - пробормотал кто-то позади меня.

- Подождите минутку! - крикнул мой адвокат… А затем обратился к девушке: - Простите, леди, но, по-моему, в этом вагоне сидит какой-то невежественный простофиля, которому не мешало бы расквасить физиономию. Он сунул руку в карман своей черной пластиковой куртки и повернулся лицом к людям, столпившимся в задней части лифта. “Вы, дешевые пидоры”, - прорычал он. “Кто из вас хочет , чтобы его подстригли?”

Я смотрел на индикатор этажа над головой. Дверь открылась в семь, но никто не пошевелился. Мертвая тишина. Дверь закрылась. До восьми… потом снова открою. В переполненном вагоне по-прежнему ни звука, ни движения . Как только дверь начала закрываться, я вышел и , схватив его за руку, выдернул наружу как раз вовремя. Двери закрылись , и на табло лифта пробило девять.

- Быстро! В комнату, - сказал я. ‘ Эти ублюдки нас прикончат! Мы забежали за угол в комнату. Мой адвокат дико хохотал. - Я напуган! - закричал он. ‘ Вы это видели? Они были напуганы. Как крысы в клетке для смертников! Затем, когда мы закрыли за собой дверь на засов, он перестал смеяться. “Черт возьми”, - сказал он. “Теперь это серьезно. Эта девушка поняла. Она влюбилась в меня”.

Теперь, много часов спустя, он был убежден, что Ласерда — так называемый фотограф - каким-то образом заполучил девушку в свои руки.

55

‘Давай поднимемся туда и кастрируем этого ублюдка”, - сказал он , быстро вращая ножом перед своими зубами. ” он набросился на нее?”

‘Послушай, - сказал я, - тебе лучше убрать это чертово лезвие и привести мысли в порядок. Мне нужно поставить машину на стоянку’. Я медленно пятился к двери. После многих лет общения с наркоманами начинаешь понимать, что все это серьезно. Ты можешь отвернуться от человека, но никогда не отворачивайся от наркотиков, особенно когда они угрожают тебе острым, как бритва, охотничьим ножом

.

- Прими душ, - сказал я. ‘ Я вернусь через двадцать минут.’ Я ушел быстро, заперев за собой дверь и взяв ключ от комнаты Лейсердада - тот, который мой адвокат украл ранее. “Бедный придурок”, - думал я, торопливо спускаясь по эскалатору. Они послали его сюда с совершенно разумным заданием — всего лишь сделать несколько фотографий мотоциклов и багги, мчащихся по пустыне, — и теперь он, сам того не осознавая, погрузился в какой-то мир, находящийся за пределами его понимания. Он никак не мог понять, что происходит.

вы написали

Что мы здесь делали? В чем смысл этой поездки? Действительно ли у меня на улице был большой красный автомобиль с откидным верхом ? Я просто бродил по эскалаторам отеля Mint в каком-то наркотическом угаре, или я действительно приехал сюда в Лас-Вегас Вегас, чтобы поработать над статьей?

Я полез в карман за ключом от номера; на нем было написано: “1850 год”. По крайней мере, это было правдой. Итак, моей ближайшей задачей было разобраться с машиной и вернуться в ту комнату… а затем, надеюсь , прийти в себя настолько, чтобы

справиться с тем, что могло случиться на рассвете.

Теперь спускаемся с эскалатора и направляемся в казино, где вокруг столов для игры в кости все еще толпятся люди. Кто эти люди? Эти лица! Откуда они взялись? Они похожи на карикатуры на дилеров подержанных автомобилей из Далласа. Но они настоящие. И, Боже милостивый, их чертовски много - они все еще орут за столиками в пустынном городе в половине пятого воскресного утра. Все еще мечтают об американской мечте, о том, чтобы каким-то образом победить

из предрассветного хаоса затхлого Вегаса в последнюю минуту.

Крупная забастовка в Силвер-Сити. Обыграл дилера и вернулся домой богатым. Почему бы и нет? Я остановился у денежного колеса и бросил доллар на Томас Джефферсон - купюра в 2 доллара, билет “натурал-фрик”, как всегда, думающий, что какая-нибудь праздная инстинктивная ставка может все испортить.

Но нет. Еще два доллара на ветер. Вы ублюдки!

Нет. Успокойтесь. Научитесь получать удовольствие от проигрыша. Важно изложить эту историю на ее собственных условиях; оставьте все остальное в покое и смотрите — по крайней мере, пока. Спускаясь по эскалатору, я увидел , как человек из “Лайф” лихорадочно вжимается в телеграфную будку и шепчет свои мудрости на ухо какому-то возбужденному роботу в кабинке на том другом побережье. Действительно: “Лас-Вегас НА рассвете - гонщики все еще спят, пыль все еще стоит над пустыней, призовой фонд в размере 50 000 долларов мрачно покоится в сейфе офиса в сказочном отеле “Минт” Дель Уэбба Отель в самом сердце Казино-центра. Чрезвычайное напряжение. И наша спасательная команда здесь (как всегда, в сопровождении надежной полиции…) Пауза. - Да, оператор, это было слово “полиция”. Что еще? В конце концов, это особенная Жизнь…’

“Красная акула” стояла на Фримонт-стрит, там, где я ее оставил. Я заехал в гараж и проверил ее - машина доктора Гонзо, без проблем, а если кто-то из ваших людей будет бездельничать, мы можем полностью почистить ее воском. работа до утра. Да, конечно, просто оплатите номер.

Когда я вернулся, мой адвокат был в ванне. Он был погружен в зеленую воду — маслянистый состав японской соли для ванн, которую он купил в сувенирном магазине отеля, а также в новый радиоприемник , подключенный к розетке для электробритвы. Максимальная громкость. Какая -то тарабарщина под названием “Ночь трех собак”, про лягушку по имени Джереми, которая хотела “принести радость миру”.

Сначала Леннон, теперь это, подумал я. Следующим будет Гленн Кэмпбелл кричит: “Куда делись все цветы?”

Действительно, где? В этом городе нет цветов. Только плотоядные растения. Я убавил громкость и заметил рядом с радиоприемником комок изжеванной белой бумаги. Мой адвокат, казалось, не

обратите внимание на изменение звука. Он потерялся в клубах зеленого пара;

только половина его головы виднелась над линией воды.

57

- Ты съел это? Спросила я, показывая белый блокнот.

Он проигнорировал меня. Но я знала. Следующие шесть часов с ним будет очень трудно связаться . Весь блокнот был изжеван.

‘Ты злобный сукин сын”, - сказал я. “Тебе лучше надеяться , что в этой сумке есть торазин, потому что, если его там не окажется, завтра у тебя будут большие неприятности

“.

“Музыка!” - прорычал он. “Сделай погромче. Поставь эту кассету”.

‘Какую кассету?”

‘Новую. Она прямо здесь”.

Я взял в руки радиоприемник и заметил, что это еще и магнитофон. - одна из тех штуковин со встроенным кассетным блоком. И кассета, Сюрреалистическая подушка, которую нужно было только перевернуть. Он уже прослушал первую часть — на такой громкости, что, должно быть, было слышно во всех комнатах в радиусе ста метров, включая стены и все остальное.

< “Белый кролик”, - сказал он. ‘Я хочу, чтобы звук был громче”.

“Ты обречен”, - сказал я. “Я ухожу отсюда через два часа, и тогда они придут сюда и выбьют из тебя все дерьмо большими глотками”.

Прямо здесь, в ванне”.

‘Я сам рою себе могилы”, - сказал он. - Зеленая вода и белое Кролик… Надень это, не заставляй меня этим пользоваться. - Его рука вынырнула из воды, в кулаке был зажат охотничий нож.

- Господи, - пробормотал я. И в тот момент я понял, что ему уже ничем не помочь — он лежал в ванне, с головой, полной кислоты, и самым острым ножом, который я когда-либо видел, совершенно не способный соображать, и требовал Белого кролика. Вот и все, подумал я. я зашел с этим болваном так далеко, как только мог.

На этот раз это самоубийственный поход. На этот раз он этого хочет. Он готов…

- Хорошо, - сказал я, переворачивая кассету и нажимая кнопку “воспроизвести” . - Но сделай мне последнее одолжение, ладно? Ты можешь уделить мне два часа? Это все, о чем я прошу — всего два часа поспать перед завтрашним днем. Я подозреваю, что день будет очень трудным.

- Конечно, - сказал он. - Я ваш адвокат. Я даю вам столько времени, сколько вам нужно, по моим обычным расценкам: 45 долларов в час, но вам понадобится подушка безопасности, так почему бы вам просто не воспользоваться одной из этих 100 долларов

счета там, рядом с радиоприемником, и отвали?”

“Как насчет чека?” Я сказал. - В Национальном банке Соутута. Вам не понадобится удостоверение личности, чтобы обналичить их там. Они меня знают.’

58

Как бы там ни было, - сказал он, начиная дергаться в такт музыке. - Ванная была похожа на огромный неисправный низкочастотный динамик. Отвратительная вибрация, оглушающий звук. На полу было полно воды. Я отодвинул приемник как можно дальше от ванны, затем Я вышел и закрыл за собой дверь.

Через несколько секунд он уже кричал на меня. “На помощь! Ублюдок! Мне нужна помощь?’

Я бросился обратно в дом, думая, что он случайно отрезал себе ухо.

Но нет… он потянулся через ванную к белой пластиковой полке, на которой стояло радио. - Я хочу это гребаное радио, - прорычал он.

Я выхватил его у него из рук. ’ Ты дурак! Я сказал. - Залезай обратно в ванну! Отойди от этого проклятого радио! Я вырвала его у него из рук. Громкость была настолько велика, что было трудно понять, что играет, если вы не знакомы с сюрреалистической подушкой, почти нота в ноту… что я и делал в то время, так что я понял, что “White Rabbit” закончился; пик наступил и миновал.

Но мой адвокат, похоже, не успел этого сделать. Он хотел большего. ‘Отмотайте пленку назад!” - закричал он. “Мне нужно это снова!” Теперь его глаза были полны безумия, он не мог сфокусироваться. Он, казалось, был на грани какого -то ужасного психического оргазма; =: –––

“Пусть катится!” - закричал он. “Так высоко, как только может взлететь этот ублюдок! И когда дело дойдет до той фантастической ноты, где кролик откусывает себе голову, я хочу, чтобы ты выбросил это гребаное радио в ванну вместе со мной.

Я уставилась на него, крепко сжимая радио. - Только не я, - сказала я наконец. - Полиция была бы рада прямо сейчас воткнуть в эту ванну чертов 440-вольтовый электрошокер для скота, но только не это радио. Оно разнесет тебя вдребезги за десять секунд. Я рассмеялся. ‘Черт, они заставили бы меня все объяснить - потащили бы на какое-нибудь дурацкое коронерское расследование и допрашивали бы меня о… да… точных деталях.

Мне это не нужно’.

“Чушь собачья!” - закричал он. ‘Просто скажи им, что я хотел стать выше!”

Я на мгновение задумался. “Ладно”, - сказал я наконец. ты прав. Это, вероятно, единственное решение.’ Я взял магнитофон / радиоприемник, который все еще был подключен, и поднес его к ванне. “Просто дай мне убедиться, что я все настроил”, - сказал я. “Ты хочешь, чтобы я выбросил

иа

эту штуку в ванну, когда “Белый кролик” достигнет отметки 1

Он упал обратно в воду и благодарно улыбнулся. ‘ сказал Пью. ‘Я уже начал думать, что мне придется пойти и попросить кого-нибудь из чертовых “маздов” сделать это”.

“Не волнуйся”, - сказал я. ”Ты готов?” Я нажал кнопку “воспроизвести” , и “Белый кролик” снова начал проигрываться. Почти сразу же он начал выть и стонать… еще один быстрый подъем на гору, и на этот раз он думал, что наконец-то преодолеет вершину. Его глаза были плотно закрыты, и только голова и обе коленные чашечки торчали из маслянисто-зеленой воды.

Я продолжала петь, пока разбирала груду жирных спелых грейпфрутов рядом с раковиной. Самый большой из них весил почти два фунта. У меня была хорошая хватка от Vida Blue fastball, и как только “Белый кролик” достиг своего пика, я забросил его в ванну , как пушечное ядро.

Мой адвокат безумно кричал, метался в ванне, как акула в поисках мяса, разбрызгивая воду по всему полу, пытаясь за что-нибудь ухватиться.

Я выдернул шнур питания из магнитофона / радиоприемника и очень быстро вышел из ванной… Аппарат продолжал играть, но теперь он снова работал от собственной безвредной батарейки. Я слышал, как стихает ритм, когда шел через комнату к своей сумке и доставал банку с газировкой… как раз в тот момент, когда мой

адвокат распахнул дверь ванной и направился к выходу. Его взгляд все еще был рассеянным , но он размахивал лезвием перед собой, как человек, который - намеревался что-то разрезать.

‘Мейс!’ Крикнул я. “Тебе это нужно?” Я помахал бомбой перед его слезящимися глазами.

Он остановился, “Ты ублюдок!” - прошипел он. “Ты бы сделал это, не так ли?”

Я рассмеялся, все еще размахивая перед ним бомбой. “Зачем беспокоиться? Тебе понравится. Черт, в мире нет ничего лучше кайфа от “Мейса” — сорок пять минут простоять на коленях, судорожно глотая воздух. Это тебя сразу успокоит’

Он уставился в мою сторону, пытаясь сосредоточиться. ‘Ах ты , дешевый сукин сын”, - пробормотал он. ”Ты бы сделал это, не так ли?”

“Почему бы и нет?” Я сказал. - Черт возьми, всего минуту назад ты спрашивал меня

60

! И теперь ты хочешь меня убить! Что я должен сделать, черт возьми, так это вызвать полицию!

Он осекся. “ Копов?

Я кивнул. - Да, у нас нет выбора. Я бы не осмелился лечь спать , когда ты бродишь по дому в таком состоянии — с головой, полной кислоты, и желанием порезать меня этим чертовым ножом.

Он на мгновение закатил глаза, затем попытался улыбнуться. - А кто сказал , что я собираюсь тебя порезать? - пробормотал он. - Я просто хотел вырезать у тебя на лбу букву “Z”, ничего серьезного. Он пожал плечами и потянулся за сигаретой, лежавшей на телевизоре.

Я снова пригрозил ему баллончиком. - Залезай обратно в ванну. Я сказал. - Съешь немного красного и постарайся успокоиться. Курите травку, принимайте наркотики, делайте, что хотите, но дайте мне немного отдохнуть”.

Он пожал плечами и рассеянно улыбнулся, как будто все, что говорил полицейский , имело смысл. ”Черт возьми, да”, - сказал он очень серьезно. - Тебе действительно нужно немного поспать. Тебе завтра на работу’ Он печально покачал головой и направился в ванную. - Черт возьми! Какой облом’ Он отмахнулся от меня. - Постарайся отдохнуть, - сказал он. - Не буду мешать тебе спать? >-

Я кивнула и посмотрела, как он прошлепал обратно в ванную — все еще держа в руке нож, но теперь, казалось, не замечая этого. Кислота подействовала на него сильнее; следующей фазой, вероятно, будет один из тех адски интенсивных кошмаров, связанных с самоанализом. Около четырех часов кататонического отчаяния, но ничего физического, ничего опасного. Я проследил, как за ним закрылась дверь, затем тихонько пододвинул тяжелый остроугольный стул к ручке двери в ванную и поставил Мэйс может лежать рядом с будильником.

В комнате было очень тихо. Я подошел к телевизору и включил его на глухой канал - белый шум на максимуме децибел, прекрасный звук для сна, мощное непрерывное шипение,

заглушающее все постороннее.

61

=

8. “ГЕНИЙ” ПО ВСЕМУ МИРУ СТОИТ РУКА ОБ РУКУ В РУКЕ, И ОДИН ШОК УЗНАВАНИЯ ПРОБЕГАЕТ ВЕСЬ КРУГ “ПО КРУГУ’

АРТ ЛИНКЛЕТТЕР

Я живу в тихом месте, где любой звук ночью означает, что вот—вот что-то произойдет: вы быстро просыпаетесь и думаете, что бы это могло значить?

Обычно ничего. Но иногда… трудно приспособиться к городскому концерту, где ночь полна звуков, и все они кажутся привычными. Машины, гудки, шаги… расслабиться невозможно, так что заглушите все это тихим жужжанием телевизора с косоглазием. Переключите канал и хорошенько вздремните.

Не обращайте внимания на этот кошмар в ванной. Просто еще один уродливый беженец из поколения влюбленных, какой-то обреченный gimp, который не смог справиться с давлением. Мой адвокат никогда не мог смириться с мнением, которое часто разделяют те, кто злоупотребляет наркотиками и которое особенно популярно среди тех, кто находится на испытательном сроке, что без наркотиков можно добиться гораздо большего, чем с ними.

И я тоже, если уж на то пошло. Но когда—то я жил вниз по склону холма от доктора он—Роуд, бывшего кислотного гуру, который позже утверждал, что совершил этот длинный прыжок от химического безумия к сверхъестественному сознанию. Одним прекрасным днем в первом восходящем потоке того, что вскоре станет Великим кислотным Сан-Франциско. Я зашел к Доброму доктору домой с мыслью спросить его (поскольку он уже тогда был известным специалистом по борьбе с наркотиками) , какой совет он мог бы дать соседу, проявляющему здоровое любопытство

Л. об ЛСД.

Я припарковался на обочине и проковылял по гравийной дорожке к его дому, остановившись по пути, чтобы приветливо помахать его жене, которая была на работе *Имена удалены по настоянию адвоката издателя.

в саду под полями огромной шляпы для посева. я подумал, что это сцена: Старик сидит дома и варит одно из своих фантастических снадобий, а здесь мы видим, как его жена в саду чистит морковь или что-то в этом роде… напевая во время работы какую -то мелодию, которую я не смог распознать.

Гудящий. Да … но прошло почти десять лет, прежде чем я понял, что это за звук: как будто Гинзберг, далеко зашедший в "Ом", пытался меня перебить. Там, в саду, была не пожилая леди, а сам добрый доктор собственной персоной, и его мурлыканье было отчаянной попыткой оградить меня от своего высшего сознания.

Я предпринял несколько попыток объясниться: Просто пришел сосед и спросил совета у доктора, не стоит ли ему принять немного ЛСД в моей лачуге, расположенной чуть ниже по склону холма от его дома. В конце концов, у меня было оружие. И мне нравилось стрелять в них, особенно по ночам, когда из—под земли вырывалось огромное синее пламя, сопровождаемое таким шумом… и, да, пули тоже. Мы не могли не обратить на это внимания. Большие шары из свинца/сплава летали по долине со скоростью до 3700 футов в секунду…

Но я всегда стрелял в ближайший холм или, если это не удавалось, в темноту. Я не хотел причинить вреда, мне просто нравились взрывы. И я был осторожен и никогда не убивал больше, чем мог съесть.

'Убить?' Я понял, что никогда не смогу толком объяснить это слово этому существу, трудящемуся в своем саду. Оно когда-нибудь пробовало мясо? Может ли оно спрягать глагол 'охотиться'? Понимал ли он, что такое голод? Или осознавал тот ужасный факт, что в том году мой доход в среднем составлял около 32 долларов в неделю?

Нет… в этом месте нет никакой надежды на общение. Я понял это, но не настолько быстро, чтобы помешать нарколога напевать мне всю дорогу, пока я шел к его дому, садился в машину и ехал по горной дороге. Забудь об ЛСД, подумал я. Посмотри, что он сделал с этим бедолагой.

Так что я придерживался гашиша и рома еще около полугода,

пока Я не переехал в Сан-Франциско и однажды вечером не оказался в заведении под названием “Филлмор Аудиториум”, вот и все. Один серый кусочек сахара - и БУМ. Мысленно я снова оказался в саду доктора. Не на поверхности, а в глубине - ковыряясь

на этой тщательно обработанной земле, как на каком-то мутанте. гриб. Жертва наркотического взрыва. Прирожденный уличный фрик, который ест все, что попадается под руку. Я вспоминаю одну ночь в Матрица, когда в магазин вошел дорожный мастер с большим рюкзаком за спиной и крикнул: “Кто-нибудь хочет чего-нибудь вкусненького? У меня есть все необходимое для приготовления. Все, что мне нужно, - это место, где можно приготовить”.

Менеджер тут же набросился на него, бормоча: “Остынь, остынь, возвращайся в офис.’ После той ночи я его больше не видел, но перед тем, как его увезли, продавец раздал его образцы. Огромные белые спансулы. Я зашел в мужской туалет, чтобы съесть свой. Но, как мне показалось, сначала я съел только половину. Хорошая мысль, но в данных обстоятельствах ее трудно осуществить. Я съел первую половину, но остальное вылил на рукав своей красной рубашки от Pendleton… А потом, размышляя, что с этим делать, я увидел, как вошел один из музыкантов . ”В чем проблема?” - спросил он.

“Ну что ж”, - сказал я. “Вся эта белая дрянь у меня на рукаве - ЛСД’.

Он ничего не сказал, просто схватил меня за руку и начал сосать ее. Очень неприятная картина. Я задавался вопросом, что произошло бы, если бы кто-нибудь Кингстонское трио /молодые биржевые маклеры могут забрести сюда и застать нас на месте преступления. “Да пошел он”, - подумал я. Если ему немного повезет, это разрушит его жизнь — он будет вечно думать, что за какой-нибудь узкой дверью во всех его любимых барах мужчины в красных футболках Pendleton получают невероятное удовольствие от того, о чем он никогда не узнает. Осмелится ли он пососать рукав? Скорее всего, нет. Будь осторожен. Притворись, что ты этого никогда не видел

…

Странные воспоминания об этой нервной ночи в Лас-Вегасе. Пять лет спустя? Шесть? Кажется, что прошла целая жизнь или, по

крайней мере, целая эпоха - своего рода пик, который никогда не повторится. Сан-Франциско середины шестидесятых был особенным временем и местом, частью которого я был. Возможно, это что-то значило. Может быть, и нет, в конечном счете… но никакое объяснение, никакая смесь слов, музыки или воспоминаний не смогут передать это чувство осознания того, что ты был там и жил в этом уголке времени и мира. Что бы это ни значило…

Историю трудно понять из-за всей этой нанятой ерунды, но даже не будучи уверенным в “истории”, кажется вполне разумным думать, что время от времени энергия целого поколения расходуется впустую.

TUV- © a <. 65

это происходит внезапно, по причинам, которые в то время никто по—настоящему не понимал, и которые в ретроспективе никогда не объясняли, что произошло на самом деле.

Мое главное воспоминание о том времени, кажется, связано с одним, пятью или , может быть, сорока вечерами — или очень ранним утром, - когда я покинул Филлмор наполовину сошел с ума и, вместо того чтобы отправиться домой, нацелился на большую Мчусь на скорости 650 миль в час по мосту Бэй-Бридж со скоростью сто миль в час , в шортах от L. L. Bean и куртке от Butte sheepherder’s , мчусь по туннелю “Остров сокровищ” на огни Окленда, Беркли и Ричмонда, не совсем уверенный, на какой поворот свернуть, когда доберусь до другого конца (постоянно тормозя у шлагбаума, слишком запутанного, чтобы найти нейтральную полосу, пока я искал сдачу)… но я был абсолютно уверен, что, куда бы я ни пошел, я приду в место, где люди такие же высокомерные и дикие, как Я был таким же: в этом не было никаких сомнений…

Безумие было повсюду, в любое время. Если не через залив, то вверх по Золотым воротам или вниз по 1o01 в Лос-Альтос или Лос-Анджелес

Хонда… Искры можно было высечь где угодно. Было

фантастическое всеобщее ощущение, что все, что мы делаем, правильно, что мы побеждаем.

И это, я думаю, было главным — ощущение неизбежной победы над силами Древности и Зла. Ни в каком смысле и ни в какой среде-

здравый смысл, нам это было не нужно. Наша энергия просто взяла бы верх. Не было смысла бороться — ни на нашей, ни на их стороне. У нас был весь импульс, мы были на гребне высокой и красивой волны…

Итак, теперь, менее чем через пять лет, вы можете подняться на крутой холм в Лас-Вегасе и посмотреть на запад, и при правильном зрении вы почти сможете увидеть отметку прилива - то место, где волна , наконец, разбилась и откатилась назад.

9. НИКАКОГО СОЧУВСТВИЯ К ДЬЯВОЛУ … ГАЗЕТЧИКИ ПЫТАЛИ?.. БЕГСТВО В безумие

Решение бежать пришло внезапно. А может, и нет. Возможно, полиция планировала это с самого начала - подсознательно ожидая подходящего момента. Думаю, счет сыграл свою роль. Потому что у меня не было денег, чтобы его оплатить. И больше никаких этих дьявольских сделок с кредитными картами и возмещением расходов. Особенно после того, как я имел дело с Сидни Сионом. Они забрали мой американский После этого “Экспресс кард”, и теперь эти ублюдки подают на меня в суд — вместе с “Дайнерз Клаб” и Налоговой службой…

И, кроме того, журнал несет юридическую ответственность. Мой адвокат позаботился об этом. Мы ничего не подписывали. Кроме счетов за обслуживание в номерах. Мы так и не узнали общую сумму, но перед самым отъездом мой адвокат подсчитал, что мы зарабатывали где—то от 29 до 36 долларов в час в течение сорока восьми часов подряд.

“Невероятно”, - сказал я. “Как такое могло случиться?’

Но к тому времени, когда я задал этот вопрос, рядом не было никого , кто мог бы ответить. Мой адвокат ушел.

Должно быть, он почувствовал беду. В понедельник вечером он заказал в номер отличный чемодан из воловьей кожи, а затем сказал мне , что забронировал билеты на ближайший самолет до Лос-Анджелеса. Он сказал, что нам нужно поторопиться, и по дороге в аэропорт занял 25 долларов на

_ билет на самолет.

Я проводил его, затем вернулся в сувенирный киоск аэропорта и потратил всю оставшуюся наличность на всякую ерунду — сувениры из Лас-Вегаса, пластиковые фальшивые зажигалки Zippo со встроенным

колесо рулетки за 6,95 долларов, зажимы для денег стоимостью в полдоллара за 5 долларов каждый, жестяные обезьянки, которые

бросали кости, за 7,50 долларов… Я набрал всего этого барахла, затем отнес его в “Большую красную акулу” и свалил в подсобку

я сел на водительское сиденье в очень достойном белом костюме с откинутым верхом, как всегда, на 3 секунды), а я сидел, включив радио, и размышлял. Как бы Горацио Элджер справился с этой ситуацией? Одна затяжка за чертой, боже милостивый… одна затяжка за чертой. Паника. Это поползло у меня по спине, как первые волны кислотного безумия. До меня начала доходить вся эта ужасная реальность: я был совсем один в Лас—Вегасе, с этой чертовой невероятно дорогой машиной, полностью зависимый от наркотиков, без адвоката, без наличных, без статьи для журнала - и вдобавок ко всему у меня был чертов гигантский счет за отель, с которым нужно было разбираться. Мы заказали в этот салон все, что только могли унести человеческие руки, в том числе около шестисот кусков прозрачного мыла Neutrogena. Вся машина была забита им — на полу, сиденьях, в отделении для перчаток. Мой адвокат договорился с горничными—метисами на нашем этаже , чтобы нам доставили это мыло — шестьсот кусков этого странного прозрачного дерьма, - и теперь все это было моим.

Вместе с пластиковым чемоданчиком, который я вдруг заметил рядом с собой на переднем сиденье. Я поднял его и сразу понял, что внутри. Ни один самоанский юрист в здравом уме не станет проходить через рамки металлодетектора коммерческой авиакомпании с толстым черным пистолетом “Магнум” 357-го калибра при себе. .

Поэтому он оставил его у меня, чтобы я доставил его, если вернусь в Лос—Анджелес. Иначе… ну, я почти слышу, как я говорю Калифорнийский Дорожный Патруль :

Что? Это оружие? Оно заряжено, незарегистрировано, спрятано и , возможно, “горячее”.“Магнум” 357 калибра? Что я с ним делаю? Ну, видите ли, офицер, я съехал с дороги возле Мескаль—Спрингс - по совету моего адвоката, который впоследствии исчез, - и внезапно, когда я просто прогуливался в одиночестве вокруг этого заброшенного водоема, без всякой причины, этот маленький бородатый парень подошел ко мне. я появился из ниоткуда, а в одной руке у него был ужасный нож для резки линолеума, а в другой - огромный черный пистолет… И он предложил вырезать у меня на лбу большой крест в память о лейтенанте Келли… но когда я сказал ему, что я доктор журналистики, его все

отношение изменилось. Да, вы , наверное, не поверите, офицер, но он внезапно метнул этот нож

в солоноватую мескалевую воду у наших ног, а потом дал мне этот револьвер. Да, он просто сунул его мне в руки рукоятью вперед, а потом убежал в темноту.

Вот почему у меня есть это оружие, офицер. Ты можешь в это поверить?

Нет.

Но и выбрасывать этого ублюдка я тоже не собирался. Хороший 357-й калибр в наши дни достать непросто.

Так что я решил, что просто доставлю этого придурка обратно в Малибу, и он мой. Мой риск - мое оружие: в этом был смысл. И если это Самоанская свинья хотела возразить, что, если он хочет бегать и орать на весь дом, дай ему попробовать эту дрянь примерно на полпути к бедру. Действительно. 158 зерен свинца/сплава в полупрозрачной оболочке, перемещающиеся 1500 футов в секунду - это примерно сорок фунтов самоанского гамбургера вперемешку с костяными осколками. Почему нет?

Безумие, сумасшествие… а тем временем в полном одиночестве с Великим Красная акула на парковке аэропорта Лас-Вегаса. К черту эту панику. Возьми себя в руки. Поддерживать. В течение следующих двадцати четырех часов этот вопрос личного контроля будет иметь решающее значение. И вот я сижу здесь, один, в этой гребаной пустыне, в этом логове вооруженных психов, с очень опасным грузом опасностей, ужасов и обязательств, которые я должен вернуть в Лос-Анджелес. Потому что, если они арестуют меня здесь, я обречен. Полный пиздец. В этом нет сомнений. У доктора журналистики, редактирующего еженедельник “Стейт пен уикли”, нет будущего. Лучше поскорее выбраться из этого атавистического состояния. Верно. Но сначала вернемся в отель “Минт” и обналичим чек на 50 долларов, затем поднимемся в номер и закажем два клубных сэндвича, две кварты молока, чашку кофе и пятую часть “Бакарди Аньехо”.

Ром будет абсолютно необходим, чтобы пережить эту ночь — отшлифовать эти записи, этот постыдный дневник… Пусть магнитофон всю ночь орет на полной громкости: “Позвольте

представиться. .. Я человек состоятельный и со вкусом’.

Сочувствие?

Не для меня. В Лас-Вегасе нет пощады маньякам-преступникам. Это место похоже на армию: здесь царит этика акул — поедать раненых, В закрытом обществе, где виноваты все, единственное преступление - быть пойманным. В мире воров единственный смертный грех - это глупость,

70

Это странное чувство — сидеть в отеле Лас-Вегаса в четыре часа утра на корточках с блокнотом и магнитофоном в руках. номер люкс за 75 долларов в день и фантастический счет за обслуживание в номере, который увеличивается за сорок восемь часов полного безумия - осознание того, что, как только рассветет, ты сбежишь, не заплатив ни единого гребаного пенни… протопать через вестибюль, вызвать из гаража свой красный кабриолет и стоять там, ожидая его с чемоданом, полным марихуаны и запрещенного оружия… стараясь выглядеть непринужденно, просматривая первый утренний выпуск “Лас-Вегас Сан”.

Это был последний шаг. Я отнес все грейпфруты и прочий багаж в машину несколькими часами ранее,

Теперь оставалось только выскользнуть из петли: Да, крайне непринужденное поведение, безумные глаза, спрятанные за солнцезащитными очками с сайгонскими зеркалами … в ожидании, когда появится Акула. Где это? Я дал этому злобному сутенеру 5 долларов, что на данный момент является выгодной инвестицией.

Сохраняйте спокойствие и продолжайте читать газету. Главной статьей был кричащий заголовок синего цвета в верхней части страницы:

Трое ПОВТОРНО АРЕСТОВАНЫ ПО ДЕЛУ О СМЕРТИ КРАСОТКИ

По данным офиса коронера округа Кларк, официальной причиной смерти 19-летней красотки Дайан Хэмби, чье тело было найдено в холодильнике на прошлой неделе, была указана передозировка героина . Следователи из отдела по расследованию убийств шерифа, которые отправились арестовывать подозреваемых, сообщили, что одна из них, 24-летняя женщина, попыталась выпрыгнуть через стеклянные двери своего трейлера , прежде чем ее остановили полицейские. Полицейские сказали, что она была явно в истерике и кричала: “Вы никогда не возьмете меня живой”. Но полицейские надели на женщину наручники, и она, по-

видимому, не пострадала…

СООБЩАЛОСЬ О случаях смерти от наркотиков в ЖЕЛУДОЧНО-кишечном тракте

ВАШИНГТОН (АР) - В докладе Подкомитета Палаты Представителей говорится , что в прошлом году от незаконных наркотиков погибли 160 американских наркоманов, 40 из них — во Вьетнаме …. Еще в 56 странах были подозрения на наркотики.-

число смертей в Азиатско-Тихоокеанском командовании… В нем говорилось

проблема героина во Вьетнаме становится все более серьезной, в первую очередь из-за лабораторий по переработке в Лаосе, Таиланде и Гонконг. ‘Борьба с наркотиками во Вьетнаме почти полностью неэффективна, - говорилось в докладе, - частично из-за неэффективности местной полиции, а частично из-за того, что некоторые присутствующие-многие неизвестные коррумпированные чиновники, занимающие государственные посты, вовлечены в наркотрафик.’

Слева от этого мрачного объявления на центральной странице в четыре колонки была помещена фотография Вашингтона, где полицейские сражаются с “молодыми антивоенными демонстрантами, которые устроили сидячую забастовку и заблокировали вход в здание полиции”. Штаб-квартира выборочного обслуживания’,

А рядом с фотографией был крупный черный заголовок: “ПЫТКИ” ИСТОРИИ, РАССКАЗАННЫЕ НА ВОЕННЫХ СЛУШАНИЯХ.

ВАШИНГТОН - Свидетели-добровольцы рассказали вчера неофициальной комиссии конгресса, что, выполняя функции военных следователей, они регулярно использовали электрические телефонные соединения и десантирование с вертолетов для пыток и убийства вьетнамских заключенных. Один Специалист армейской разведки заявил, что убийство из пистолета его В защиту переводчицы с китайского выступил начальник, который сказал: ” В любом случае, она была просто косолапой”, имея в виду, что она была азиаткой…

Прямо под этой статьей был заголовок, гласивший: “ПЯТЕРО Были убиты возле многоквартирного дома в Нью-Йорке …

неизвестным человеком, который стрелял с крыши здания без видимой причины". Эта заметка появилась прямо над заголовком, в котором говорилось: ВЛАДЕЛЕЦ АПТЕКИ АРЕСТОВАН В РАМКАХ РАССЛЕДОВАНИЯ… "В результате, - говорилось в статье, - предварительного расследования (в аптеке Лас-Вегаса) была выявлена нехватка более 100 000 таблеток, которые считаются опасными лекарствами…"

Прочитав первую страницу, я почувствовал себя намного лучше. На этом отвратительном фоне мои преступления казались бледными и бессмысленными. Я был относительно респектабельным гражданином - возможно, неоднократно совершавшим преступления, но, безусловно, неопасным. И когда Великий бомбардир напишет против моего имени, это, несомненно, изменит ситуацию. ; :

72

Или так и будет? Я открыл спортивную страницу и увидел небольшую заметку о Мухаммеде Али; его дело рассматривалось в Верховном суде, последняя апелляция. Он был приговорен к пяти годам тюремного заключения за отказ убивать ‘наклонных’.

‘Я ничего не имею против вьетконговцев”, - сказал он.

Пять лет.

- о да

10. WESTERN UNION ВМЕШИВАЕТСЯ: ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОТ МИСТЕРА ХИМА… НОВОЕ ЗАДАНИЕ ОТ СПОРТИВНОГО ОТДЕЛА И ДИКАРЯ ПРИГЛАШЕНИЕ ОТ ПОЛИЦИИ

Внезапно я снова почувствовал себя виноватым. Акула! Где она была? Я отбросил газету в сторону и начал расхаживать по комнате. Теряя самообладание. Я почувствовал, что все мои действия срываются… А потом я увидел машину, съезжающую по пандусу в соседний гараж.

Избавление! Я схватил свою Джен? сумку и двинулся вперед , навстречу моим колесам.

- МИСТЕР ДЬЮК?

Голос раздался из-за моего плеча.

“Мистер Дюк! Мы вас искали!’

Я чуть не рухнул на тротуар. Каждая клеточка моего мозга и тела обмякла. Нет! Я думал. Должно быть, у меня галлюцинации. Сзади никого нет, никто не зовет… Это параноидальный бред, амфетаминный психоз. .. просто продолжайте идти к машине, не переставая улыбаться…

‘МИСТЕР ДЮК! Подождите!’

Хорошо… почему нет? В тюрьме написано много замечательных книг . И в Карсон-Сити я не совсем чужой человек. Начальник тюрьмы узнает меня; и начальник тюрьмы — я как -то брал у них интервью для “Нью-Йорк таймс”. Вместе со многими другими преступниками, охранниками, копами и разными жуликами, которые пришли в ярость по почте, когда статья так и не появилась.

Почему нет? Они спросили. Они хотели, чтобы их истории

рассказали. И это было трудно объяснить; в тех кругах, что все, что они мне говорили , отправлялось в мусорную корзину или, по крайней мере, в архив с пустыми руками, потому что первые абзацы, которые я написал для этой статьи, не удовлетворили какого-то редактора за три тысячи миль отсюда — какого-то нервного трутня за серым занавесом.

стол из слюды в недрах журналистской бюрократии, который никогда не поймет ни один мошенник в Неваде, и что статья в конце концов умерла на корню, так сказать, потому что я отказался переписывать заголовок. По моим собственным причинам…

В Ярде все это не имело бы особого смысла. Но какого черта? Зачем беспокоиться о деталях? Я повернулся лицом к своему обвинителю, невысокому молодому клерку с широкой улыбкой на лице и желтым конвертом в руке. ‘Я звонил тебе в номер”, - сказал он. “Потом я увидел , что ты стоишь снаружи”.

Я кивнул, слишком уставший, чтобы сопротивляться. К этому времени Акула была уже рядом со мной, но я не видел смысла даже бросать в нее свою сумку. Игра была окончена. Они поймали меня.

Служащий все еще улыбался. “Эта телеграмма только что пришла для вас”, - сказал он. Но на самом деле она не для вас. Она адресована кому-то по имени Томпсон, но здесь написано ”забота о Рауле Дюке”, есть ли в этом смысл?

У меня закружилась голова. Это было слишком много, чтобы переварить все сразу. Из вольницы в тюрьму, а затем снова на свободу - и все это за тридцать секунд. Я отшатнулся и оперся о машину, чувствуя под дрожащей рукой белые складки брезентового верха. Служащий, все еще улыбаясь, протягивал мне телеграмму.

Я кивнул, едва в силах вымолвить хоть слово. - Да, ’ сказал я наконец, - в этом есть смысл. Я взял конверт и вскрыл его:

СРОЧНОЕ СРОЧНОЕ ПИСЬМО ХАНТЕР С. ТОМПСОН ГЛАВНЫЙ БУХГАЛТЕР РАУЛЬ ДЮК ЗВУКОИЗОЛИРОВАННЫЙ ЛЮКС 1850 ГОДА ОТЕЛЬ MINT В ЛАС-ВЕГАСЕ

ПОЗВОНИ МНЕ СРАЗУ ЖЕ, ПОВТОРИ СРАЗУ, У НАС НОВОЕ ЗАДАНИЕ-С ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ ТАКЖЕ НАЧИНАЕТСЯ “ВЕГАС НЕ УЕЗЖАЙ” ОСТАНОВИТЕ НАЦИОНАЛЬНУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ РАЙОННЫХ ПРОКУРОРОВ-НЕЙС ПРИГЛАШАЕТ ТЕБЯ НА СВОЙ ЧЕТЫРЕХДНЕВНЫЙ СЕМИНАР ПО НАР-КОКАИН И ОПАСНЫЕ НАРКОТИКИ В ОТЕЛЕ “ДЮНЫ”, ОСТАНОВКА ROLLING STONE ПОЗВОНИЛ, ЧТО ОНИ ХОТЯТ 50 ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ. ДРУГИМИ СЛОВАМИ, КРУПНЫЙ ПЛАТЕЖ, ВКЛЮЧАЯ ОБЩИЕ РАСХОДЫ ВСЕ ОБРАЗЦЫ ПРЕКРАЩАЮТСЯ, МЫ ЗАБРОНИРОВАЛИ МЕСТА В ОТЕЛЕ.

75

ПРЕВРАЩЕНИЕ ФЛАМИНГО И БЕЛОГО КЭДДИ ВСЕ УСТРОЕНО, ЗВОНИТЕ НЕМЕДЛЕННО ПОДРОБНОСТИ СРОЧНО, ПОВТОРИТЕ, СРОЧНО, ОСТАНОВИТЕ

ДОКТОР ГОНЗО

“Черт возьми!” Пробормотал я. “Это не может быть правдой!”

“Вы хотите сказать, что это не для вас?” - спросил продавец, внезапно занервничав. “Я проверил в кассе этого человека, Томпсона, мы его не показываем , но я думал, что он из вашей команды”.

“Это он”, - быстро сказал я. “Не волнуйтесь. Я передам это ему.” Я бросила свою сумку на переднее сиденье “Акулы”, желая уехать до того, как закончится отсрочка исполнения приговора. Но клерк все равно проявил любопытство.

“А как насчет доктора Гонзо?” - спросил он.

Я уставилась на него, давая ему в полной мере ощутить вкус зеркал. - С ним все в порядке, ’ Я сказал. - Но у него злобный характер. Доктор занимается нашими финансами, принимает все наши решения. Я скользнул на водительское сиденье и приготовился уезжать.

Служащий наклонился к машине. ‘Что нас смутило, - сказал он, - так это то, что Подпись доктора Гонзо на этой телеграмме из Лос —Анджелеса, когда мы знали, что он здесь, в отеле.’ Он пожал плечами. - А затем телеграмма была адресована какому-то гостю, о котором мы не могли ничего сказать… что ж, эта задержка была неизбежна. Надеюсь, вы понимаете … >

Я кивнул, мне не терпелось сбежать. “Вы поступили правильно”, - сказал я. ‘Никогда не пытайтесь понять сообщение в прессе. Примерно в половине случаев мы пользуемся шифрами, особенно с доктором Гонзо”.

Он снова улыбнулся, но на этот раз улыбка показалась немного странной. “Скажите, - спросил он, - когда доктор проснется?”

Я напрягся за рулем. “Проснулся? Что вы имеете в виду?”

Он, казалось, чувствовал себя неуютно… Ну что ж. менеджер, мистер Хим, хотел бы с ним встретиться.“Теперь его ухмылка была определенно злорадной. “Ничего необычного. Мистеру Химу нравится встречаться со всеми нашими крупными клиентами… лично. …просто поболтать и … пожать друг другу руки, вы понимаете.

- Конечно, - сказал я. - Но на вашем месте я бы оставил доктора в покое , пока он не позавтракает. Он очень грубый человек’

Клерк настороженно кивнул. - Но две таблетки будут доступны… Что делать позже этим утром??

76

Я понял, к чему он клонит. - Послушайте, - сказал я. - В той телеграмме все было перепутано. На самом деле она была от Томпсона, а не ему. "Западный союз", должно быть, перепутал имена." Я поднял телеграмму, зная, что он ее уже прочитал. — Это срочное сообщение доктору Гонзо, наверх, - сказал я. - В нем говорится, что Томпсон вылетает из Лос-Анджелеса с новым назначением - новым заказом на работу." Я махнул ему, чтобы он вышел из машины. "Увидимся позже", - огрызнулся я. "Мне нужно выйти на трассу".

Он дал задний ход, когда я переключил машину на низкую передачу. "Спешить некуда ", - крикнул он мне вслед. "Гонка окончена'.

"Это не для меня", - сказал я, дружески помахав ему рукой.

"Давай пообедаем!" - крикнул он, когда я свернул на улицу.

"Хорошо!" - крикнул я. А затем я влился в поток машин. Проехав несколько кварталов по Мэйн-стрит в неправильном направлении, я повернул обратно и направился на юг, в сторону Лос-Анджелеса. Но со всей преднамеренной скоростью. Я думал, что нужно сохранять хладнокровие и не торопиться. Просто двигайся к черте города…

Что мне было нужно, так это место, где я мог бы безопасно съехать с дороги, скрыться от посторонних глаз и обдумать эту невероятную телеграмму от моего адвоката. Это была правда, я был в этом уверен. В сообщении чувствовалась определенная срочность . Тон был безошибочным…

Но я был не в настроении или состоянии провести еще одну неделю в Лас-Вегас. Не сейчас. Я испытывал свою удачу настолько, насколько это было возможно в этом городе"… до самого края. А теперь ласки приближались, я чувствовал запах отвратительных тварей.

Да, определенно пора было уходить. Мое преимущество сократилось до нуля.

Теперь я ехал на холостом ходу по бульвару Лас-Вегаса со скоростью тридцать миль в час, Я хотел найти место, где можно

было бы передохнуть и официально оформить решение. Конечно, все было решено, но мне нужна была кружка-другая пива, чтобы скрепить сделку и притупить тот непокорный нерв, который продолжал вибрировать негативом…

С этим нужно было разобраться. Потому что был своего рода аргумент в пользу того, чтобы остаться. Это было предательски, глупо и безумно во всех отношениях, но невозможно было избежать запаха извращенного юмора, который витал вокруг идеи о том, что журналиста—гонзо, находящегося в тисках потенциально смертельного наркотического эпизода, пригласили освещать

национальная конференция окружных прокуроров по наркотикам и Опасным наркотикам.

Была также определенная привлекательность в том, чтобы устроить жестокий поджог одного из отелей Лас—Вегаса, а затем - вместо того, чтобы стать обреченным беглецом на шоссе в Лос—Анджелес - просто прокатиться по городу, сменив красный “Шевроле” с откидным верхом на белый “Кадиллак” и заселение в другой отель Вегаса, с удостоверением журналиста, позволяющим общаться с тысячью высокопоставленных полицейских со всего мира. Америке, в то время как они разглагольствовали друг перед другом о наркотике Проблема.

Это было опасное безумие, но в то же время именно то , за что мог бы поспорить настоящий знаток ювелирного дела. Где, например, полиция Лас-Вегаса в первую очередь стала бы искать наркомана-мошенника, скрывающегося от правосудия, который только что ограбил отель в центре города?

Верно. В разгар национальной конференции окружных прокуроров по борьбе с наркотиками в элегантном отеле на Стрип… Прибыв в В “Цезарь-Палас” на ужин с Томом Джонсом в сверкающем белом купе… На коктейльной вечеринке для агентов по борьбе с наркотиками и их жен в “Дюнах”?

Действительно, что может быть лучше, чем спрятаться? Для некоторых людей. Но не для меня. И уж точно не для моего адвоката — он очень заметная личность. По отдельности у нас могло бы все получиться. Но вместе - нет, мы бы все испортили. Слишком много агрессивной химии в этой смеси; искушение устроить преднамеренную истерику было бы слишком велико.

И это, конечно, прикончило бы нас. Они не проявили бы к нам милосердия. Проникнуть к лазутчикам означало бы принять участь всех шпионов: “Как всегда, если вы или любой член вашей организации будете схвачены врагом, секретарь будет отрицать, что ему что-либо известно”.- выступ и т.д.

Нет, это было уже чересчур. Грань между безумием и мазохизмом была уже размыта; пришло время отступить… отступить, затаиться, отступить и, так сказать, “выкручиваться”. Почему нет?

На каждом подобном концерте наступает время либо сократить свои убытки, либо консолидировать выигрыш — в зависимости от того, что подходит.

Я ехал медленно, подыскивая подходящее место, где можно было бы посидеть с утренним бокалом пива и собраться с мыслями… чтобы спланировать это неестественное уединение.

79

1р. О-О-О, МАМА, НЕУЖЕЛИ ЭТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ТОТ САМЫЙ КОНЕЦ? … ГУЛЯЛ ПО ВЕГАСУ, С ОПЯТЬ АМФЕТАМИНОВЫЙ ПСИХОЗ?

Вторник, 9.00 утра… Сейчас, сидя в “Кафе Дикого Билла” на окраине Лас-Вегаса, я увидел все это очень ясно. В Лос-Анджелес ведет только одна дорога - 15-я межштатная автомагистраль США, прямая, без объездов и альтернативных маршрутов, просто мчись на полной скорости через Бейкер , Барстоу и Берду, а затем по Голливудской автостраде прямо в безумное забвение: безопасность, неизвестность, просто еще один фрик. в Королевстве Фри..

Но тем временем, в течение следующих пяти—шести часов я буду самой заметной фигурой на этой проклятой дороге - единственной машиной с откидным верхом fireapple-red shark между Бьюттом и Тихуаной… мчусь по пустынному шоссе с полуголой деревенщиной-психопаткой за рулем. Может, лучше надеть мое фиолетовое и зеленое Футболка из Акапулько или вообще ничего?

В этом монстре невозможно спрятаться.

Это не будет счастливым забегом. Даже Бог Солнца не хочет на это смотреть. Впервые за три дня он скрылся за облаками. Солнца нет совсем. Небо серое и неприглядное.

Как только я заехал на глухую, полускрытую парковку “Дикого Билла”, я услышал рев над головой и, подняв глаза, увидел , как взлетает большой серебристый самолет D C-8, оставляя за собой шлейф дыма, примерно в двух тысячах футов над шоссе. Ласерда был на борту? Человек из “Лайфа”? Были ли у них все необходимые фотографии? Все факты? Выполнили ли они свои обязанности?

Я даже не знал, кто выиграл гонку. Возможно, никто. Для всех Я знал, что все представление было прервано ужасным бунтом — и

80

: ,

не

=

его затеяли пьяные хулиганы, которые отказались соблюдать правила.

Я хотел восполнить этот пробел в своих знаниях при первой же возможности: взять “Лос-Анджелес Таймс” и пролистать спортивный раздел в поисках История монетного двора 400 лет назад. Узнай подробности. Прикроюсь. Даже в бегах, охваченный нешуточным страхом…

Я знал, что в том самолете был Ласерда, возвращавшийся в Нью-Йорк. Вчера вечером он сказал мне, что собирается улететь первым же рейсом.

И вот он уходит… А я сижу здесь, без адвоката, на красном пластиковом стуле в таверне Дикого Билла, нервно потягивая пиво. “Будвайзер” в баре, только что проснувшийся от утреннего наплыва сутенеров и любителей пинбола… А за дверью огромная Красная акула , на которой столько преступлений, что я боюсь даже смотреть на нее.

Но я не могу бросить этого ублюдка. Единственная надежда - каким-то образом проехать на нем триста миль по открытой дороге отсюда до Святилище. Но, Боже милостивый, как я устал! Мне страшно. Я сумасшедший. Эта культура сломила меня. Какого хрена я здесь делаю? Это даже не та история, над которой я должен был работать. Мой агент предостерегал меня от этого. Все признаки были негативными - особенно тот злой карлик с розовым телефоном в Polo Lounge. Мне следовало остаться там… Что угодно, только не это.

Аааа… Мама

неужели это действительно конец?

Нет!

Кто исполнял эту песню? Я действительно только что услышал эту гребаную штуку в музыкальном автомате? В 9.19 этим грязным серым утром в Таверна Дикого Билла?

Нет. Это было только в моем мозгу, какое-то давно забытое эхо мучительного рассвета в Торонто… давным-давно, полусумасшедшего в другом мире … но ничем не отличающегося. я; я

помогите!

Сколько еще ночей и странных утр может продолжаться это ужасное дерьмо? Как долго тело и мозг смогут терпеть это обреченное безумие? Этот скрежет зубов, этот обильный пот, этот стук крови в висках… Маленькие голубые вены , вздувшиеся перед ушами, шестьдесят или семьдесят часов без сна…

81

А теперь это музыкальный автомат! Да, без сомнения, так и есть… А почему бы и нет? Очень популярная песня “Как мост над бурной водой … Я сложу свои полномочия”. -

бум. У Дези паранойя. Какой настоящий психолог стал бы играть эту песню прямо сейчас, в этот момент? Кто -нибудь следил за мной здесь? Знает ли барменша, кто я такой? Видит ли она меня за этими зеркалами?

Все барменши коварны, но эта - угрюмая толстуха средних лет, одетая в “муу-муу” и комбинезон “Айрон Бой”… вероятно, это женщина Дикого Билла.

Господи, волны паранойи, безумия, страха и отвращения — невыносимые вибрации в этом заведении. Выйти. Бежать… И вдруг до меня доходит, какая-то последняя вспышка безумной проницательности, прежде чем опустится темнота, что мой официальный расчетный час в отеле наступит только в полдень… что дает мне по крайней мере два часа законной езды на высокой скорости, чтобы выбраться из этого проклятого штата, прежде чем я стану беглецом в глазах закона.

Чудесная удача. Когда тревога уходит, я могу быть запущена полнопроходной где-то между иглами и Долина Смерти — джем-мин ускорителя через половицу и, погрозив мне кулаком в Ефрем Цимбалист-младший, пикируя вниз на меня в ФБР/ . Вертолет кричит Орел.

ТЫ МОЖЕШЬ УБЕЖАТЬ, НО ТЕБЕ НЕ СПРЯТАТЬСЯ*

Пошел ты, Ефрем, эта мудрость работает в обоих направлениях.

Насколько известно тебе и людям из Mint, я все еще там, в 1850 году — юридически и духовно, если не во плоти — с “До”. Табличка “Не беспокоить”, вывешенная во избежание беспорядков. Горничные не будут приближаться к этому номеру, пока эта табличка висит на дверной ручке. Мой адвокат позаботился об этом, а также о 600 кусках мыла Neutrogena, которые мне еще нужно доставить в Малибу. Что скажет ФБР по этому поводу? Эта Большая Красная акула полна кусков мыла

Neutrogena? Все абсолютно законно. Горничные дали нам это мыло. Они могут поклясться в этом… Или не поклянутся?

Конечно, нет. Эти чертовы вероломные горничные будут клясться , что им угрожали два вооруженных до зубов психа, которые угрожали

(*…предупреждение торговцам наркотиками на доске объявлений в Боулдере, Колорадо.) 82 l

Те

мыло. Господи Иисусе! В этой таверне есть священник? Я хочу исповедаться! Я гребаный грешник! Продажный, смертный, плотский, главный, второстепенный - называй это как хочешь, Господи… Я виновен. Но сделай мне последнее одолжение: просто дай мне еще пять часов на полную катушку, прежде чем ты опустишь молоток; просто позволь мне избавиться от

эту чертову машину и прочь из этой ужасной пустыни.

Винсент Блэк Шэдоу, если только они не бросят все свои

На самом деле, я прошу не так уж много, Господи, потому что последняя невероятная истина заключается в том, что я невиновен. Все, что я сделал, это воспринял твою тарабарщину всерьез… И видишь, к чему это меня привело? Мой примитивный Христианские инстинкты сделали меня преступником.

Пробираясь в казино в шесть утра с чемоданом, полным грейпфрутов и футболок с надписью “Mint 400”, я помню , как снова и снова повторял себе: “Ты невиновен”. Это просто необходимая мера, чтобы избежать неприятной сцены. В конце концов, я не заключал никаких обязывающих соглашений; это долг учреждения — ничего личного. Во всем этом проклятом

кошмаре виноват этот вонючий,

а теперь посмотри на меня: Балиена разъезжает по Долине Смерти на какой-то тачке, я не ублюдок! Это я - твоя лучшая подруга на выпускном вечере. —_

12 - ДЮЙМОВАЯ СКОРОСТЬ … БОРЯСЬ С КАЛИФОРНИЙСКИЙ ДОРОЖНЫЙ ПАТРУЛЬ…МАНО -а-МАНО НА ШОССЕ 61

Вторник, 12.30, Бейкер, Калифорния… В “Баллантайн” Теперь эля, зомби пьян и нервничает. Я узнаю это чувство: три или четыре дня выпивки, наркотиков, солнца, бессонницы и истощенных запасов адреналина - головокружительный, трепетный кайф, означающий , что крах близок. Но когда? Сколько еще ждать? Это напряжение является частью высокого уровня. Возможность физического и психического коллапса сейчас очень реальна…

.. но о коллапсе не может быть и речи; как решение или даже дешевая альтернатива, это неприемлемо. Действительно. Это момент истины, та тонкая и судьбоносная грань между контролем и катастрофой, которая также является разницей между тем, чтобы оставаться свободным и странным на улицах или провести следующие пять лет летними утрами, играя в баскетбол во дворе Карсон -Сити.

Не испытывайте симпатии к дьяволу, имейте это в виду. Купите билет и прокатитесь… и если время от времени вам будет немного тяжелее , чем вы предполагали, что ж… возможно, спишите это на вынужденное расширение сознания: настройтесь, взбеситесь, потерпите поражение. Все это в Библия Кизи… Обратная сторона реальности.

И хватит с меня этой дурацкой тарабарщины; даже Кизи сейчас не может мне помочь . У меня только что было два очень неприятных эмоциональных переживания — одно с Калифорнийским дорожным патрулем, а другое с призрачным автостопщиком, который мог быть, а мог и не быть тем, за кого я его принимал, - и теперь, чувствуя себя на грани тяжелого психотического припадка, я сижу на корточках со своим

магнитофоном в “пивной бар”, который называется

_ на самом деле это задняя комната огромного хозяйственного склада ~ всевозможные

плуги, упряжь, мешки с удобрениями, и я удивляюсь, как все это произошло.

Примерно в пяти милях отсюда я столкнулся с ТЭЦ. Никто не останавливал и не останавливался на обочине: ничего обычного. Я всегда езжу правильно. Возможно, немного быстроват, но всегда с непревзойденным мастерством и природным чувством дороги, которые распознают даже копы. Не было на свете полицейского, который не был бы помешан на отлично выполненных скоростных гонках. Контролируемый дрифт! как объехать одну из этих развязок с бесплатным проездом.

Мало кто понимает психологию общения с дорожным полицейским. Обычный водитель запаникует и немедленно съедет на обочину, когда увидит позади себя красный сигнал светофора… и тогда мы начнем извиняться, молить о пощаде.

Это неправильно. Это вызывает презрение в сердцах полицейских. Вот что нужно сделать: когда вы проезжаете около сотни километров и внезапно обнаруживаете у себя на пути мигающий красным сигнализатор, вам нужно прибавить скорость. Никогда не останавливайтесь при первом же вое сирены. Сбавьте скорость и заставьте этого ублюдка гнаться за вами на скорости до 120 километров в час до следующего съезда. Он последует за вами. Но он не будет знать, что делать с вашим сигналом поворота, который говорит о том, что вы собираетесь повернуть направо.

Это делается для того, чтобы дать ему понять, что вы ищете подходящее место , где можно остановиться и поговорить… продолжайте сигналить и надейтесь на съезд с трассы, на одну из тех боковых петель в гору со знаком ”Максимальная скорость 25”… и в этот момент хитрость заключается в том, чтобы внезапно свернуть выедем на автостраду и сбросим его в кювет на скорости не менее ста миль в час.

Он нажмет на тормоза примерно в то же время, что и вы, но ему потребуется некоторое время, чтобы осознать, что он вот-вот развернется на 180 градусов-крутой поворот на такой скорости… но вы будете готовы к нему, настроитесь на большую скорость и быструю работу пятки-носка, и, если вам повезет, вы полностью остановитесь на обочине в начале поворота и будете стоять рядом

со своим автомобилем к тому моменту, когда он начнет поворачивать. он догоняет меня.

Поначалу он не будет вести себя разумно… но это не важно. Дайте ему успокоиться. Он захочет, чтобы первое слово осталось за ним. Дайте ему это сделать. Его мозг будет в смятении: он может начать что-то бормотать или даже выхватить пистолет. Дайте ему расслабиться; продолжайте улыбаться. Идея в том, чтобы показать ему, что вы

вы всегда полностью контролируете себя и свой автомобиль, в то время как он потерял контроль над всем остальным.

Когда он успокоится настолько, что попросит у вас права, полезно иметь в бумажнике полицейский значок или значок представителя прессы. У меня был такой, но Еще у меня в руке была банка “Будвайзера”. До этого момента я не осознавал, что держу ее в руках. Я чувствовал себя полностью на высоте положения… Но когда я посмотрел вниз и увидел в своей руке маленькую красно-серебристую бомбу-улику, я понял, что попал впросак…

Превышение скорости - это одно, но вождение в нетрезвом виде - совсем другое. Полицейский, казалось, понял, что я испортил все представление , забыв банку пива. Его лицо расслабилось, он даже улыбнулся. И я тоже. Потому что в тот момент мы оба поняли, что мой трюк с “Громовой дорогой” и “самогоноварением” был совершенно напрасным: мы оба перепугались до смерти из-за пустяка, потому что факт этой банки из—под пива в моей руке опровергал любые доводы о “превышении скорости” рядом с точка.

Он взял мой открытый бумажник левой рукой, а правую протянул к банке с пивом. “Можно мне это?” - спросил он.

”Почему бы и нет?” Я сказал.

Он взял его, затем поставил между нами и вылил пиво на дорогу.

Я улыбнулся, мне было уже все равно. - Все равно становилось жарко, - сказал я. Прямо за моей спиной, на заднем сиденье “Акулы”, я увидел около десяти банок горячего “Будвайзера” и дюжину грейпфрутов. Я совсем забыл о них, но теперь они были слишком очевидны, чтобы кто -то из нас мог их игнорировать, мое чувство вины было настолько сильным и подавляющим, что объяснения были бесполезны,

Полицейский понял это. “Вы понимаете, - сказал он, - что это преступление - …”

- Да, - сказал я. ‘ Я знаю. Я виновен. Я понимаю это. Я знал, что это преступление, но все равно совершил его. Я пожал плечами.

‘Черт, зачем спорить? Я гребаный преступник’.

‘Что за странное отношение”, - сказал он.

Я уставился на него, впервые осознав, что имею дело с ясноглазым молодым человеком лет тридцати, который явно наслаждался своей работой. Е

‘Знаешь, - сказал он, - я понимаю, что тебе не помешает вздремнуть”.

67

в

болеть

кивал. ‘Впереди есть зона отдыха. Почему бы не пойти и не поспать несколько часов?” - Я сразу понял, о чем он говорит, но по какой -то безумной причине покачал головой. ‘Сон не поможет”, - сказал я. “я слишком долго не спал — три или четыре ночи, я даже не могу вспомнить “. Если я сейчас засну, я буду мертв двадцать часов”.

Боже милостивый, - подумал я. Что я такого сказал? Этот ублюдок пытается быть человеком; он мог бы отправить меня прямиком в тюрьму, но он советует мне вздремнуть. Ради бога, согласитесь с ним: Да, офицер, конечно, я пользуюсь этой зоной отдыха. И я не могу выразить, как я благодарна тебе за эту передышку, которую ты хочешь мне дать…

Но нет… Я настаивала на том, что, если он отпустит меня , я сразу же отправлюсь в Лос-Анджелес, что было правдой, но зачем это говорить ? Зачем давить на него? Сейчас неподходящее время для выяснения отношений. Это Долина Смерти… Возьми себя в руки.

Конечно. Возьми себя в руки. - Смотри, - сказал я. - Я был в Лас-Вегасе Вегас покрывает Минт-400.’ Я указал на наклейку “Парковка для VIP -персон” на лобовом стекле. “Невероятно”, - сказал я. “Все эти велосипеды и багги два дня колесили по пустыне. Вы видели это?”

Он улыбнулся и покачал головой с каким-то меланхоличным пониманием. Я видел, что он думает. Опасен ли я? Был ли он готов к жестокой, отнимающей много времени сцене, которая неминуемо должна была произойти, если бы он взял меня под арест? Сколько часов в свободное от работы время ему пришлось бы провести, слоняясь по зданию суда, ожидая, пока он даст показания против меня? И какого юриста-монстра я бы нанял, чтобы он поработал над ним?

Я знал, но как он мог?

“Хорошо”, - сказал он. - Вот как обстоят дела. По состоянию на полдень в моей книге записано, что я задержал вас… за то, что вы ехали слишком быстро , что не соответствовало условиям, и предупредил вас… с этим письменным предупреждением, — он протянул его мне, — не заходить дальше следующей зоны отдыха… вы указали пункт назначения, верно? Где вы планируете подольше вздремнуть … Он повесил свой блокнот обратно на пояс. - Я ясно выразился ? - спросил он‘ отворачиваясь.

Я пожал плечами. - Далеко ли до Бейкера? Я надеялся остановиться там на ланч.

- Это не в моей юрисдикции, - сказал он. - Граница города проходит в двух десятых мили от зоны отдыха. Вы сможете пройти так далеко? Он тяжело вздохнул.

‘ Я сказал, попытайтесь. ‘Я давно хотел побывать в “Бейкер “. Я много слышал о нем”.

‘Отличные морепродукты”, - сказал он. “С таким складом ума, как у вас, вам , вероятно, захочется отведать сухопутного краба”. Попробуйте “Маджестик Дайнер’.

Я покачал головой и вернулся в машину, чувствуя себя изнасилованным. Эта свинья обошла меня по всем статьям, а теперь еще и посмеивалась над этим — на западной окраине города, ожидая , когда я сбегу.

Я вернулся на автостраду и проехал мимо зоны отдыха до перекрестка, где мне нужно было повернуть направо на Бейкер. Когда я подъехал к повороту, я увидел… Боже правый, это он, тот самый автостопщик, тот самый парень, которого мы подобрали и который был напуган по дороге в Вегас. Наши взгляды встретились, когда я притормозил, чтобы завернуть за угол. Меня так и подмывало помахать ему, но, увидев, как он поднял большой палец, я подумал: “Нет, сейчас не время”… Одному богу известно, что этот парень наговорил о нас, когда наконец вернулся в город.

Ускорение. Немедленно скройся с глаз долой. Как я мог быть уверен, что он узнал меня? Но машину было трудно не заметить. А с чего бы еще ему съезжать с дороги?

Внезапно у меня появилось два личных врага в этом богом забытом городке. Полицейский из ЧП наверняка арестовал бы меня, если бы я попытался продолжить путь до Лос-Анджелеса, а этот чертов паршивец / автостопщик устроил бы на меня охоту, как на зверя, если бы я остался. (Господи Иисусе, Сэм! Вот он ! Тот парень, о котором нам рассказывал малыш! Он вернулся!)

В любом случае, это было ужасно - и если эти праведные хищники из глубинки когда-нибудь соберут свои истории воедино… и они

бы так и сделали, это было неизбежно в таком маленьком городке…. Это обналичило бы мой чек . Мне повезет, если я выйду из города живым. Разъяренные местные жители затащили в тюремный автобус комок дегтя и перьев…

Вот он, кризис. Я промчался по городу и нашел телефонную будку на северной окраине, между вокзалом Синклера и закусочной “Маджестик”. Я ввел чрезвычайную ситуацию

последний звонок прокурору в Малибу. Он сразу же ответил.

89

- Они поймали меня! закричал я. ‘ Я в ловушке на пустынном перекрестке под названием Бейкер. У меня мало времени. Ублюдки приближаются’

‘ Кто? ’ спросил он. - У тебя немного параноидальный голос.

‘Ты ублюдок!” Закричал я. “Сначала меня сбила полиция, а потом этот парень заметил меня!” Мне немедленно нужен адвокат?

“Что ты делаешь в Бейкере?” он сказал. - Ты что, не получил мою телеграмму?

‘Что? К черту телеграммы. У меня неприятности”, - сказал он.

“Ты же должен быть в Вегасе”. ‘У нас есть номер люкс во “Фламинго”. Я как раз собирался ехать в аэропорт…”

Я плюхнулся в кабинку. Это было слишком ужасно. Я звонил своему адвокату в момент ужасного кризиса, а этот дурак был помешан на наркотиках — чертов овощ! “Ты , никчемный ублюдок, - простонал я, - я искалечу твою задницу за это!” Все это дерьмо в машине твое! Ты это понимаешь? Когда я закончу давать показания , тебя лишат лицензии!

“Безмозглый подонок!” - закричал он. “Я отправил тебе телеграмму! Предполагалось, что вы будете работать с национальными окружными прокурорами’ Конференция! Я забронировал все номера заранее… взял напрокат белый “Кадиллак” с откидным верхом…все уже устроено! Какого черта ты делаешь там, посреди этой гребаной пустыни?

Внезапно я вспомнил. Да. Телеграмма. Все стало предельно ясно. Мой разум успокоился. Я увидел все это в мгновение ока. “Не обращай внимания”, - сказал я. ‘Это все большая шутка. На самом деле я сижу у бассейна во “Фламинго”. Я разговариваю по портативному телефону. Какой-то гном принес его из казино. У меня полный кредит! Ты можешь это понять? Я тяжело дышал, чувствовал себя сумасшедшим, обливался потом в трубку.

“Не подходи близко к этому месту!” Крикнул я. ‘Иностранцам здесь не рады”.

Я повесил трубку и пошел к машине. Что ж, - подумал я. Так устроен мир. Вся энергия течет в соответствии с прихотями Великого Магнита. Каким же я был дураком, что бросил ему вызов. Он знал. Он знал с самого начала. Это он уволил меня в Бейкере. Я убежал достаточно далеко, и Он поймал меня… перекрыв все пути к отступлению,

бд

сначала с ТЭЦ, а потом с этим мерзким призраком

кер… поверг меня в страх и замешательство.

Никогда не пересекай Великий магнит. Теперь я это понял… и вместе с пониманием пришло чувство почти неизлечимого облегчения. Да, я бы вернулся в Вегас. Улизнул от парня и поставил в тупик полицию, снова переехав на Восток, а не на Запад. Это был бы самый разумный шаг в моей жизни. Вернуться в Вегас, купить наркотики и Конференция по борьбе с наркотиками; я и тысяча свиней. Почему нет? Уверенно вливайтесь в их среду. Зарегистрируйтесь во “Фламинго” и немедленно закажите белый “Кэдди”. Делайте все правильно, помните о Горацио Алжир…

Я посмотрел через дорогу и увидел огромную красную вывеску с надписью “ПИВО”. Замечательный. Я оставил “Акулу” у телефонной будки и, пошатываясь, направился через шоссе в Хозяйственный магазин. Из-за груды звездочек вынырнул еврей и спросил, что мне нужно.

- Эль “Баллантайн”, - сказал я. - очень загадочный напиток, не известный ни в Ньюарке, ни в Сан-Франциско.

Он подал его холодным, как лед.

Я расслабился. Внезапно все пошло как по маслу; я наконец -то начал делать перерывы.,

Бармен подошел ко мне с улыбкой. ‘Куда направляешься, молодой человек?”

‘ В Лас-Вегас, - спросил я.

Он улыбнулся. ‘Отличный город этот Вегас. Тебе там повезет , ты как раз такой”.

“Я знаю”, - сказал я. ‘Я Тройной Скорпион”.

Он казался довольным. “Это прекрасное сочетание”, - сказал он. “Ты не можешь проиграть”.

Я рассмеялся. - Не волнуйтесь, - сказал я. - Вообще-то я окружной прокурор из округа Игното. Просто такой же добропорядочный американец, как и вы.

Его улыбка исчезла. Понял ли он? Я не был уверен. Но сейчас это вряд ли имело значение. Я возвращался в Вегас. У меня не было выбора.

гт

Примерно в 20 милях к востоку от Бейкера я остановился, чтобы проверить пакет с наркотиками. Солнце припекало, и мне захотелось кого-нибудь убить. Что-нибудь. Даже большую ящерицу. Сверли этого ублюдка. Я достал из багажника свой адвокатский “Магнум” 357-го калибра и передернул затвор. Он был заряжен до упора : длинные, отвратительные маленькие пули по 158 гран с четкой плоской траекторией и наконечниками, окрашенными ацтекским золотом. Я несколько раз дунул в рожок, надеясь вызвать игуану. Пусть эти ублюдки пошевеливаются. Я знал, что они были там, в этом чертовом море кактусов, — сидели на корточках, едва дыша, и каждый из этих маленьких вонючих ублюдков был начинен смертельным ядом.

Три быстрых взрыва вывели меня из равновесия. Три оглушительных выстрела двойного действия из 357-го калибра, который я держал в правой руке. Господи! Стрельба в никуда, без всякой причины. Это было настоящее безумие. Я бросил пистолет на переднее сиденье “Шарка” и нервно уставился на шоссе. Ни одной машины в обе стороны; дорога была пуста на две или три

мили в обе стороны.

Желаю удачи. Не хотелось бы, чтобы меня нашли в пустыне при таких обстоятельствах: бешено палящим по кактусам из машины, полной наркотиков. И особенно не сейчас, когда мы скрываемся с шоссе Патруль.

Возникали неловкие вопросы: “Ну что ж, мистер… ах… Дьюк, вы, конечно, понимаете, что стрелять из любого огнестрельного оружия, стоя на федеральной трассе, незаконно?”

- Что? Даже в целях самообороны? У этого чертова пистолета есть спусковой механизм, офицер. По правде говоря, я собирался выстрелить только один раз — просто чтобы напугать маленьких ублюдков.

95

Тяжелый взгляд, затем очень медленно произнес:: Мистер Дьюк… на вас там напали!

- Ну… нет… не в буквальном смысле напали, офицер, но подверглись серьезной угрозе. Я остановился, чтобы отлить, и как только я вышел из машины, эти маленькие грязные пакетики с ядом окружили меня со всех сторон. Они двигались, как смазанные молнии!

Подтвердится ли эта история? s

Нет, они арестовывали меня, затем обычно обыскивали машину — и когда это происходило, начинался настоящий ад.

Они никогда бы не поверили, что все эти наркотики были необходимы для моей работы; что на самом деле я был профессиональным журналистом, направлявшимся в Лас-Вегас освещать национальную Конференция окружных прокуроров по наркотикам и опасным Наркотики.

- Только образцы, офицер. Я купил это у дорожного мастера для “Нео”- Американская церковь в Барстоу. Он начал вести себя странно, и я его обработал.’

- Они бы на это купились?

Нет, они заперли бы меня в какой—нибудь дыре, похожей на тюрьму, и били бы меня по почкам большими ветками, из-за чего я долгие годы мочился бы кровью…

К счастью, никто меня не побеспокоил, пока я быстро проводил инвентаризацию вещмешка, заначка представляла собой безнадежный беспорядок, все было перемешано и наполовину раздавлено. Некоторые гранулы мескалина превратились в красновато-коричневый порошок, но я насчитал около тридцати пяти или сорока штук, которые остались целыми. Мой адвокат съел все красные таблетки, но их еще оставалось совсем немного… травки больше не было, бутылка из-под кока-колы была пуста, один бумажный пакетик с кислотой, аккуратный коричневый комочек опиумного гашиша и шесть таблеток амила

рассыпанных… Недостаточно для чего-то серьезного, но тщательное дозирование мескалина, вероятно, помогло бы нам пережить четырехдневную конференцию по наркотикам.

На окраине Вегаса я зашел в ближайшую аптеку и купил две кварты золотой текилы и две пятых Чиваса Регал и пинта эфира. У меня возникло искушение попросить немного амила. У меня начала разыграться грудная жаба. Но у аптекаря были глаза злобного баптистского истерика. Я сказал ему, что мне нужен эфир

{ я снял скотч с ног, но к тому времени он уже обзвонил все и упаковал в пакет. Ему было наплевать на эфир.

Интересно, что бы он сказал, если бы я попросил у него 22 доллара на Ромилар и баллон с закисью азота. Вероятно, он продал бы его мне. Почему нет? Свободное предпринимательство… Дайте обществу то, что ему нужно, особенно этому потному, нервно разговаривающему парню с обмотанными скотчем ногами и ужасным кашлем, а также стенокардией и этими ужасными приступами аневризмы каждый раз, когда он оказывается на солнце. Я имею в виду, что этот парень был в плохом состоянии, офицер. Откуда, черт возьми, я мог знать, что он прямиком пойдет к своей машине и начнет злоупотреблять этими наркотиками 2?

Действительно, как? Я на мгновение задержался у стойки с журналами, затем взял себя в руки и поспешил на улицу к машине. Идея окончательно сойти с ума от веселящего газа в разгар конференции окружных прокуроров по борьбе с наркотиками имела определенную извращенную привлекательность. Но не в первый же день, подумал я. Приберегу это на потом. Нет смысла попадаться на удочку еще до начала конференции.

Я украл журнал с обзорами с полки на парковке, но выбросил его, прочитав статью на первой странице:

ОПЕРАЦИЯ ПОД ВОПРОСОМ ПОСЛЕ УДАЛЕНИЯ ГЛАЗ

БАЛТИМОР (ЮПИ) — В пятницу врачи заявили, что они не уверены, удастся ли хирургическим путем восстановить зрение молодого человека, которому удалили глаза, когда он страдал от передозировки наркотиков в тюремной камере.

Чарльз Иннес-младший, 25 лет, перенес операцию поздно вечером в четверг в Больница общего профиля Мэриленда, но врачи сказали, что могут пройти недели , прежде чем они смогут определить исход.

В заявлении, опубликованном больницей, сообщалось, что до

операции у Иннеса не было светоощущения ни в одном глазу , и вероятность того, что у него когда-либо будет светоощущение, крайне мала.'

Иннес, сын известного республиканца из Массачусетса, был найден в тюремной камере в четверг надзирателем, который сказал, что Иннес вырвал себе глазные яблоки.

Иннес был арестован в среду вечером, когда прогуливался обнаженным по району, где он жил. Его осмотрели - в больнице Милосердия, а затем помещен в тюремную камеру. Полиция и

Ответ: это был препарат PCP, который Park не продавал для медицинских целей с 1963 года. Представитель Parke-Davis сказал, что, по его мнению, препарат может быть доступен на черном рынке.

Представитель компании сказал, что действие ПХФ в отдельности не продлится более 12-14 часов. Однако о влиянии ПХФ в сочетании с таким галлюциногеном, как ЛСД, ничего не известно.

В прошлую субботу, на следующий день после того, как он впервые принял наркотик, Иннес рассказал соседу, что у него болят глаза и что он не может читать.

В среду вечером полиция сообщила, что Иннес, казалось, находился в глубокой депрессии и был настолько невосприимчив к боли, что не кричал, когда вырывал себе глаза.

;

2.

ЕЩЕ ОДИН ДЕНЬ, ЕЩЕ ОДИН КАБРИОЛЕТ… И ЕЩЕ ОДИН ОТЕЛЬ, ПОЛНЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИХ

Первым делом нужно было избавиться от Красной акулы. Это было слишком очевидно. Слишком много людей могли это узнать, особенно те, кто Полиция Вегаса; хотя, насколько им было

известно, эта тварь уже вернулась домой, в Лос-Анджелес. В последний раз его видели бегущим на предельной скорости по Долина смерти на шоссе 15. Остановленный и предупрежденный в Бейкере сотрудниками ТЭЦ… затем внезапно исчез …

Я чувствовал, что в последнюю очередь они стали бы искать его на стоянке для проката автомобилей в аэропорту. Мне все равно нужно было ехать туда, чтобы встретиться со своим другом. Он должен был прилететь из Лос-Анджелеса ближе к вечеру.

Я ехал по автостраде очень тихо, руководствуясь своим обычным инстинктом резкого ускорения и внезапной смены полосы движения, стараясь оставаться незаметным, и, добравшись туда, припарковал машину. Протиснулся между двумя старыми автобусами BBC на ‘служебной стоянке’ примерно в полумиле от терминала. Очень высокие автобусы. Как можно больше затрудняем проезд для придурков. Небольшая прогулка пешком еще никому не повредила.

К тому времени, как я добрался до терминала, я обливался потом. Но ничего необычного. В теплом климате я, как правило, сильно потею. Моя одежда промокает насквозь с рассвета до заката. Сначала это меня беспокоило , но когда я пошел к врачу и рассказал о своем обычном ежедневном потреблении алкоголя, наркотиков и ядов, он посоветовал мне вернуться, когда потливость прекратится. По его словам, это может быть опасным моментом - признаком того, что отчаянно перегруженный механизм промывания крови в моем организме полностью вышел из строя. “Я очень верю в естественные процессы”, - сказал он. ‘Но в вашем случае… что ж… я не нахожу подходящего случая. Нам просто нужно подождать и посмотреть, а затем поработать с тем, что осталось.

Я провел в баре около двух часов, попивая “Кровавую Мэри” в течение

содержание витамина B8 в рационе и наблюдение за] Я не ел ничего, кроме грейпфрута, в течение примерно двадцати часов, и моя голова словно сорвалась с места.

Вам лучше следить за собой, так как вы боитесь , что человеческий организм может пострадать. Вы можете сломать ногу и начать истекать кровью в машине или на вокзале, но не в этом городе. В Лас-Вегасе живут только слабые и невменяемые.

Я понял это и даже промолчал. когда почувствовал , что у меня начинаются симптомы неизлечимого кровотечения. Но это прошло. Я заметил , что официантка занервничала, поэтому заставил себя встать и на негнущихся ногах выйти из бара. Никаких следов моего адвоката.

Спустился к киоску VIP-проката, где я обменял красный Акула охотится за белым “кадиллаком” с откидным верхом. “Этот чертов “Шевроле ” доставил мне кучу неприятностей”, - сказал я им. “У меня такое чувство, что люди меня презирают, особенно на заправках, когда мне приходится выходить и открывать капот вручную,

- Ну… конечно, - сказал человек за стойкой. - Я думаю, вам нужен один из наших специальных “Мерседесов-600 Таун-Крузер ” с кондиционером. Вы даже можете взять с собой собственное топливо, если хотите; мы можем сделать это доступным…’

‘Я что, похож на чертова нацистку?’ Я сказал. ‘У меня есть естественная Американская машина или вообще ничего!’

Они сразу же вызвали белый Coupe de Ville. Все происходило автоматически. Я мог сидеть на водительском сиденье, обтянутом красной кожей, и заставлять каждый дюйм машины подпрыгивать, нажимая на нужные кнопки. Это была замечательная машина: множество хитроумных приспособлений и дорогостоящих спецэффектов. Задние стекла подпрыгивали от легкого прикосновения, как лягушки в пруду с динамитом. Белый брезентовый верх поднимался и опускался, как на американских горках. Приборная панель была полна загадочных огоньков, циферблатов и счетчиков, в которых я никогда не разбирался, но у меня не было сомнений в том, что передо мной машина

высшего класса.

“Кадиллак” не мог тронуться с места так же быстро, как “Красный”. Акула, но как только она начала вращаться — около восьмидесяти, — она стала совершенно гладкой. ад… вся эта элегантная, обитая тканью тяжесть, несущаяся по пустыне, была похожа на то, как если бы мы катились в полночь по старому Калифорнийский зефир.

Я провел всю транзакцию с помощью кредитной карты, которую позже использовал.

? — полностью фальшивый. Но Большой компьютер еще не ввел меня в заблуждение, так что я по-прежнему подвергался значительному кредитному риску.

Позже, оглядываясь назад на эту транзакцию, я понял , о чем почти наверняка шел разговор.:

‘Здравствуйте. Это VIP-прокат автомобилей в Лас-Вегасе. Мы звоним, чтобы уточнить номер 875-045-616-В. Просто обычная проверка кредитоспособности, {ничего срочного…’ | (Долгая пауза на другом конце провода. Затем:) - Черт возьми!

«Что??

- Простите… Да, у нас есть этот номер. Он переведен в режим чрезвычайной ситуации. Немедленно звоните в полицию и не упускайте его из виду!

(Еще одна долгая пауза) “Ну… э-э… видите ли, этого номера нет в нашем текущем Красном списке, и… э-э… Номер 875-045-

} 616-Б только что покинул нашу стоянку на новом “Кадиллаке” с откидным верхом.”

“Нет?

‘Да. Его давно нет в живых, он полностью застрахован”.

”Где?”

по-моему, он сказал “в Сент-Луисе”. Да, так написано на карточке. Рауль Дюк, левый защитник и чемпион “Сент-Луис Браунс” по отбиванию. Пять дней за 25 долларов плюс двадцать пять центов за милю. Его карточка была действительна, так что, конечно, у нас не было выбора…”

Это правда. У агентства по прокату автомобилей не было законных оснований беспокоить меня, поскольку моя карточка была технически действительна. В течение следующих четырех дней я разъезжал на этой машине по всему Лас—Вегасу — даже несколько раз проезжал мимо главного офиса VIP-агентства на бульваре Парадайз - и ни разу не столкнулся с проявлением

грубости.

Это одна из отличительных черт вегасского гостеприимства. Единственное непреложное правило - не сжигать местных жителей. Кроме того, это никого не волнует. Они предпочли бы не знать. Если бы Чарли Мэнсон поселился в Сахара завтра утром, никто не будет приставать к нему до тех пор, пока он

большие чаевые.

Взяв машину напрокат, я поехал прямо в отель. Моего адвоката по-прежнему не было видно, поэтому я решил зарегистрироваться самостоятельно - хотя бы для того, чтобы убраться с улицы и избежать скандала. Я вышел из Кит занял место на VIP-парковке и смущенно забрел в

в вестибюле с одной маленькой кожаной сумкой в руке~< я собрал сумку, которую только что изготовил для меня друг-кожевенник из Боулдера. -

Наша комната находилась во “Фламинго”, в самом центре города. Стриптиз: прямо через дорогу от “Цезарь—Палас” и “Дюн” - места проведения конференции по борьбе с наркотиками. Большинство участников конференции остановились в “Дюнах”, но те из нас, кто пришел с опозданием, были распределены во “Фламинго”.

Там было полно полицейских. Я понял это с первого взгляда. Большинство из них просто стояли вокруг, стараясь выглядеть непринужденно, все были одеты совершенно одинаково, в свои модные вегасские костюмы: клетчатые шорты-бермуды, рубашки для гольфа от Арни Палмера и белые безволосые ноги, переходящие в прорезиненные ‘пляжные сандалии’. Это было жуткое зрелище - своего рода супер-засада. Если бы я не знал о конференции, то, возможно, сошел бы с ума. Создавалось впечатление , что в любой момент кто—то может быть застрелен в перестрелке - возможно, вся семья Мэнсона.

Мой приезд был неудачно рассчитан. Большинство национальных прокуроров и других полицейских уже зарегистрировались, и именно эти люди теперь стояли в вестибюле и мрачно смотрели на вновь прибывших. Похоже, в последней засаде находилось всего около двухсот отдыхающих копов, которым больше нечем было заняться. Они даже не заметили друг друга.

Я подошел к стойке регистрации и встал в очередь. Мужчина передо мной был начальником полиции из какого-то маленького городка в Мичигане. Его Жена, похожая на Агнью, стояла примерно в трех футах справа от него , пока он спорил с портье: “Послушай, приятель, я же говорил тебе, что у меня здесь открытка, на которой написано, что я забронировал номер в этом отеле. Черт возьми, премьер-министр с конференции окружных прокуроров! Я уже оплатил свой номер”.

Извините, сэр. Вы в ”списке опоздавших”. Ваш заказ был перенесен на… ах… Мотель “Лунный свет”, который находится на бульваре Парадайз, на самом деле очень хорошее место для ночлега, всего в шестнадцати кварталах отсюда, с собственным бассейном и…

“Ты, маленький грязный педик! Позови менеджера! Я устал слушать это собачье дерьмо!”

Появился менеджер и предложил вызвать такси. Это было

очевидно, это был второй или, может быть, даже третий акт жестокой драмы , которая началась задолго до моего появления. Жена шефа полиции плакала; толпа друзей, к которым он обратился за поддержкой , были слишком смущены, чтобы поддержать его — даже сейчас, в этой схватке за столом, когда этот сердитый маленький полицейский сделал свой лучший и последний выстрел. Они знали, что он проиграл; он собирался нарушить правила, и люди, нанятые для обеспечения соблюдения этих правил, сказали: “Вакансий нет”.

После десяти минут стояния в очереди за этим шумным маленьким засранцем и его друзьями я почувствовал, как во мне поднимается желчь. Откуда у этого полицейского — из всех людей — хватило наглости спорить с кем бы то ни было о Праве И причина? Я был там с этими пушистыми маленькими говнюками - и , как я чувствовал, портье тоже. У него был вид человека, которого в свое время облапошила довольно приличная компания злобных копов, помешанных на правилах…

И теперь он просто возвращал им их аргументы: Не имеет значения, кто прав, а кто виноват, чувак… или кто оплатил свой счет, а кто нет… сейчас важно то, что впервые в своей жизни я могу сказать свинье: “Пошел ты, офицер, здесь главный премьер, а я говорю вам, у нас для вас нет места.’

Я наслаждался этой шуткой, но через некоторое время у меня закружилась голова, я сильно разнервничался, и мое нетерпение взяло верх над весельем. Поэтому я обошел Свинью и обратился непосредственно к портье. Скажите, Я сказал: “Не хочу вас прерывать, но у меня заказан столик, и я хотел бы спросить, не мог бы я просто проскользнуть мимо и не мешать вам’. Я улыбнулся, давая ему понять, что он увлекся своим змеиным хулиганством на вечеринке копов, которые теперь стояли там, психологически выведенные из равновесия, и смотрели на меня так, словно я был какой-то водяной крысой , подползающей к столу.

Я выглядел довольно скверно: в старых джинсах “Левис” и белом “Чаке Тейлоре” Баскетбольные кроссовки “Олл Стар”… А моя футболка “Акапулько” за десять песо давно разошлась по плечевым швам от уличного ветра. Моей бороде было около трех

дней, и она походила на обычную стрижку для алкашей, а глаза были полностью скрыты заросшей Сэнди Bull's Saigon-зеркальные очки.

Но в моем голосе звучали нотки человека, который знает, что у него есть запасной вариант. Я рассчитывал на дальновидность своего адвоката… но я не мог упустить шанс наставить рога полицейскому:

белый “кадиллак” с откидным верхом. Я подхожу к машине т! вижу, она припаркована прямо у входной двери. ”Не могли бы вы попросить кого-нибудь подогнать ее к номеру?”

Портье был дружелюбен. - Ни о чем не беспокойтесь, сэр. Просто наслаждайтесь пребыванием здесь, и если вам что—нибудь понадобится, просто позвоните на ресепшен.

Я кивнул и улыбнулся, краем глаза наблюдая за ошеломленной реакцией толпы полицейских рядом со мной. Они отупели от шока. Вот они спорили, используя все возможные средства, за комнату, за которую уже заплатили, и вдруг все их действия пресекает какой-то грубый бродяга, похожий на кого— то из бродяг джунглей верхнего Мичигана. И он регистрируется с помощью нескольких кредитных карточек! Господи! Что происходит в этом мире?

r

3. ДИКАРКА ЛЮСИ… ‘ЗУБЫ КАК БЕЙСБОЛЬНЫЕ МЯЧИ, ГЛАЗА КАК ЖЕЛЕ” ОГОНЬ’

Я отдала свою сумку подбежавшему мальчику и велела ему принести кварту “Дикой индейки” и две пятых “Бакарди Аньехо” с запасом льда на ночь.

Наш номер находился в одном из самых дальних уголков “Фламинго”. Это место гораздо больше, чем просто отель: это своего рода огромный недофинансируемый Клуб “Плейбой” посреди пустыни. Что—то вроде девяти отдельных корпусов с соединяющими их дамбами и бассейнами - огромный комплекс, разделенный лабиринтом автомобильных пандусов и подъездных дорожек. Мне потребовалось около двадцати минут, чтобы дойти от стойки администратора до дальнего крыла, в которое нас определили.

Моя идея состояла в том, чтобы войти в номер, принять выпивку и доставку багажа, а затем выкурить свою последнюю большую порцию “Сингапур Грей”, наблюдая за Уолтером Кронкайтом и ожидая прибытия моего адвоката. Мне нужен был этот перерыв, этот момент покоя и уединения, прежде чем мы начнем конференцию по наркотикам. Это должно было сильно отличаться от Mint 400. Это было выступление в качестве наблюдателя, но на этот раз требовалось участие — и совершенно особая позиция: на Mint 400 мы имели дело с по сути симпатичной публикой, и наше поведение было грубым и возмутительным. …ну, это был только вопрос степени.

Но на этот раз само наше присутствие было бы возмутительным. Мы бы приехали на конференцию под надуманным предлогом и с самого начала имели бы дело с толпой, которая была созвана с заявленной целью посадить таких людей, как мы, в тюрьму. Мы были Угрозой — не замаскированными, а совершенно очевидными наркоманами, совершавшими вопиюще безумные поступки, которые мы намеревались довести до предела…

не для того, чтобы доказать какую-то окончательную социологическую точку зрения, и не для того, чтобы сознательно издеваться: в основном это был вопрос образа жизни, чувства долга. Если the Pigs собирались в Вегасе на конференцию по борьбе с наркотиками на высшем уровне, мы чувствовали, что наркокультура должна быть представлена.

Кроме того, я так долго был не в себе, что подобный концерт казался совершенно логичным. Учитывая обстоятельства, Я чувствовал себя полностью связанным со своей кармой.

По крайней мере, мне так казалось, пока я не добрался до большой серой двери , которая вела в мини-люкс 1150 в дальнем крыле. Я вставил ключ в замочную скважину и распахнул дверь, думая: “Наконец-то я дома!”, Но дверь ударилась обо что-то, в чем я сразу узнал человеческую фигуру: девушку неопределенного возраста с лицом и фигурой питбуля. На ней был бесформенный синий халат , а глаза были сердитыми…

Каким-то образом я понял, что попал в нужную комнату. Я хотел бы думать иначе, но предчувствия были безнадежно правильными… И она, казалось , тоже знала, потому что не сделала ни единого движения, чтобы остановить меня, когда я прошел мимо нее в номер. Я бросил свою кожаную сумку на одну из кроватей и огляделся в поисках того, кого, как я знал, я увижу… своего адвоката… совершенно голого, стоящего в дверях ванной с одурманенной наркотиками ухмылкой на лице.

- Ты дегенеративная свинья, - пробормотал я.

- Тут уж ничего не поделаешь, - сказал он, кивая на девочку с бульдогом. - Это Люси. Он рассеянно рассмеялся. — Знаешь, как Люси в небе, усыпанном бриллиантами…

Я кивнул Люси, которая смотрела на меня с явной злобой. Я явно был кем-то вроде врага, неким уродливым вторжением в ее жизнь… и по тому, как она двигалась по комнате, очень быстро и напряженно, было ясно, что она оценивает меня. Она была готова к насилию, в этом не было особых сомнений, Даже мой адвокат заметил это.

Люси! он сорвался. Люси! Будь спокойна, черт возьми! Вспомни , что произошло в аэропорту…. Хватит об этом, ладно? Он нервно улыбнулся ей. У нее был вид животного, которое только что бросили в яму с опилками, чтобы оно боролось за свою жизнь…

106

- Люси… это мой клиент; это мистер Дьюк, знаменитый журналист. Он платит за этот номер, Люси. Он на нашей стороне’

Она ничего не сказала. Я видел, что она не совсем согласна.] самой собой. У этой женщины огромные плечи и подбородок, как у Оскара Бонавена. Я села на кровать и небрежно полезла в сумку за банкой “Мейс”… и когда почувствовала, что мой большой палец касается У меня было искушение вырвать эту штуку и замочить ее , но, в общем-то, я отчаянно нуждался в тишине, отдыхе, убежище. Последнее, чего я хотел, - это сражаться до конца в своем собственном гостиничном номере с каким-то гормональным монстром, помешанным на наркотиках.,

Мой адвокат, казалось, понимал это; он знал, почему моя рука была в сумке.

- Нет? - закричал он. ‘ Не здесь! Нам придется съехать!

Я пожал плечами. Он был не в себе. Я это видел. И Люси тоже, Ее глаза были лихорадочными и безумными. Она смотрела на меня так, словно я был чем-то, что нужно было сделать беспомощным, прежде чем жизнь вернется в то русло, которое она считала нормальным.

Мой адвокат подошел к ней и обнял за плечи. - Мистер Дьюк - мой друг, - мягко сказал он. - Он любит художников. Давайте покажем ему ваши картины.

Впервые я заметил, что комната полна произведений искусства — около сорока или пятидесяти портретов, некоторые написаны маслом, некоторые углем, все более или менее одинакового размера и с одинаковыми лицами. Они были расставлены на всех плоских поверхностях. Лицо было смутно знакомым, но я никак не мог его разглядеть. Это была девушка с широким ртом, крупным носом и необычайно блестящими глазами — демонически чувственное лицо; такие чрезмерно выразительные, ошеломляюще драматичные изображения можно найти в спальнях молодых студенток-художниц, помешанных на лошадях,

‘Люси пишет портреты Барбры Стрейзанд”, - говорит мой бывший адвокат.- оправданный. - Она художница из Монтаны… - Он повернулся к девушке. - Что это за город, в котором ты живешь?

Она уставилась на него, потом на меня, потом снова на моего адвоката. Потом, наконец, она сказала: “Калиспел. Далеко на севере. Я нарисовал это из ИРВ?

Мой адвокат нетерпеливо кивнул. - Фантастика, - сказал он. - Она проделала весь этот путь сюда только для того, чтобы подарить все эти портреты Барбаре. Мы

сегодня вечером мы пойдем в отель “Американа” и выступим на сцене.

Люси застенчиво улыбнулась. В ней больше не было враждебности. Я уронила баллончик со спреем и встала. Очевидно, у нас было серьезное дело. Я не рассчитывал на такое: обнаружить своего адвоката накачанным кислотой и вовлеченным в какие-то сверхъестественные ухаживания.

“Ну что ж, - сказал я, - думаю, они уже подогнали машину. Давайте достанем вещи из багажника”.

Он с готовностью кивнул. - Конечно, давай соберем вещи. Он улыбнулся Люси. - Мы сейчас вернемся. Не отвечай на телефонные звонки’

Она улыбнулась и изобразила на одном пальце странный знак Иисуса. - Благослови вас Бог, - сказала она.

Мой адвокат натянул брюки в виде слоновьих ножек и бейсболку-черную рубашку, затем мы поспешно вышли из комнаты. Я видел, что ему трудно сориентироваться, но я отказался потакать ему.

‘Ну…” - сказал я. “Какие у тебя планы?”

”Какие планы?”

Мы ждали лифт.

“Люси”, - сказал я.

Он покачал головой, пытаясь сосредоточиться на вопросе. “Черт”, - сказал он наконец. - Я встретил ее в самолете, и она выпила столько кислоты. - Он пожал плечами. - Знаешь, эти маленькие синие пузырьки. Господи, она помешана на религии. Она убегает из дома уже в пятый раз за полгода. Это ужасно. Я уже дарил ей эту шапочку Я понял… Черт, она даже ни разу в жизни не пила!

‘Что ж, - сказал я, - возможно, все получится. Мы сможем обеспечить ее всем необходимым

и выставлять свою задницу напоказ на съезде наркологов.’

Он уставился на меня.

‘Она идеально подходит для этой работы”, - сказал я. “Эти копы заплатят по пятьдесят баксов за голову, чтобы заставить ее подчиниться, а затем оттрахать толпой. Мы можем поселить ее в одном из этих захолустных мотелей, развесить по всей комнате изображения Иисуса, а потом спустить на нее этих свиней… Черт возьми, она сильная, она справится! будет стоять на своем.’

Его лицо сильно подергивалось. Мы уже спускались в лифте в вестибюль. ‘ Господи Иисусе, ’ пробормотал он. - Я знал

но я никогда не ожидал услышать от тебя такое на самом деле

что-то в этом роде',

Он казался ошеломленным.

Я рассмеялся. - Это чистая экономика. Эта девушка - просто дар божий! Я изобразил ему натуральную улыбку Богарта, все зубы… "Черт, мы почти сломались! И вдруг ты встречаешь какого-то мускулистого психа, который может приносить нам штуку баксов в день".

"Нет!" - закричал он. - Прекрати так говорить! Дверь лифта открылась, и мы направились к парковке.

- Я думаю, она может делать около четырех за раз, - сказал Джей. 'Господи, если мы будем пичкать ее кислотой, это будет стоить две штуки баксов в день, а то и три".

"Ты грязный ублюдок!" - прошипел он. "Я должен проломить тебе башку!" Он щурился на меня, прикрывая глаза от солнца. Я заметил "Кита" примерно в пятидесяти футах от двери. "Вот и он", - сказал я. 'Неплохая машина для сутенера…'

Он застонал. На его лице отразилась борьба, которая, как я знал, происходила у него в мозгу во время периодических приступов кислотности: сильные волны болезненной интенсивности, за которыми следовало полное замешательство. Когда я открыл багажник "Кита", чтобы достать сумки, он разозлился. 'Что , черт возьми, ты делаешь?" рявкнул он. "Это не машина Люси'.

'Я знаю', - сказал я. "Это моя машина. Это мой багаж'.

"Что за чертовщина!" - закричал он. - Только потому, что я чертов юрист , это не значит, что ты можешь расхаживать и воровать вещи прямо у меня на глазах! Он попятился. "Что, черт возьми, с тобой не так? Мы никогда так не справимся'.

После долгих усилий мы вернулись в комнату и попытались серьезно поговорить с Люси. Я чувствовал себя нацистом, но это было необходимо сделать. Она нам не подходила — во всяком случае, в этой нестабильной ситуации. Было бы плохо, если бы она была такой, какой казалась, — странной молодой девушкой, страдающей от тяжелого психотического приступа, — но что беспокоило меня гораздо больше, так это вероятность того, что через несколько часов она, вероятно, будет достаточно вменяемой, чтобы превратить себя в возвышающегося Иисуса - основанная на гневе, вызванном смутным воспоминанием о том, как его подобрал и соблазнил в международном аэропорту Лос-Анджелеса какой-то жестокий Самоанец, который накормил ее алкоголем и ЛСД, а потом потащил в Вегас

гостиничном номере и яростно проник в каждое ее отверстие своим пульсирующим необрезанным членом.

У Джея возникло ужасное видение: Люси врывается в гримерку Барбры Стрейзанд в “Американа” и рассказывает ей эту жестокую историю. Это бы нас прикончило. Они бы выследили нас и, вероятно , кастрировали нас обоих до оформления заказа…

Я объяснил это своему адвокату, который теперь был в слезах при мысли о том, что Люси придется отослать. Она все еще была сильно скручена, и я чувствовал, что единственным решением было увести ее как можно дальше от этого места. Фламинго, прежде чем она пришла в себя настолько, чтобы вспомнить, где она была и что с ней случилось.

Люси, пока мы спорили, лежала во внутреннем дворике и рисовала углем портрет Барбры Стрейзанд. На этот раз по памяти. Это был портрет в полный рост, с зубами, как бейсбольные мячи, и глазами, полными огня.

Сама интенсивность происходящего заставляла меня нервничать. Эта девушка была ходячей бомбой. Одному богу известно, что бы она сейчас делала со всей этой разрозненной энергией, если бы у нее не было с собой блокнота для рисования. И что она собиралась делать, когда достаточно окрепнет, чтобы прочитать “Посетитель из Вегаса”, как я только что прочитал, и узнать, что Стрейзанд не должна была выступать в “Американе” еще три недели?

Мой адвокат наконец согласился, что Люси придется уйти. Ключевым фактором в его решении была возможность вынесения обвинительного приговора за “Акт Манна”, что привело бы к лишению его адвокатской практики и полной потере средств к существованию . Неприятное обвинение на федеральном уровне. Особенно для жителя Самоа-монстра , который предстал перед типичным белым судом присяжных из среднего класса в Южной Калифорнии.

- Они могли бы даже назвать это похищением, - сказал я. - Прямиком в газовую камеру, как шахматную фигуру. И даже если тебе удастся справиться с этим, они отправят тебя обратно в

Неваду за изнасилование по обоюдному согласию Содомия.’

‘ Нет! он закричал. ‘Мне стало жаль девушку, я хотел помочь ей?”

Я улыбнулся. “Так сказал толстяк Арбакл, и ты знаешь, что они с ним сделали”,

“Кто?”

“Неважно”, - сказал я. - Просто представь, как ты рассказываешь присяжным, что пытался помочь этой бедной девушке, дав ей ЛСД, а затем отвез ее в Вегас на одно из своих специальных растираний спины в обнаженном виде.

Он печально покачал головой. - Ты прав. Они, вероятно, сгорели бы заживо.

ИИо

меня посадят на чертов столб… Подожгут прямо на скамье подсудимых. Черт, в наши дни бесполезно пытаться кому-то помочь…’

Мы уговорили Люси спуститься к машине, сказав, что, по нашему мнению , самое время “встретиться с Барброй”. Нам не составило труда убедить ее, что ей следует взять с собой все свои работы, но она не могла понять, зачем моему адвокату понадобилось брать с собой ее чемодан. - Я не хочу ставить ее в неловкое положение, - запротестовала она. - Она подумает , что я пытаюсь переехать к ней или что-то в этом роде.

- Нет, она этого не сделает, - быстро сказала я. Но это было все, что я смогла придумать . Я почувствовал себя Мартином Борманом. Что случится с этой бедняжкой, когда мы освободим ее? Тюрьма? Белое рабство? Что бы сделал доктор Дарвин в таких обстоятельствах? (Выживает … наиболее приспособленный? Это подходящее слово? Рассматривал ли Дарвин когда-нибудь идею временной непригодности? Что-то вроде “временного помешательства”. Мог ли Доктор оставить в своей теории место для такого понятия, как ЛСД?)

Все это, конечно, было чисто академическим. Люси была

потенциально смертельным камнем на шее у нас обоих, и у нас не было абсолютно никакого выбора, кроме как отпустить ее на произвол судьбы и надеяться, что ее память испорчена. Но некоторые жертвы употребления кислоты — особенно нервные монголоиды - обладают странной способностью к запоминанию странных деталей и ничего больше. Вполне возможно, что Люси проведет еще два дня в состоянии полной амнезии, а затем очнется, не помня ничего, кроме номера нашей комнаты во “Фламинго”…

Я думал об этом… но единственной альтернативой было вывезти ее в пустыню и скормить останки ящерицам. Я не был готов к этому; это казалось немного тяжеловатым для того, кого мы пытались защитить: моего адвоката. Дело дошло до этого. Таким образом, проблема состояла в том, чтобы найти баланс, направить Люси в такое русло, которое не повредило бы ее рассудку и не спровоцировало бы катастрофическую реакцию.

У нее были деньги. Мой адвокат убедился в этом. ‘ По крайней мере 200 долларов”, - сказал он. - И мы всегда можем позвонить в полицию Монтаны, где она живет, и выдать ее’

Мне не хотелось этого делать. Я чувствовал, что единственное, что может быть хуже, чем отпустить ее на волю в Вегасе, - это передать ее “властям” … Но об этом, в любом случае, не могло быть и речи. Не сейчас. - Что ты за чертов монстр такой?’ Я сказал. - Сначала ты, малыш-III

уложил девушку спать, потом убил ее, а теперь ты заперт!’

Он пожал плечами. ‘Мне просто кажется, он сказал, что у нее нет свидетелей. Все, что она говорит о нас, ничего не стоит”.

“Мы? Я сказал.

Он уставился на меня. Я видел, что у него закружилась голова , кислота почти сошла. Это означало, что Люси, вероятно , тоже спускалась, пора было перерезать пуповину.

Люси ждала нас в машине, слушая радио с кривой улыбкой на лице. Мы стояли метрах в десяти от нее. Любой, кто наблюдал бы за нами издалека, мог бы подумать, что мы ведем какой-то ожесточенный спор о том, кто имеет “права на девушку”. Это была стандартная сцена на парковке в Вегасе.

В конце концов мы решили забронировать для нее столик в “Американе”. Мой адвокат неторопливо подошел к машине и под каким—то предлогом узнал ее фамилию, затем я поспешил внутрь и позвонил в отель, сказав , что я ее дядя и хочу, чтобы с ней “обращались очень бережно”, потому что она художница и может показаться немного нервозной. Портье заверил меня, что они окажут ей всяческую любезность.

Затем мы отвезли ее в аэропорт, сказав, что собираемся обменять “Белого кита” на “Мерседес-600”, и мой адвокат проводил ее в вестибюль со всем ее снаряжением. Она все еще была не в себе и что-то бормотала, когда он увел ее. Я завернул за угол и подождал его.

Через десять минут он подошел к машине и сел в нее. “Трогайся медленно”, - сказал он. ‘Не привлекай внимания’.

Когда мы вышли на бульвар Лас-Вегас , он объяснил, что дал одному из таксистов в аэропорту 10 долларов, чтобы тот проследил за тем, чтобы его “пьяная подружка” добралась до отеля “Американа”, где у нее была резервация. “Я сказал ему, чтобы он проследил, чтобы она добралась туда”, - сказал он.

“Ты думаешь, она доберется?

Он кивнул. - Парень сказал, что заплатит за проезд из дополнительных пяти баксов, которые я ему дал, и попросит таксиста ублажить ее. Я сказал ему, что у меня есть кое-какие дела, но я сам буду там через час, и если девушка еще не будет зарегистрирована, я вернусь сюда и вырву ему легкие”.

“Это хорошо”, - сказал я. - В этом городе невозможно быть незаметным.

над. Дорожная сумка лежала в багажнике. Он достал две таблетки, и мы съели по одной. Солнце садилось за поросшие кустарником холмы к северо-западу от города. Из радиоприемника доносилась хорошая мелодия Кристофферсона. Мы возвращались в город через _ теплые сумерки, расслабленность на красных кожаных сиденьях нашего

белоснежного clectnig Купе де Вилль. а я ‘Может быть, нам стоит расслабиться сегодня вечером”, - подумал я, когда мы проносились мимо “Тропиканы”. : - Верно, - сказал он. - “Давай найдем какой-нибудь хороший ресторан и съедим немного красного лосося. Я испытываю сильную тягу к красному лососю”. Я согласился. - Но сначала мы должны вернуться в отель и устроиться поудобнее. Может быть, немного искупаемся и выпьем рома. Он кивнул, откидываясь на спинку сиденья и глядя в небо. Медленно опускалась ночь.

а а

4. НЕТ УБЕЖИЩА ДЛЯ ДЕГЕНЕРАТОВ ..: РАЗМЫШЛЕНИЯ О КРОВОЖАДНОМ НАРКОМАН

Мы проехали через стоянку фламинго и вокруг обратно, через лабиринт, чтобы наше крыло. Никаких проблем с парковкой , никаких проблем с лифтом, и когда мы вошли, в номере стояла мертвая тишина: полутемный и умиротворяюще элегантный, с большими раздвижными стенами, выходящими на лужайку и бассейн.

Единственным, что двигалось в комнате, была красная мигающая лампочка сообщения на телефоне. “Наверное, доставка еды и напитков в номер”, - предположил я. “Я заказал лед и выпивку. Думаю, это принесли, пока нас не было’.

Мой адвокат пожал плечами. ‘У нас их много”, - сказал он. “Но мы могли бы купить еще. Черт возьми, да, скажите им, чтобы прислали”.

Я снял трубку и набрал номер портье. ”Что за сообщение?” Я спросил. - У меня мигает лампочка.

Служащий, казалось, колебался. Я услышал, как зашуршали бумаги. - Ах да, - сказал он наконец. - Мистер Дьюк? Да, у вас два сообщения. В одном говорится: “Добро пожаловать в Лас-Вегас, от Национального Ассоциация окружных прокуроров”.’ = ‘Замечательно’, - сказал я.

- …а в другом, - продолжил он, - написано: “Позвони Люси в Американа, номер 1600”.

Что?

Он повторил сообщение. Ошибки не было,

- Срань господня! - Пробормотал я.

- Простите? - спросил клерк.

Я повесил трубку.

Мой адвокат снова усердно плевался в ванной. Я

114

Нги

я вышел на балкон и уставился на бассейн, этот бассейн в форме почки с яркой водой, который переливался за окнами нашего номера. Я чувствовал себя Отелло. Я пробыл в городе всего несколько часов, а мы уже заложили основу для классической трагедии. Герой был обречен; он уже посеял семена собственного падения…

Но кто был героем этой грязной драмы? Я отвернулся от бассейна и посмотрел на своего адвоката, который только что вышел из ванной и вытирал рот полотенцем. Его глаза были остекленевшими и прозрачными. - Этот чертов мескалин, - пробормотал он. “Почему , черт возьми, они не могут сделать его чуть менее чистым? Может, смешать его с Роллейдами или еще с чем-нибудь?”

“Отелло использовал драмамин”, - сказал я.

Он кивнул, повесил полотенце на шею и потянулся, чтобы включить телевизор. - Да, я слышал об этих средствах. Твой приятель, Фатти Арбакл, использовал оливковое масло.

- Звонила Люси, - сказал я.

‘ Что? Он заметно поник, как зверь, получивший пулю.

‘Я только что получил сообщение от портье. Она в “Американе”, номер 1600… и она хочет, чтобы мы позвонили”.

Он уставился на меня… и в этот момент зазвонил телефон.

Я пожал плечами и поднял трубку. Прятаться не было смысла. Она нашла нас, и этого было достаточно.

“Здравствуйте”, - сказал я.

Это снова был портье.

‘Мистер Дьюк?’

- да”

‘Здравствуйте, мистер Дьюк. Мне жаль, что мы были прерваны минуту назад… но я подумал, что должен позвонить еще раз, потому что мне было интересно…

“Что?” Я почувствовал, что между нами что-то происходит. Этот ублюдок собирался что-то мне сказать. Что эта сумасшедшая сучка ему сказала? Я старался сохранять спокойствие. “Мы смотрим чертовы новости!” Я закричал. ”Какого хрена ты меня прерываешь?”

Тишина.

- Чего ты хочешь? Где этот чертов лед, который я заказывал? Где выпивка? Идет война, чувак! Гибнут люди!’

‘Убит?? Он почти прошептал это слово.

115

‘Во Вьетнаме!’ Закричал я. “По чертову телевидению”.

‘О… да… да, он сказал. “Эта ужасная война. Когда она закончится?”

”Скажи мне”, - тихо спросил я. - Чего ты хочешь?

- Конечно, - сказал он, возвращаясь к своему тону портье. - Я подумал, что должен сказать тебе… потому что я знаю, что ты здесь с Полицейская конвенция . - голос женщины, оставившей вам это сообщение, звучал очень взволнованно: х

Он колебался, но я ничего не сказал.

- Я подумал, вам следует это знать, - сказал он наконец.

- Что вы ей сказали? Я спросил.

- Ничего. Ровным счетом ничего, мистер дюк. Я просто принял сообщение.’ Он остановился - Но разговаривать с этой женщиной было не так-то просто. Она была… ну… очень нервничала. По-моему, она плакала.

- Плакала?? Мой мозг словно отключился. Я не мог думать. Наркотик начал действовать. “Почему она плакала?”

“Ну… а… она не сказала, мистер Дьюк. Но поскольку я знал о характере вашей работы, я подумал…”

- Я знаю, - быстро сказал я. - Послушай, тебе нужно быть помягче с этой женщиной, если она когда-нибудь позвонит снова. Она - наш пример для изучения. Мы очень внимательно наблюдали за ней. Я почувствовал, как у меня закружилась голова; слова давались легко: “Она, конечно, совершенно безобидна… Никаких неприятностей не будет… Эта женщина принимала опий, это контролируемое лекарство”. экспериментируйте, но я подозреваю, что нам понадобится ваше сотрудничество, прежде чем все это закончится.

‘ Хорошо… - конечно, - сказал он. Мы всегда рады сотрудничать с полицией… если только не возникнет никаких проблем… я имею в виду, для нас.’

‘Не волнуйтесь’, - сказал я. “Вы защищены. Просто относитесь к этой бедной женщине так, как относились бы к любому другому человеку, попавшему в беду”.

‘Что?’ Он, казалось, заикался. ‘Ах… да, да, я понимаю , что ты имеешь в виду… да… значит, ты будешь отвечать за это?”

‘- Конечно, - сказал я. - А теперь я должен вернуться к новостям.

- Спасибо, - пробормотал он.

‘Принесите лед’, - сказал я и повесил трубку.

Мой адвокат мирно улыбался, глядя в телевизор. “Отличная работа”, - сказал он. “После этого они будут обращаться с нами, как с проклятыми прокаженными’.

116

Я кивнул, наполняя высокий бокал “Чивас Регал”.

- По телевизору уже три часа не было никаких новостей, - рассеянно сказал он. - Этот бедный дурак, наверное, думает, что мы подключены к какому-то специальному полицейскому каналу. Вам следует перезвонить и попросить его прислать измерительный конденсатор мощностью 3000 Ватт вместе со льдом. Скажите ему, что наш только что перегорел…

“Вы забыли о Люси”, - сказал я. “Она ищет вас”.

Он рассмеялся. “Нет, она ищет тебя”.

- “Меня?”

- “Да. Она по-настоящему влюбилась в тебя. Единственный способ, которым я мог избавиться от нее там, в аэропорту, — это сказать, что ты везешь меня в пустыню для выяснения отношений, что ты хочешь убрать меня с дороги, чтобы она была только твоей.’ Он пожал плечами. ‘ Черт, Я должен был ей что-то сказать. Я сказал, что ей следует пойти в “Американу ” и подождать, кто из нас вернется. Он снова рассмеялся. “Я думаю, она считает, что ты победил. Это сообщение по телефону было не для меня, не так ли?”

Я кивнул. В этом не было никакого смысла, но я знал, что это правда. Рассуждения о наркотиках. Ритмы были предельно четкими - и, по его мнению, они имели прекрасный смысл.

Он откинулся на спинку стула, сосредоточившись на невыполнимой миссии.

Я немного подумал, потом встал и начал запихивать вещи в свой чемодан.

‘ Что ты делаешь? он спросил.

- Не обращай внимания, - сказал я. Молния на мгновение заела, но я быстро застегнул ее. Затем я надел ботинки.

- Подожди минутку, - сказал он. - Господи, ты же не уходишь?

Я кивнул. - Ты чертовски прав, я ухожу. Но не волнуйся. Пожалуйста, зайду к портье, когда буду выходить. О вас позаботятся.'

Он быстро встал, опрокинув свой стакан. - Ладно, черт возьми, это серьезно! Где мой 357-й калибр?

Я пожала плечами и, не глядя на него, запихнула бутылки "Чивас Ригал" в свою сумку. - Я уже говорил, что продал его в магазине. - Я в долгу перед тобой

35 баксов."

- Господи Иисусе! - воскликнул он. - Эта штука обошлась мне в сотню с лишним долларов.

девяносто чертовых долларов!

117

Я улыбнулся. - Ты сказал мне, откуда у тебя этот пистолет, - сказал я. - Вспомни-ка хорошенько все это -О

Он заколебался, делая вид, что размышляет. - О да, - сказал он наконец. - Да… тот подонок в Пасадене… - Тут он снова вспыхнул. - Так что это обошлось мне в чертову штуку баксов. Этот мудак подстрелил нэра. Он смотрел на меня!.. Черт, три недели в суде, а все, что я получил, - это гребаный шестизарядный револьвер".

"Ты тупица", - сказал я. - Я предупреждал вас, что с наркоманами нельзя иметь дело в долг, особенно если они виновны. Вам повезло, что этот ублюдок не расплатился с вами пулей в живот'

Мой адвокат сдался. Он был моим двоюродным братом. Присяжные признали его невиновным.

- Черт! - воскликнул я. - огрызнулся я. - Скольких людей пристрелил этот ублюдок-наркоман с тех пор, как мы его знаем? Шесть? Восемь? Этот злобный маленький ублюдок настолько виновен, что мне, наверное, следует убить его самому, исходя из общих принципов. Он застрелил того наркошу так же точно, как и ту девушку в "Холидей Инн"… и того парня в Вентуре!

Он холодно посмотрел на меня. "Тебе лучше быть осторожным, чувак' Ты вляпался в какую-то грязную клевету".

Я рассмеялся, сваливая свой багаж в кучу в изножье кровати, и сел, чтобы допить свой напиток. На самом деле я собирался уходить. На самом деле мне этого не хотелось, но я решил, что ничто из того, что я мог бы сделать на этом концерте, не стоило риска поссориться с Люси.

.. Без сомнения, она была прекрасным человеком, если, конечно, когда-нибудь стала натуралом… очень чувствительная, с тайным запасом хорошей кармы , скрывающимся за ее манерами питбуля; большой талант с прекрасными инстинктами… Просто тяжелая девчонка, которая, к сожалению, немного свихнулась незадолго до своего восемнадцатилетия.

Я не имел против нее ничего личного. Но я знал, что она вполне способна - при таких обстоятельствах — отправить нас обоих в

тюрьму по меньшей мере на двадцать лет на основании какой-нибудь отвратительной истории, которую мы , вероятно, даже не услышим, пока она не даст показания:

“Да, сэр, те двое мужчин на скамье подсудимых - те самые, которые дали мне ЛСД и отвезли в отель…

”И что они сделали потом, Люси?”

“Ну, сэр, я не могу точно вспомнить…”

“В самом деле? Что ж, возможно, этот документ из районного

Документы адвоката освежат твою память, Люси… Это заявление, которое ты сделала офицеру Сквейну вскоре после того, как тебя нашли голой, блуждающей по пустыне неподалеку от озера Мид.'

'Я не знаю точно, что они со мной сделали, но я помню , что это было ужасно. Один парень встретил меня в аэропорту Лос-Анджелеса; это он дал мне таблетку… А другой встретил нас в отеле; он сильно вспотел и говорил так быстро, что я не мог понять, чего он хочет… Нет, сэр, я не помню точно, что они со мной делали в тот момент, потому что я все еще был под воздействием этого наркотика… да, сэр, ЛСД, который они мне дали… и, по-моему, я долго был голым, может быть, все время , пока они меня там держали. Думаю, был вечер, потому что я помню , что показывали новости. Да, сэр, Уолтер Кронкайт, я помню его лицо на протяжении всего фильма…'

Нет, я не была к этому готова. Ни один присяжный не усомнился бы в ее показаниях, особенно когда они были произнесены, заикаясь, сквозь слезы и непристойные кислотные воспоминания. И тот факт, что она не могла _ если мы точно вспомним, что мы с ней сделали, отрицать это будет невозможно . Присяжные узнают, что мы сделали. Они бы прочитали о таких людях, как мы, в книжках в мягкой обложке за 2,95 доллара: "От начала и до конца " и "Только поверхностно"… и увидели бы нас в фильмах о сексе за 5 долларов.

И, конечно же, мы не могли рисковать, выступая в свою защиту — не после того, как они очистили туловище Кита от мусора: "И полиция хотела бы отметить, ваша честь, что наше обвинение Присяжным доступны вещественные доказательства от А до Я. Да, это невероятная коллекция запрещенных препаратов и наркотических средств, которые находились в распоряжении обвиняемых на момент их ареста и насильственного изъятия не менее чем девятью полицейскими, шестеро из которых все еще находятся в больнице… а также вещественное доказательство Z, показания под присягой трех профессиональных экспертов по наркологии, отобранных президентом Национального округа Конференция адвокатов, которая была серьезно обеспокоена попытками обвиняемых проникнуть на их ежегодное собрание, сорвать его и извратить его результаты… Эти эксперты засвидетельствовали, что запасов наркотиков, находившихся в

распоряжении обвиняемых на момент ареста, было достаточно, чтобы убить целый взвод военнослужащих Соединенных Штатов. Морские пехотинцы… и джентльмены, я использую слово “убить” со всем должным уважением к страху и отвращению, которые, я уверен, оно вызывает у каждого из вас

если ты ненавидишь Мейеса, то сейнен так ужасно запудрил этой девушке мозги, что она может продолжать

грязные подробности той оргии, которую ей пришлось пережить. . а потом они использовали ее, дамы и господа присяжные, в своих отвратительных целях!'

|

5. УЖАСНЫЙ ОПЫТ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНО ОПАСНЫХ НАРКОТИКОВ

Не было никакой возможности справиться с этим. Я встал и собрал свой багаж. Я чувствовал, что мне важно немедленно уехать из города.

Мой адвокат, похоже, наконец-то понял это. 'Подождите! он закричал. - Вы не можете оставить меня одного в этом змеином логове! Эта комната в моем

_ имя.

Я растерзан. - Ладно, черт возьми, - сказал он, направляясь к телефону. - Посмотри, Я позвоню ей. Пожалуйста, отвяжитесь от нее.' Он кивнул. ' Ты прав,

она - моя проблема".

Я покачал головой. "Нет, это зашло слишком далеко".

"Из тебя получился бы никудышный адвокат", - ответил он. 'Расслабься. Я разберусь с этим'.

Он набрал номер “Американы” и попросил соединить его с номером 1600. - Привет, Люси, - сказал он. ‘ Да, это я. Я получил твое сообщение… что? Черт возьми, нет, я преподал этому ублюдку урок, который он никогда не забудет… что? … Нет, не умер, но какое-то время он никому не будет мешать… да, Я оставил его там; я растоптал его, а потом вырвал ему все зубы…

Господи, подумал я. Как ужасно набрасываться на кого-то, у кого голова полна кислоты.

- Но вот в чем проблема, - говорил он. - Я должен немедленно уехать отсюда . Этот ублюдок обналичил фальшивый чек внизу и дал тебя в качестве рекомендации, так что они будут искать вас обоих… да, Я знаю, но нельзя судить о книге по обложке, Люси; некоторые люди просто насквозь испорчены… В любом случае, меньше всего на свете тебе хочется снова звонить в этот отель; они отследят звонок и отправят тебя прямиком за решетку… Нет, я переезжаю в

I2I

Прямо сейчас отправляюсь в Тропикану; Я позвоню тебе оттуда и сообщу номер своей комнаты… Да, наверное, часа через два; я должен вести себя непринужденно, иначе меня тоже уволят… Я думаю, что, вероятно, воспользуюсь другим именем, но я расскажу вам, что это такое… конечно, как только зарегистрируюсь… что? … конечно, мы пойдем в цирк-цирк и поймать закон полярного медведя; это взбесит тебя…'

Он нервно перекладывал трубку от уха к уху, пока говорил: "Нет… послушай, мне нужно закончить, они, наверное , прослушивают телефон… да, я знаю, это было ужасно, но теперь все кончено … 0 БОЖЕ МОЙ! ОНИ ВЫШИБАЮТ ДВЕРЬ ВНИЗ! Он швырнул трубку на стол и начал кричать: "Нет! Отойди от меня! Я невиновен! Это был Дюк! Клянусь Богом!' Он швырнул телефон о стену, затем наклонился к нему и снова начал кричать: "Нет, я не знаю, где она! Я думаю, она вернулась в Монтану. Вы никогда не застанете Люси! Она пропала!' Он снова пнул трубку, затем поднял ее и, держа примерно в футе от своего рта, издал долгий, дрожащий стон. ' Нет! Нет! Не надевайте на меня эту штуку! - закричал он. Затем швырнул трубку на рычаг.

- Ну что ж, - тихо сказал он. - Вот и все. Она, наверное, сейчас запихивает себя в мусоросжигательную печь. - Он улыбнулся. - Да, я думаю, это последнее, что мы услышим о Люси.

Я плюхнулся на кровать. Его выступление произвело на меня сильное впечатление. На мгновение я подумал, что у него помутился рассудок, что он на самом деле поверил, что на него напали невидимые враги.

Но в комнате снова воцарилась тишина. Он снова сидел в кресле, смотрел "Миссию невыполнима" и лениво покуривал трубку для гашиша. Она была пуста. "Где этот опиум?" он спросил.

Я бросил ему сумку. - Будь осторожен, - пробормотал я. - Там не так уж много осталось.'

Он усмехнулся. - Как ваш адвокат, - сказал он, - я советую вам не беспокоиться. Он кивнул в сторону ванной. - Глотните из той маленькой коричневой бутылочки, что лежит в моем бритвенном наборе.

“Что это?’

“Адренохром”, - спросил он. “Вам нужно много сусла. Только чуть -чуть попробуйте’.

Я взял бутылку и окунул в нее головку бумажной спички.

- верно, - сказал он. - Из этого напитка получается чистый мескалин и имбирное пиво. Ты совсем свихнешься, если выпьешь еще.

Я облизал кончик спички. ‘ Где ты это взял? Я спросил. “Ты не сможешь это купить”.

“Не обращай внимания”, - сказал он. “Это абсолютно чистое вино”.

Я печально покачал головой. ‘Господи! Что за чудовищного клиента ты подцепил на этот раз? Есть только один источник для этого материала…”

Он кивнул.

- Адреналин, вырабатываемый железами живого человеческого тела, - сказал я. - Нет ничего хорошего в том, что вы извлекаете его из трупа.

> - МУЗО Ла хГЧ:

“Я знаю”, - ответил он. ‘Но у парня не было ам | он был одним из этих помешанных на сатанизме. Он предложил мне человеческую кровь, это сделало бы меня выше, чем я когда-либо был в своей жизни”, - засмеялся он. ‘Я подумал, что он шутит, и сказал ему, что с удовольствием съел бы унцию чистого адренохрома или, может быть, просто свежую адреналиновую железу, чтобы пожевать”.

Я уже чувствовал, как это лекарство на меня действует. Первая волна была похожа на смесь мескалина и метедрина. Может быть, мне стоит © искупаться, подумал Джей.

“Да”, - сказал мой адвокат. ‘Они арестовали этого парня за растление малолетних, но он клянется, что не делал этого.

“Почему я должен связываться с детьми?” он говорит: “Они слишком маленькие!“ - Он пожал плечами. “Господи, что я мог сказать? Даже чертов оборотень имеет право на адвоката… Я не посмел отказать этому мерзавцу. Он мог бы взять нож для вскрытия писем и добраться до моей шишковидной железы.

“Почему бы и нет?’ Я сказал. - За это он, наверное, мог бы нанять Мелвина Белли . - Я кивнул, едва в состоянии говорить. Мое тело болело так, словно его только что подключили к розетке на 220 вольт. - Черт, нам нужно купить что-нибудь из этого барахла. - Пробормотал я наконец. ‘Просто съешь большую горсть и увидишь, что произойдет”.

“Немного чего??

“Экстракта шишковидной железы”.

Он уставился на меня. “Конечно”, - сказал он. “Это хорошая идея. Один глоток этого дерьма превратит тебя во что-нибудь из чертовой медицинской энциклопедии! Чувак, твоя голова раздулась бы, как арбуз, ты бы, наверное, за два часа набрал фунтов сто … Когти, кровоточащие бородавки, а потом ты бы заметил , что у тебя на спине вздулись шесть огромных волосатых сисек… - Он выразительно покачал головой. ‘Чувак, пожалуйста, попробуй только обо мне. но я никогда в жизни не попаду в ад © прикоснись к шишковидной железе. S

— На прошлое Рождество кто—то подарил мне целый дурман - корень весил, должно быть, фунта два; его хватило бы на год, - но я съел его целиком минут за двадцать!

Я наклонился к нему, внимательно вслушиваясь в его слова. Малейшее колебание вызывало у меня желание схватить его за горло и заставить говорить быстрее. Верно? Я сказал “эгалл Дурман”! Что случилось?

124

<

`

ЭЛИ…

Я ослеп на три дня. Господи, я не дружу даже с Мэй | Все мое тело превратилось в воск. Я был в таком состоянии, что им пришлось отвезти меня обратно на ранчо на тачке… Они сказали, что я пытался заговорить, но голос у меня был как у енота".

"Фантастика", - сказал я. Но я едва мог его расслышать. Я была так взвинчена , что мои руки бесконтрольно вцепились в покрывало, выдергивая его прямо из-под меня, пока он говорил. Мои пятки были вдавлены в матрас, колени сжаты… Я чувствовал, как мои глазные яблоки опухают, вот-вот выскочат из орбит.

"Заканчивай эту гребаную историю!" Прорычал я. "Что случилось? Что | насчет желез?"

Он попятился, не сводя с меня глаз, когда пересекал комнату. - Может, тебе нужно еще выпить? - нервно спросил он. - Господи , эта дрянь попала прямо на тебя, не так ли?

Я попыталась улыбнуться. - Ну… ничего страшного… Нет, это еще хуже… Мне было трудно двигать челюстями, язык словно раскалился от магнезии . - Нет… не о чем беспокоиться, - прошипел я. 'Может быть, если бы ты могла просто… столкнуть меня в бассейн или еще что-нибудь…"

- Черт возьми, - сказал он. - Ты приняла слишком много. Ты вот-вот взорвешься. Господи, посмотри на свое лицо!"

| Я не мог пошевелиться. Теперь полный паралич. Каждый мускул в моем теле был напряжен. Я не мог даже пошевелить глазами, не говоря уже о том, чтобы повернуть голову _ мою голову или разговариваю.

"Это ненадолго", - сказал он. - Первый порыв ' самый страшный.

Просто пережди этого ублюдка. Если я прямо сейчас брошу тебя в бассейн, ты пойдешь ко дну , как чертов камень.’

Смерть. Я был в этом уверен. Казалось, даже мои легкие не функционировали. Мне нужно было сделать искусственное дыхание, но я не мог открыть рот, чтобы сказать об этом. Я был близок к смерти. Просто сидел на кровати, не в силах пошевелиться… что ж, по крайней мере, боли нет. Вероятно, через несколько секунд я отключусь, и после этого это уже не будет иметь значения.

Мой адвокат вернулся к просмотру телевизора. Снова начались новости . Лицо Никсона заполнило экран, но его речь была безнадежно искажена. Единственное слово, которое я смог разобрать, было ” жертвоприношение”. Снова и снова: ‘Жертвоприношение… жертвоприношение… жертвоприношение…’ Я слышал собственное тяжелое дыхание. Мой адвокат, казалось,

уведомление. “Просто расслабься”, - сказал он через плечо глядя на меня. - Не пытайся с этим бороться, иначе у тебя начнут появляться мозговые пузыри… Инсульты, аневризмы… Ты просто зачахнешь и умрешь. Его рука потянулась, чтобы переключить канал.

Было уже за полночь, когда я, наконец, смог говорить и передвигаться… но я все еще не освободился от наркотика; напряжение просто снизилось с 220 до 110 в. Я был на грани нервного срыва, метался по комнате, как дикий зверь, обливался потом и не мог сосредоточиться ни на одной мысли дольше, чем на две-три секунды.

Мой адвокат, сделав несколько звонков, положил трубку. ‘Есть только одно место, где можно купить свежего лосося, - сказал он, - и оно закрыто по воскресеньям”.

“Конечно”, - огрызнулся я. “Эти чертовы иисусовы уроды! Они плодятся, как крысы!”

Он с любопытством посмотрел на меня.

- А как насчет самого процесса?’ Я сказал. - А здесь у них нет заведения? Может быть, это магазин деликатесов или что-то в этом роде? С несколькими столиками в глубине? У них в Лондоне фантастическое меню, я как-то там ел; еда, заслуживающая доверия…

‘Возьми себя в руки”, - сказал он. “Ты же не хочешь даже упоминать о том, что происходит в этом городе”.

“Ты прав”, - сказал я. ‘Позвони инспектору Блуру. Он разбирается в еде. Я думаю, у него есть идея”.

“Лучше позвонить в службу доставки еды и напитков в номер”, - сказал он. “Мы можем заказать рагу с крабами и кварту мускатного пива “Кристиан Бразерс” примерно за двадцать баксов”.

‘Нет!’ Я сказал. - Нам нужно убираться отсюда. Мне нужно

подышать свежим воздухом. Давай съездим в Рино и съедим по большому салату с тунцом. Черт, это не займет много времени. Всего около четырехсот миль, там, в пустыне, нет машин

…

‘Забудь об этом”, - сказал он. “Это территория армии. Испытания бомб, нервно—паралитический газ - мы бы ни за что не справились”.

Мы оказались в заведении под названием “Биг Флип” примерно на полпути к центру города. Я заказал стейк по-нью-йоркски за 1,88 доллара. Мой адвокат заказал “Корзинку с кустами Койота” за 2,09 доллара… и после этого мы

126

‘В этом городе жизнь никогда не останавливается”, - сказал мой адвокат, когда мы шли к машине. “Человек с нужными связями, вероятно, мог бы приобрести столько свежего адренохрома, сколько хотел, если бы задержался здесь на некоторое время’.

Я согласился, но в тот момент был не совсем в состоянии. Я не спал около восьмидесяти часов, и это ужасное испытание наркотиком совершенно вымотало меня… Завтра нам предстояло взяться за дело всерьез. Конференция по борьбе с наркотиками должна была начаться в полдень… и мы все еще не были уверены, как к этому отнестись. Итак, мы вернулись в отель и посмотрели британский фильм ужасов на вечернем показе.

Се

Я ПРИСТУПИЛ К ДЕЛУ… ДЕНЬ ОТКРЫТИЯ ВЫСТАВКИ. МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИЯ О НАРКОТИКАХ

~, оэ

—_ — - - = месяц .

‘От имени прокуратуры этого округа я приветствую вас?

Мы сидели в задних рядах толпы, насчитывавшей около 1500 человек, в главном зале “бального зала отеля “Дюны”. В дальнем конце зала, едва видимый сзади, стоял исполнительный директор Национального Окружная ассоциация “Атторни” — мужчина средних лет, ухоженный, преуспевающий бизнесмен республиканской партии по имени Патрик Хили - открывал свой третий Национальный институт по борьбе с наркотиками и опасными снадобьями. Его замечания доносились до нас через

большой низкочастотный динамик, установленный на стальном столбе в нашем углу. В зале было замечено еще около дюжины человек, все они были обращены к задней части зала и возвышались над толпой… так что, где бы вы ни сидели и даже не пытались спрятаться, на вас всегда смотрело дуло большого динамика.

Это производило странный эффект. Люди в каждой части бального зала, как правило, смотрели на ближайшую переговорную, вместо того чтобы наблюдать за удаленной фигурой того, кто на самом деле выступал далеко впереди, на подиуме. Этот стиль размещения динамиков в 1935 году полностью обезличил помещение. В этом было что-то зловещее и авторитарное. Тот, кто устанавливал эту звуковую систему , вероятно, был кем-то вроде вспомогательного техника шерифа, приехавшего в отпуск из кинотеатра drive-in в Маскоги, штат Оклахома, где руководство не могло позволить себе отдельные автомобильные колонки и полагалось на десять огромных рупоров, установленных на телефонных столбах на парковке.

Годом раньше я был на рок-фестивале Sky River

: у Вениона Бента была звуковая система , которая передавала каждую тихую ноту акустической гитары - даже кашель или звук падения ботинка на сцену — полуглухим жертвам кислоты , забившимся в кусты в полумиле от них.

Но лучшие технические специалисты, которые были задействованы на Национальном конгрессе в Вегасе, очевидно, не смогли с этим справиться. Их звуковая система выглядела так, как будто ее мог бы включить Улисс С. Грант-собравшийся выступить перед своими войсками во время осады Виксбурга. Голоса впереди потрескивали от нечеткого, пронзительного напряжения, и задержки было как раз достаточно, чтобы слова не совпадали с жестикуляцией оратора.

“Мы должны смириться с культурой употребления наркотиков в этой стране! ..страна… страна.. Эти отголоски волнами поплыли в глубь зала. “Окурок из-под марихуаны называется “таракан”, потому что он похож на таракана… таракана… таракана…”

‘О чем, черт возьми, говорят эти люди?” - прошептал мой адвокат. “Нужно быть сумасшедшим на кислоте, чтобы подумать , что косяк похож на чертова таракана!’

Я пожал плечами. Было ясно, что мы попали на доисторическое

) сборище. Голос эксперта по наркотикам? из ближайших динамиков донеслось потрескивание по имени Блумквист: “… пациент никогда не узнает об этих воспоминаниях; он думает, что все кончено, и полгода приводит себя в порядок… А потом, черт возьми, все возвращается к нему’.

Черт бы побрал этот дьявольский ЛСД! Доктор Э. Р. Блумквист, член парламента, был основным докладчиком, одной из главных звезд конференции. Он является автором книги в мягкой обложке под названием ”Марихуана”, в которой, согласно обложке, “рассказывается все как есть” (он также является изобретателем теории тараканов….)

Согласно обложке, он является “ассоциированным клиническим экспертом”. Профессор хирургии (анестезиологии) в Университете ” Медицинской школы Южной Калифорнии’… а также ‘известный специалист по злоупотреблению опасными

наркотиками’. Доктор Блум-сент появлялся в телевизионных передачах национальной сети, работал консультантом в правительственных учреждениях, был членом Комитета по борьбе с наркоманией и алкоголизмом Министерства здравоохранения США.

T-FLLV-E 120

O es

Совет по психическому здоровью Американской медицинской ассоциации’ Его мудрость массово переиздается и распространяется, утверждает издатель. Он явно один из самых влиятельных людей в этой компании второсортных академических дельцов, которым платят от 500 до 1000 долларов за чтение лекций толпе полицейских.

Книга доктора Блумквиста - это сборник государственной чуши. На странице 49 он объясняет “четыре состояния” в обществе любителей каннабиса: “Круто”, “Заводной”, “Модный” и “Квадратный” — в порядке убывания. “В квадрате редко бывает круто, если вообще бывает”, - говорит Блумквист. ‘Он “не в себе”, то есть он не знает, “что происходит”. Но если ему удается в этом разобраться, он продвигается на ступеньку выше, становясь “крутым”. И если он может заставить себя одобрять происходящее, он становится “крутым”. И после этого, при большом везении и настойчивости, он может подняться до звания “крутого”?

Блумквист пишет как человек, который однажды столкнулся с Тимом Лири в коктейль-баре кампуса и заплатил за все напитки. И, вероятно, именно кто-то вроде Лири с невозмутимым видом сказал ему, что солнцезащитные очки известны в наркокультуре как ‘чайные оттенки’.

Это своего рода опасная тарабарщина, которую раньше вывешивали в виде мимеографических бюллетеней в раздевалках полицейского управления.

Действительно: ЗНАЙ СВОЕГО НАРКОМАНА. твоя жизнь МОЖЕТ ЗАВИСЕТЬ ОТ ЭТОГО! Вы не сможете увидеть его глаза из-за темных очков, но костяшки его пальцев побелеют от внутреннего напряжения, а брюки будут покрыты коркой спермы от постоянной мастурбации, когда он не сможет найти жертву изнасилования. На допросе он будет шататься и что-то бормотать. Он не будет уважать ваш значок. Этот наркотик Дьявол ничего не боится. Он будет атаковать без всякой причины, используя все имеющиеся в его распоряжении виды оружия, включая ваше. остерегаться. Любой полицейский, задерживающий подозреваемого в употреблении марихуаны, должен немедленно применить всю необходимую силу. Один своевременный стежок (на нем) обычно позволяет сэкономить девять на вас. Удачи. l Вождь

Действительно. Удача всегда важна, особенно в Лас-Вегасе. …а у нас дела шли все хуже. С первого взгляда было ясно, что этот наркотик

мероприятие прошло не так, как мы планировали. Оно было слишком открытым, слишком разношерстным. Примерно треть зрителей выглядела так, будто они просто зашли на шоу, направляясь на матч-реванш Фрейзер-Али в Конференц-центр Вегаса на другом конце города. Или, может быть, благотворительный поединок для старых наркоторговцев между Листоном и маршалом Каем.

Комната буквально ощетинилась бородами, усами и супер—Модное платье. Конференция окружного прокурора, очевидно, привлекла немалое количество агентов под прикрытием и других "сумеречных" типов. Помощник окружного прокурора из Чикаго был одет в светло-коричневый трикотажный костюм без рукавов: Его избранница была звездой казино "Дюны"; она блистала в этом заведении, как Грейс Слик на встрече выпускников колледжа Финч. Они были классической парой, настоящими свингерами.

В наши дни то, что ты полицейский, не означает, что ты не можешь быть с этим согласен. И эта конференция привлекла внимание настоящих павлинов. Но мой собственный костюм - БИ—би-си за 40 долларов и спортивная куртка от Пэта Буна Мадраса - как раз подходил для среднестатистического человека, потому что на каждого городского хипстера приходилось около двадцати неотесанных деревенщин, которые могли бы сойти за помощников футбольных тренеров в Штат Миссисипи.

Это были люди, которые заставляли моего адвоката нервничать. Как и большинство калифорнийцев, он был потрясен, увидев этих людей из глубинки. Здесь были лучшие полицейские из Среднего Америка… И, Боже, они выглядели и разговаривали, как банда пьяных свиноводов!

Я попытался утешить его. "На самом деле они хорошие люди, - сказал я, - стоит только узнать их поближе".

Он улыбнулся: "Знаешь их? Вы шутите? Чувак, я знаю этих людей как свои пять пальцев!

"Не произноси здесь это слово", - сказал я. "Ты их взбудоражишь".

Он кивнул. - Ты прав. Я видел этих ублюдков в "Беспечном ездоке", но не поверил, что они настоящие. Только не такие.

Только не сотни из них!

На моем адвокате был двубортный синий костюм в тонкую полоску, гораздо более стильный, чем мой собственный… но это заставляло его чрезвычайно нервничать. Потому что быть стильно одетой в этом

_ толпа означала, что вы, вероятно, полицейский под прикрытием, и мой

адвокат зарабатывает на жизнь с людьми, которые работают в этой области. - Это какой-то гребаный кошмар! он продолжал бормотать. ‘Я здесь, на этой чертовой конференции, но, черт возьми, уверен , что в этом городе найдется какой-нибудь наркоман, торгующий бомбами, который узнает меня и пустит слух, что я здесь тусуюсь с тысячей полицейских!’

У всех у нас были бейджи с именами. К ним прилагался “регистрационный взнос” в размере 100 долларов. На моем было написано, что я “частный детектив” из Лос-Анджелеса, что в некотором смысле было правдой; а на бейдже моего адвоката значилось, что он эксперт по ‘Криминальному анализу наркотиков’. Что тоже было правдой, в некотором смысле,

Но, похоже, никого не волновало, кто есть кто и почему. Служба безопасности была слишком слаба для такого рода паранойи. Но мы также были немного напряжены, потому что выдали регистратору фальшивый чек за двойную регистрацию. Это был чек от сутенера одного из моих адвокатов/ клиентов наркоторговцев, который, как он предполагал, был от джи экспони; абсолютно бесполезен. . ;

7. ЕСЛИ ВЫ НЕ ЗНАЕТЕ, ПРИХОДИТЕ УЧИТЬСЯ… ЕСЛИ ВЫ ЗНАЕТЕ, ПРИХОДИТЕ УЧИТЬ

— девиз на приглашениях на Национальный банк? Конференция в Вегасе, 25-29 апреля 1971 года

Первое занятие — вступительные слова - длилось почти всю вторую половину дня. Мы терпеливо просидели первые два часа, хотя с самого начала было ясно, что мы ничему не научимся , и было также ясно, что было бы безумием пытаться преподавать что-либо. Было достаточно просто сидеть там с головой, набитой мескалином, и час за часом слушать бессмысленную тарабарщину… Конечно, в этом не было никакого риска. Эти бедолаги ничего не знали _ мескалин из макарон.

Я подозреваю, что мы могли бы сделать все это на кислоте… за исключением некоторых людей; в этой группе были лица и тела , которые были бы абсолютно невыносимы под кислотой. Зрелище 344-килограммового начальника полиции из Уэйко, штат Техас, открыто обнимающегося со своей 290-килограммовой женой (или с любой другой женщиной, которая была с ним) когда свет выключали из-за фильма о наркотиках, он был едва терпим из— за мескалина, который в основном является чувственным / поверхностным наркотиком , который преувеличивает реальность, вместо того чтобы изменять ее, но с головой, полной кислоты, зрелище двух фантастически тучных людей, далеко зашедших в публичной драке, в то время как тысяча полицейских все вокруг смотрели фильм о ‘вреде марихуаны’, который был бы эмоционально неприемлем. Мозг отвергал это: продолговатый мозг пытался отгородиться от сигналов, которые он получал от лобных долей… а средний мозг тем временем,

я бы отчаянно пытался дать другую интерпретацию этой сцене, прежде чем вернуть ее в “а” и подвергнуть риску физического воздействия. я, я, я

Кислота — относительно сложный наркотик по своему действию, в то время как мескалин довольно прост и понятен, но в подобной ситуации разница была чисто теоретической. На этой конференции просто не было призывов ни к чему, кроме массового употребления снотворного: Красное, Трава и выпивка, потому что вся эта программа, по-видимому , была создана людьми, которые находились в состоянии наркотического опьянения с 1964 года.

Здесь собралось более тысячи высокопоставленных полицейских, которые говорили друг другу: “Мы должны смириться с наркокультурой”, но они понятия не имели, с чего начать. Они даже не смогли найти эту чертову штуку. В коридорах ходили слухи, что, возможно , за этим стоит мафия. Или, возможно, “Битлз”. В какой-то момент кто-то из аудитории спросил Блумквиста, не думает ли он , что “странное поведение” Маргарет Мид в последнее время можно объяснить пристрастием к марихуане.

“Я действительно не знаю”, - ответил Блумквист. ‘Но в ее возрасте, если бы она курила траву, у нее был бы адский трип”.

Аудитория взорвалась смехом при этом замечании,

Мой адвокат наклонился ко мне и прошептал, что уходит. ‘ Я буду внизу, в казино, ’ сказал он. - Я знаю чертовски много способов лучше потратить свое время, чем выслушивать эту чушь. - Он встал, сбив пепельницу с подлокотника кресла, и направился по проходу к двери.

Сиденья были расставлены не так, чтобы их можно было передвигать как попало. Люди пытались расчистить ему дорогу, но двигаться было некуда.

“Будь осторожен!” - крикнул кто-то, когда он налетел на них.

“Да пошел ты!” - прорычал он.

“Вперед!” - крикнул кто-то еще.

К этому времени он был уже почти у двери. - Я должен выйти! - крикнул он. ’ Мне здесь не место!

- Скатертью дорога, - произнес чей-то голос.

Он остановился, оглядываясь по сторонам, затем, казалось , передумал и продолжил движение. К тому времени, как он добрался до выхода, вся задняя часть зала была в смятении. Даже Блумквист, стоявший далеко впереди на

- на сцене, казалось, он почувствовал приближение беды. Он замолчал и нервно посмотрел в ту сторону, откуда доносился шум. Вероятно, он подумал , что началась драка - возможно, какой-то расовый конфликт, что-то такое, с чем нельзя было ничего поделать.

Я встал и направился к двери. Казалось, это самое подходящее время для бегства, как и любое другое. ‘Извините, меня тошнит’, - сказал я первому участнику Я шагнул вперед. Оно дернулось, и я повторил: “Извините, меня сейчас стошнит. …извините, мне плохо… Прошу прощения, да, мне плохо…”

На этот раз путь открылся очень легко. Ни слова протеста. Руки действительно помогли мне. Они боялись, что меня вот—вот вырвет, а никто этого не хотел - по крайней мере, не из-за них. Я добрался до двери примерно за сорок пять секунд.

Мой адвокат был внизу, в баре, беседовал со спортивным мужчиной.- на вид полицейскому было около сорока, на пластиковой бейджике с именем значилось, что он - главный Отец откуда-то из Джорджии. ‘Я сам любитель виски’, - говорил он. ‘У нас там , откуда я родом, нет особых проблем с наркотиками”.

“У вас будут”, - сказал мой адвокат. “Однажды ночью вы проснетесь и обнаружите, что наркоман разносит вашу спальню в щепки”.

“Нет!” - сказал мужчина из Джорджии. - Только не в моих краях.

Я присоединился к ним и заказал высокий стакан рома со льдом.

- Ты еще один из этих калифорнийских парней, - сказал он. - Твой друг рассказывал мне о наркоманах.

“Они повсюду”, - сказал я. “Никто не может быть в безопасности. И уж точно не на Юге. Им нравится теплая погода’.

“Они работают парами”, - сказал мой адвокат. “Иногда в бандах. Они заберутся прямо в вашу спальню и усядутся вам на грудь с

большими охотничьими ножами “Боуи”. Он торжественно кивнул. “Они могут даже сесть на грудь вашей жены — приставить лезвие прямо к ее горлу’.

“Господи Боже всемогущий”, - сказал южанин. ‘Что, черт возьми, происходит в этой стране?”

“Вы никогда в это не поверите”, - сказал мой адвокат. “В Лос-Анджелесе ситуация вышла из -под контроля. Сначала это были наркотики, теперь это колдовство’.

“Колдовство? Черт, ты же не серьезно!” “Читай газеты”, - сказал я. “Чувак, ты не знаешь, что такое неприятности

пока тебе не придется смириться с этими человеческими жертвоприношениями! я…

Не так ли? он сказал. “Это настоящая наука!’

“Только не там, где мы работаем”, - сказал мой адвокат. - Черт возьми, только в Малибу эти чертовы сатанисты убивают по шесть-восемь человек каждый день. Он сделал паузу, чтобы отхлебнуть из своего бокала. - И все, чего они хотят, - это крови, - продолжил он. “Они будут забирать людей прямо с улицы, если понадобится”, - кивнул он. “Черт возьми, да”. Буквально на днях у нас был случай, когда они схватили девушку прямо у прилавка с гамбургерами в McDonald’s. Она была официанткой. Ему было около шестнадцати лет… к тому же за этим наблюдало множество людей!’

‘Что случилось?” - спросил наш друг. - Что они с ней сделали?” Он казался очень взволнованным тем, что услышал.

- Делать? - сказал мой адвокат. - Господи Иисусе, парень. Они отрубили ей чертову голову прямо там, на парковке! Потом они проделали в ней всевозможные отверстия и высосали кровь!’

- Боже всемогущий! мужчина из Джорджии воскликнул: ”И никто ничего не сделал?”

- А что они могли сделать? Я сказал. - Парень, которому отрубили голову, был ростом около шести футов семи дюймов и весил около трехсот фунтов. У него было два “люгера”, а у остальных - М-16. Все они были ветеранами…

‘Этот здоровяк был майором морской пехоты”, - сказал мой друг . “Мы знаем, где он живет, но не можем подойти к его дому”.

“Нет!” - закричал наш друг. ’Не майор!‘

шишковидная железа, - сказал я. “Вот почему он стал таким большим. Когда он уволился из морской пехоты, он был всего лишь маленьким парнем”.

“Боже мой!” - сказал наш друг. “Это ужасно!

‘Это происходит каждый день, - сказал мой адвокат. - Обычно это происходит целыми семьями. Ночью. Большинство из них даже не просыпаются, пока не почувствуют, что у них начинает кружиться голова, а потом, конечно, уже слишком поздно”.

Бармен остановился послушать. Я наблюдал за ним. Выражение его лица не было спокойным.

‘ Я сказал, еще три порции рома. - С большим количеством льда и, возможно , горстью кусочков лайма’

Он кивнул, но я видел, что его мысли были заняты не работой. Он уставился на наши бейджики с именами. ”Вы, ребята, с того полицейского съезда наверху?” - спросил он наконец.

- Конечно, мой друг, - сказал мужчина из Джорджии с широкой улыбкой.

Бармен печально покачал головой. ‘Я так и думал”, - сказал он. “Я никогда раньше не слышал таких разговоров в этом баре. Господи Иисусе! Как вы, ребята, выдерживаете такую работу?”

Мой адвокат улыбнулся ему. “Нам это нравится”, - сказал он. ’ Это круто.

Бармен отпрянул, на его лице застыла маска отвращения.

- Что с тобой не так? Я сказал. - Черт возьми, кто-то же должен это сделать.

Он мгновение смотрел на меня, затем отвернулся.

‘Поторопись с напитками”, - сказал мой адвокат. “Хотелось пить”. Он рассмеялся и закатил глаза, когда бармен оглянулся на него. “Только два бокала рома”, - сказал он. “Сделай мне “Кровавую мэри””.

Бармен, казалось, напрягся, но наш друг из Джорджии этого не сделал

плохой { СУМАСШЕСТВИЕ”

уведомление. Его мысли были заняты чем-то другим. - Черт возьми, это действительно так, - тихо сказал он. - Потому что все, что происходит в Калифорнии , рано или поздно отражается на нас. В основном в Атланте, но, думаю, это было еще тогда, когда эти чертовы ублюдки были мирными-Июл. Раньше все, что от нас требовалось, - это держать их под наблюдением. Они почти не бродили по округе… - Он пожал плечами. 'Но теперь, Господи, никто не пострадал. Они могут объявиться где угодно".

"Вы правы", - сказал мой адвокат. "Мы узнали об этом в Калифорнии. Вы помните, где появился Мэнсон, не так ли? Прямо посреди Долины Смерти. У него там была целая армия сексуальных маньяков . Мы схватили лишь нескольких из них. Большинству из команды удалось скрыться; просто разбежались по песчаным дюнам, как большие ящерицы… И все они были совершенно голые, если не считать оружия".

"Они где-нибудь появятся, и очень скоро", - сказал я. "И будем надеяться, что мы будем к ним готовы".

Мужчина из Джорджии ударил кулаком по стойке бара. "Но мы не можем просто запереться в доме и стать пленниками!" - воскликнул он. 'Мы даже не знаем, кто эти люди! Как вы их узнаете?"

'Вы не можете", - ответил мой адвокат. "Единственный способ сделать это — взять быка за рога - выйти на ковер к этому подонку!"

"Что вы имеете в виду?" - спросил он.

'Вы знаете, что я имею в виду", - сказал мой адвокат. "Мы делали это раньше и, черт возьми, вполне можем сделать это снова".

"Отрубите им головы, черт возьми", - сказал я. "Всем до единого. Именно этим мы и занимаемся в Калифорнии".

- Что?

- Конечно, - сказал мой адвокат. - Все зависит от обстоятельств, но все , кто имеет значение, всегда с нами.

' Боже! Я понятия не имел, что там все так плохо! - сказал наш друг.

'Мы держим это в секрете", - сказал я. 'Это не то, о чем вы хотели

бы говорить наверху, например. Не в присутствии прессы'.

Наш человек согласился. 'Черт возьми, нет!" - сказал он. - Мы бы никогда не услышали, чем это кончится.

' Доберманы не разговаривают, ' сказал я.

«Что??

'Иногда проще просто сорвать с себя ремни", - сказал мой

Мы оставили его в баре, он помешивал лед в своем напитке и не улыбался. Он беспокоился о том, стоит ли говорить об этом своей жене

_ об этом. “ Она никогда не поймет, ’ пробормотал он. - Ты же знаешь, каковы эти женщины.

Я кивнул. Мой адвокат уже ушел, пробираясь через лабиринт игровых автоматов к входной двери. Я попрощался с нашим другом, предупредив его, чтобы он никому не говорил о том, что мы ему сказали

.

8. КРАСОТА С ЧЕРНОГО ХОДА… И, НАКОНЕЦ, НЕМНОГО СЕРЬЕЗНОГО ДРЭГ-РЕЙСИНГА НА СТРИПЕ

Где-то около полуночи мой адвокат захотел кофе. Пока мы ехали по Стрипу, его довольно часто рвало, а правый бок Кита был сильно исполосован. Мы стояли на светофоре перед “Серебряной туфелькой”, рядом с большим синим “Фордом ” с номерами штата Оклахома… В машине сидели две пары, похожие на свиней, вероятно, копы из Маскоги, которые воспользовались конференцией по борьбе с наркотиками, чтобы показать своим женам Вегас. Они выглядели так, словно только что победили “Цезарь Палас” стоил около 33 долларов за столами для блэкджека, и теперь они направлялись в “Цирк-Цирк-цирк”, чтобы сорвать куш….

…но внезапно они обнаружили, что стоят рядом с белым “Кадиллаком ” с откидным верхом, все в блевотине, а 300-килограммовый самоанец в желтой сетчатой футболке кричит на них::

“Эй, ребята! Не хотите ли купить героина?’

Нет ответа. Никаких признаков узнавания. Их предупреждали о подобной ерунде: просто не обращайте на это внимания…

“Эй, парни!?” закричал мой адвокат. “Черт возьми, я серьезно! Я хочу продать вам какой-нибудь долбаный наркотик! Он высунулся из машины, совсем рядом с ними. Но никто так и не ответил. Я оглянулся, очень быстро, и увидел, что четверо американцев средних лет застыли в шоке, уставившись прямо перед собой.

Мы ехали по средней полосе. Быстрый поворот налево был бы запрещен законом. На зеленый сигнал светофора нам пришлось бы ехать прямо, а затем скрыться на следующем повороте. Я ждал, нервно нажимая на акселератор

….

Мой адвокат терял контроль: “Дешевый героин!” - кричал он-

вы не попадетесь на крючок! Черт возьми, у меня есть то, что у меня есть! Он постучал по борту машины, как бы привлекая их внимание. но они не хотели иметь с нами ничего общего.

‘Вы, ребята, никогда раньше не общались с ветеринаром?” - спросил мой адвокат. “Я только что вернулся из Вит-Наама. Это жесть, ребята! Настоящая жесть!?

Внезапно загорелся зеленый свет, и “Форд” рванул с места, как ракета. Я нажал на акселератор и проехал рядом с ними около двухсот ярдов, высматривая копов в зеркале заднего вида, в то время как мой адвокат продолжал кричать им: ‘Стреляйте! Ебать! Скэг! Кровь! Героин! Насилие! Дешево! Коммунист! Воткни это прямо в свои гребаные глазные яблоки!’

Мы приближались к Цирку-Цирцее на большой скорости, и Автомобиль из Оклахомы сворачивал влево, пытаясь перестроиться на полосу для поворота. Я включил передачу “Кит”, и какое-то время мы двигались крыло к крылу. Он не собирался меня бить, в его глазах был ужас. .

Мужчина на заднем сиденье потерял контроль над собой… он бросился на жену и дико зарычал: “Вы грязные ублюдки! Остановитесь , и я убью вас! Будь вы прокляты! Вы ублюдки!” Казалось, он был готов выпрыгнуть из окна и запрыгнуть в нашу машину, обезумев от ярости. К счастью , “Форд” был двухдверным. Он не мог выбраться.

Мы подъезжали к следующему светофору, а “Форд” все еще пытался повернуть налево. Мы оба мчались на полной скорости. Я оглянулся через плечо и увидел, что мы оставили другие машины далеко позади; справа образовался большой просвет. Поэтому я нажал на тормоз, швырнув своего адвоката на приборную панель, и в

в тот момент, когда “Форд” рванулся вперед, я проскочил через его хвост и свернул на боковую улицу. Резкий поворот направо через три полосы движения. Но это сработало. Мы оставили “Форд ” на середине перекрестка, застряв на середине поворота налево. Если немного повезет, он Де арестован за опасное вождение.

Мой адвокат смеялся, пока мы неслись на низкой скорости, без глушителя, по пыльному переплетению закоулков за Гостиница в пустыне. - Господи Иисусе, - сказал он. - Эти оки были в восторге. Тот парень на заднем сиденье пытался меня укусить! Черт, у него пена изо рта. Он торжественно кивнул. Я должен был

I4I

e (le

накачал ублюдка… психопат-преступник, полный срыв =.. ˚. - о, да -

никогда не знаешь, когда они могут взорваться.”

Я вписал “Кит” в поворот, который, казалось, должен был выйти из лабиринта, но вместо того, чтобы заскользить, “ублюдок” просто перевернулся. =

“Срань господня!” - завопил мой адвокат. “Включите чертовы фары? ‘ Он цеплялся за верхушку ветрового стекла… и вдруг он снова сделал большой выпад; легис отскочил в сторону, и

Я отказался спускаться, потому что был уверен, что за нами никто не следит = = особенно тот “Оклахома Форд”: эти люди были определенно опасны, в Леггомуэтте они: остановились. Сообщат ли они об этом побыстрее? столкновение с полицией? Скорее всего, нет. Это произошло совсем недавно , без свидетелей, и шансы на то, что риободи все равно им поверит, были велики. Сама мысль о том, что два наркоторговца в белом “кадиллаке ” с откидным верхом будут разъезжать по Стрип-стрипу, приставая к совершенно незнакомым людям на светофорах, была , на первый взгляд, абсурдной. Даже Сонни Листон никогда так сильно не выходил из -под контроля.

Мы сделали еще один поворот и чуть не перевернулись снова. Coupe de Ville - не идеальная машина для скоростных поворотов в жилых кварталах. Управляемость очень мягкая… в отличие от Red Shark, которая очень хорошо реагировала на ситуации , требующие быстрого заноса на четырех колесах. Но Кит — вместо того, чтобы освободиться в критический момент — имел склонность зарываться в воду, что и объясняло это тошнотворное ощущение “вот и все”.

Сначала я подумал, что это только из-за того, что шины были мягкими, поэтому я отвез его на заправку Техасо рядом с “Фламинго” и накачал шины до пятидесяти фунтов каждая, что встревожило дежурного, пока я не объяснил, что это были “экспериментальные” шины,

Но пятьдесят фунтов на каждого не помогли при прохождении поворотов, поэтому я вернулся через несколько часов и сказал ему, что хочу попробовать семьдесят пять. Он нервно покачал головой. “Только не я”, - сказал он, протягивая мне воздушный шланг. “Вот. - Это твои шины. Ты сам это делаешь.

‘ Что случилось? Я спросил. - Ты думаешь, они не выдержат семьдесят пять?

Он кивнул и отошел, когда я наклонился, чтобы разобраться с левой передней частью. - Ты чертовски прав, - сказал он, - этим шинам нужен двадцать восьмой размер.

джин спереди и тридцать два сзади. Черт возьми, пятьдесят - это опасно, но семьдесят пять - это безумие. Они взорвутся!

Я покачал головой и продолжил заправлять левую переднюю часть. “Я же говорил тебе”, - сказал я. ‘Эти шины разработаны в лабораториях Sandoz. Они особенные. Я мог бы загрузить их до сотни”.

“Боже всемогущий!” - простонал он. “Не делай этого здесь”.

“Не сегодня”, - ответил я. - Я хочу посмотреть, как они справятся с семьюдесятью пятью.

Он усмехнулся. - Вы даже не дойдете до угла, мистер.

- Посмотрим, - сказал я, обходя машину сзади со шлангом для подачи воздуха. По правде говоря, я нервничал. Два передних барабана были прочнее , чем малые барабаны; на ощупь они напоминали тиковое дерево, когда я постукивал по ним стержнем. Но какого черта? Я думал. Если они взорвутся, что с того? Нечасто человеку выпадает шанс провести грандиозные эксперименты на virgin Cadillac и четырех новеньких шинах за 80 долларов. Насколько я знал, эта машина может начать проходить повороты, как Lotus Elan. Если нет, то все, что мне нужно было сделать, это позвонить в VIP-агентство и заказать доставку еще одной шины… возможно, пригрозить им судебным иском, потому что у меня лопнули все четыре шины, когда я ехал в плотном потоке машин. В следующий раз потребуйте “Эльдорадо” с четырьмя шинами Michelin Xs. И запишите все это на карточку… Переведите на счет “Сент-Луис Браунс”,

Как оказалось, “Кит” вел себя очень хорошо при изменении давления в шинах. Поездка была немного неровной; я чувствовал каждый камешек на шоссе, как будто катался на роликовых коньках по гравийной яме … Но поворот начался очень стильно, как при езде на мотоцикле на максимальной скорости под проливным дождем: одно скольжение - и ЗАНЕСЕН за высокий борт ты катаешься колесом по окрестностям, обхватив голову руками.

Примерно через тридцать минут после нашей стычки с “Оки” мы заехали в ночную закусочную на шоссе Тонопа, на окраине убогого гетто под названием “Северный Лас-Вегас”. Которое на самом деле находится за пределами собственно Вегаса. Норт-Йегас - это то место, куда вы отправляетесь, когда слишком часто терпите фиаско на Стрип-стрит, и когда вам не рады даже в недорогих заведениях isan в окрестностях Casino Center.

Это ответ Невады на “Сент-куа” - соглашение о сотрудничестве и могила-

двор, последняя остановка перед окончательной ссылкой в Эли Северный Вегас - это то место, куда стоит отправиться, если тебе, проститутке, исполняется сорок, и члены синдиката на Стриптизе решают, что ты больше не годишься для бизнеса с крупными игроками… или если ты сутенер с плохой кредитной историей в “Сэндс”… или, как их еще называют, в Вегас, ‘ наркоман’. Это может означать практически все, что угодно, от злостного пьяницы до наркомана, но с точки зрения коммерческой приемлемости это означает, что вы закончили во всех нужных местах.

Крупные отели и казино прилагают немало усилий, чтобы у крупных игроков не возникало даже мимолетных проблем с ” нежелательными лицами”. Служба безопасности в таких местах, как Caesar’s Palace, очень напряженная и строгая. Вероятно, треть людей, находящихся на этаже в любой момент времени, являются либо зазывалами, либо сторожевыми псами. С пьяницами в общественном месте и известными карманниками разбираются мгновенно — головорезы из секретной службы выводят их на парковку и читают краткую, безличную лекцию о стоимости стоматологических услуг и трудностях, связанных с попытками заработать на жизнь с двумя сломанными руками.

“Высший свет” Вегаса, вероятно, является самым закрытым обществом к западу от Сицилии, и , с точки зрения повседневного образа жизни, не имеет значения, счастлив ли человек, стоящий на вершине, Лучано или Говард Хьюз. В условиях экономики, когда Том Джонс может зарабатывать 75 000 долларов в неделю на двух вечерних концертах в Caesar’s, дворцовая охрана незаменима, и им все равно, кто подписывает чеки на их зарплату. Такая золотая жила, как Вегас, порождает собственную армию, как и любая другая золотая жила. Наемная сила имеет тенденцию быстро скапливаться вокруг полюсов денег и власти… а большие деньги в Вегасе - это синоним силы, которая их защищает.

Так что, как только вы по какой-либо причине попадаете в черный

список на Стриптизе, вы либо уезжаете из города, либо уходите на покой, чтобы по дешевке заниматься своим делом в убогой глуши Северного Вегаса. …там полно гангстеров, мошенников, наркоманов-калек и прочих неудачников. Северный Вегас, например, - это то место, куда вы отправляетесь, если вам нужно подзаработать до полуночи без рекомендаций.

Но если вы ищете кокаин, и у вас наготове несколько банкнот и соответствующие кодовые слова, вы хотите остаться на полосе и оказаться рядом с человеком с хорошими связями, который возьмет хотя бы одну банкноту для начала. . ае =- —

144

E

Мы не подходили под этот шаблон. Лос-Анджелес не подходит для того, чтобы оказаться в Вегасе с белым “кадиллаком”, полным наркотиков, и не с чем их как следует смешать. Стиль Филлмора никогда здесь я вполне освоился. Такие люди, как Синатра и Дин Мартин, по-прежнему считаются в Вегасе “чужими”. Здешняя ‘подпольная газета’ - Свободная пресса Лас—Вегаса - это осторожный отголосок народного World или, может быть, National Guardian.

Неделю в Лас-Вегасе-это как преткновения intoa искривление времени, регрессия в конце пятидесятых годов. Что вполне понятно, когда вы видите люди, которые придут сюда, то много тратят из таких мест, как Денвер и Даллас. Наряду с Национальными съездами лосиного клуба (негры не допускаются) и организацией “Все-Западные пастухи-добровольцы”. Ралли. Это люди, которые сходят с ума при виде старой проститутки, раздевающейся до трусиков и скачущей по подиуму под биг-бит дюжины 50-летних наркоманов , исполняющих джемы на “September Song”,

Было около трех, когда мы заехали на парковку закусочной в Северном Вегасе. Я искал экземпляр Лос-анджелесского “Анджелес таймс” писала о новостях из внешнего мира, но беглый взгляд на газетные полки превратил это представление в дурную шутку. В Северном Вегасе “Таймс” не нужна. Отсутствие новостей - это хорошая новость.,

“К черту газеты”, - сказал мой адвокат. “Что нам сейчас нужно , так это кофе’.

Я согласился, но все равно украл номер “Вегас Сан”. Это был вчерашний выпуск, но мне было все равно. Мысль о том, чтобы зайти в кофейню без газеты в руках, заставляла меня нервничать, Там всегда был спортивный раздел; следите за результатами бейсбольных матчей и слухами о профессиональном футболе: “Барт Старр избит бандитами в Чикагская таверна; “Упаковщики”

ищут замену”… “Намат уходит из “Джетс”, чтобы стать губернатором Алабамы”. .. и спекулятивная статья на странице 46 о сенсационном новичке по имени Харрисон Файр из Грэмблинга.: набирает сотню за девять минут, весит 344 фунта и продолжает расти. ‘Этот парень подает большие надежды”, - говорит тренер. ” Вчера, перед тренировкой, он голыми руками уничтожил автобус “Грейхаунд “, а прошлой ночью разгромил метро. У него природный цвет кожи

Ты не из тех, кто соглашается, но, похоже, нам придется освободить для него место". .

Действительно. На телевидении всегда найдется место для человека, способного превратить людей в желе в девятой квартире… Но в этот вечер в кафе "Северная звезда" собралось не так уж много таких людей. Мы были в полном одиночестве, что оказалось удачным, потому что по дороге мы съели еще две таблетки мескалина, и эффект начал проявляться.

Моего адвоката больше не тошнило, и он даже не вел себя так, будто его тошнит. Он заказал кофе с видом человека, давно привыкшего к быстрому обслуживанию. Официантка была похожа на очень старую проститутку, которая наконец-то нашла свое место в жизни. Она определенно была здесь главной и смотрела на нас с явным неодобрением, когда мы усаживались на свои табуреты.

Я не обращал особого внимания. Кофе "Северная звезда" Гостиная казалась довольно надежным убежищем от наших бурь. При такой работе приходится сталкиваться с трудностями, о которых вы знаете, что они будут тяжелыми. Детали не имеют значения. Все, что вы знаете наверняка, это то, что ваш мозг начинает гудеть от жестоких предчувствий, когда вы приближаетесь к входной двери. Вот-вот произойдет что-то дикое и зловещее, и это затронет вас.

Но в атмосфере "Полярной звезды" не было ничего, что могло бы насторожить меня. Официантка была пассивно враждебна, но я к этому привыкла. Она была крупной женщиной. Не толстый, но крупный во всех отношениях, с длинными жилистыми руками и челюстью драчуна. Выгоревшая карикатура на Джейн Рассел: большая копна темных волос, лицо , испещренное помадой, и грудь 48-го размера, которая, вероятно , бросалась в глаза лет двадцать назад, когда она, возможно, была мамой в отделении "Ангелов ада" в Берду… но сейчас на ней был огромный розовый эластичный бюстгальтер, который, как бинт, просвечивал сквозь пропотевшую белую вискозную ткань ее униформы.

Возможно, она была замужем за кем-то, но мне не хотелось строить догадки. Все, что я хотел от нее сегодня вечером, - это

чашечку черного кофе и гамбургер за 29 центов с маринованными огурцами и луком. Никакой суеты, никаких разговоров, просто место, где можно отдохнуть и собраться вместе. Я даже не был голоден.

У моего адвоката не было ни газеты, ни чего-либо еще, что могло бы привлечь его внимание. Поэтому он от скуки сосредоточился на официантке. Она

7

. кинг, как робот, выполнил наши заказы, когда подал официантке “два стакана воды со льдом”.

Мой адвокат выпил свой стакан одним большим глотком, затем попросил еще один, Я заметил, что официантка выглядела напряженной.

“К черту все это”, - подумал я. Я читал приколы.

Минут через десять, когда она принесла гамбургеры, Я видел, как мой адвокат протянул ей салфетку с какой-то надписью. Он сделал это очень небрежно, без всякого выражения на лице. Но по ощущениям я понял, что наш покой вот-вот будет нарушен.

“Что это было?? Я спросил его.

Он пожал плечами и неопределенно улыбнулся официантке, которая стояла примерно в десяти футах от него, у края стойки, спиной к нам, рассматривая салфетку. Наконец она повернулась и уставилась на меня.

затем решительно шагнула вперед и бросила салфетку в моего адвоката.

- Что это? резко спросила она. |

‘Салфетку’, - сказал мой адвокат.

На мгновение воцарилось неприятное молчание, затем она начала кричать : “Не вешайте мне лапшу на уши! Я знаю, что это значит! Ты чертов жирный ублюдок-сутенер!’

Мой адвокат взял салфетку, посмотрел на то, что написал, затем бросил ее обратно на стойку. - Это кличка лошади Раньше я владел, - спокойно сказал он. ‘Что с тобой не так?”

- Сукин ты сын! - закричала она. - Я терплю много дерьма в этом заведении, но уж точно не собираюсь принимать его от сутенера-наркомана!

Господи! Я думал. Что происходит? Я следил за руками женщины, надеясь, что она не возьмет в руки ничего острого или тяжелого. Я взял салфетку и прочитал, что этот ублюдок напечатал на ней аккуратными красными буквами: “Красота с черного хода?” Вопросительный знак был подчеркнут.

Женщина снова закричала: “Оплатите счет и убирайтесь к черту! Вы хотите, чтобы я вызвала полицию?”

Я потянулся за бумажником, но мой адвокат уже был на ногах, не сводя глаз с женщины. …затем он сунул руку под рубашку, а не в карман, и внезапно вытащил “Гербер” Мини-Магнум, отвратительное серебряное лезвие, в котором официантка, казалось , сразу разобралась.

147

Она застыла, не сводя дикого взгляда с лезвия. продолжая наблюдать за ней, он прошел футов шесть по проходу и снял трубку с рычага телефона-автомата. Он отрезал кусочек, затем вернул трубку на свой табурет и сел.

Официантка не двинулась с места. Я оцепенел от шока, не зная , бежать мне или начать смеяться.

“Сколько стоит этот лимонный пирог с безе?” - спросил мой адвокат. Его голос звучал непринужденно, как будто он только что зашел в это заведение и раздумывал, что заказать.

‘ Тридцать пять центов! ’ выпалила женщина. Ее глаза округлились от страха, но мозг, по-видимому, функционировал на каком-то базовом двигательном уровне выживания.

Мой адвокат рассмеялся. “Я имею в виду весь пирог”, - сказал он.

Она застонала.

Мой адвокат положил на стойку купюру. “Допустим, это пять долларов”, - сказал он. “Хорошо??

Она кивнула, все еще застыв на месте, наблюдая, как мой адвокат обошел стойку и достал пирог из витрины. Я собрался уходить.

Официантка явно была в шоке. Вид лезвия, выдернутого в пылу спора, очевидно, пробудил в ней неприятные воспоминания. Остекленевший взгляд ее глаз говорил о том, что у нее было перерезано горло, и она все еще была парализована, когда мы уходили.

например, АВАРИЯ НА БУЛЬВАРЕ ПАРАДАЙЗ.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА:

На этом этапе хронологии доктор Дьюк, похоже , окончательно запутался; оригинальная рукопись настолько разрознена, что мы были вынуждены найти оригинальную магнитофонную запись и переписать ее дословно. Мы не пытались редактировать этот раздел, а доктор Дюк отказался даже читать его. Связаться с ним не было никакой возможности. Единственным адресом | контактом, который у нас был в этот период, был мобильный телефон где—то на шоссе 61, и все попытки связаться с Дьюком по этому номеру оказались тщетными. r

В интересах журналистской чистоты мы приводим следующий раздел в том виде, в каком он был записан на пленку - одну из многих, которые доктор Дьюк представил для проверки — вместе со своей рукописью. Согласно записи, в этом разделе рассказывается об эпизоде с участием Дьюка.,

l его адвокат и официантка ночной закусочной в Северном Вегасе. Обоснование нижеследующей сделки, по—видимому, основано на чувстве, которое разделяют и Дьюк, и его адвокат, что американец Мечту нужно искать где -то далеко за пределами унылой конференции окружных прокуроров по борьбе с наркотиками и Опасными наркотиками.

- Запись начинается где-то на северо-восточной окраине Лас-Вегаса - на Парадайз-роуд в Белом Кит…

Атти: Боулдер-Сити справа. Это город?

Дьюк: Да.

Атти: Поехали в Боулдер-Сити.

Дьюк: Хорошо. Давай выпьем где-нибудь кофе…

149

F

Атти: Прямо здесь, в киоске Terry's Taco, США. Я бы сходил за тако. Пять штук за доллар.

Дюк: Звучит ужасно. Я бы предпочел пойти куда-нибудь, где один тако стоит 50 шиллингов.

Атти: Нет… возможно, это наш последний шанс попробовать тако.

Дьюк: … Мне нужно выпить кофе.

Атти: Я хочу тако…

Дьюк: Пять гамбургеров за доллар, что ли… пять гамбургеров за доллар.

Эйти: Нет… не суди о тако по его цене.

Дюк: Как думаешь, ты мог бы заключить сделку?

Атти: Я мог бы. Гамбургер стоит 29 фунтов стерлингов. Тако - это 29¢. Это просто дешевое заведение, вот и все.

Дюк: Пойди поторгуйся с ними…

[Здесь только искаженные звуки. - Ред.]

Здравствуйте.

Официантка: Могу я вам помочь?

Атти: Да, у вас здесь есть тако? Это мексиканские тако или просто обычные тако? Я имею в виду, есть ли в них перец чили и все такое прочее вот так?

Официантка: У нас есть сыр и листья салата, и у нас есть соус, ну , знаете, намажьте их.

Атти: Я имею в виду, вы гарантируете, что они настоящие? Мексиканские тако?

Официантка: … Я не знаю. Эй, Лу, у нас есть настоящие Мексиканские тако?

Женский голос из кухни: Что?

Официантка: Настоящие мексиканские тако.

Лу: У нас есть тако. Я не знаю, насколько они мексиканские.

Атти: Да, ну, я просто хочу убедиться, что понимаю, что Я плачу за это. - Потому что они стоят пять долларов? Я возьму пять из них. - я, я… ;

Дюк: Тако-бургер, что это?

[Звуки дизельных двигателей грузовиков, - ред.]

Атти: Это гамбургер с тако посередине.

Официантка: …Вместо скорлупы.

Герцог: тако на булочке.

: просто гамбургеры в оболочке

вместо булочки. Официантка: Я не знаю… Атти: Вы только начали здесь работать? Официантка: Сегодня. Атти: Я так и думал, я никогда не видел тебя здесь раньше. Вы ходите в школу неподалеку? Официантка: Нет, я не хожу в школу. Атти: О? Почему нет? Ты заболел? Дюк: Не обращай внимания. Мы пришли сюда за тако. [Пауза.] Атти: Как ваш адвокат, я советую вам взять чили-бургер. Это гамбургер с перцем чили. Дюк: Для меня он слишком тяжелый. Атти: Тогда я советую вам взять тако-бургер, попробуйте этот. Дюк: … в тако есть мясо. Пожалуйста, попробуйте это. А теперь выпейте кофе. Прямо сейчас. Так что я могу выпить его, пока жду. Официантка: Это все, что вы хотите, один бургер с тако? Дюк: Что ж, попробуйте, возможно, я захочу два. Атти: У вас голубые глаза или зеленые? Официантка: Простите? Атти: Голубые или зеленые? Официантка: Они меняются. Атти: Как у ящерицы? Официантка: Как у кошки. Атти: О, ящерица меняет цвет своей кожи… Официантка: Хотите что-нибудь выпить? Атти: Пива. И у меня в машине есть пиво. Его тонны. Все заднее сиденье забито им. Герцог: я не люблю смешивать кокосы с пивом и ветчиной бургеры. -А с ы, АТТ ы : Ну, давай бей ублюдков … прямо в середине шоссе … Находится город Боулдер, где-то здесь? Официантка: В Боулдер-Сити? Хотите сахара? Дьюк: Да. Атти: Вы были в Боулдер-Сити, да? Или очень близко к нему? Дьюк: Я не знаю.

ИЗИ

Официантка: Вот оно. На вывеске написано “ИНТС” Вы случайно не из Невады? f

Атти: Нет. Мы никогда здесь не были, просто проезжали мимо.

Официантка: Идите прямо по этой дороге.

Атти: Что-нибудь происходит в Боулдер-Сити?

Официантка: Не спрашивайте меня. Я не…

Атти: Здесь есть азартные игры?

Официантка: Я не знаю, это просто маленький городок.

Дюк: Где находится казино?

Официантка: Я не знаю.

Атти: Подождите минутку, откуда вы?

Официантка: Из Нью-Йорка.

Атти: И вы здесь всего один день.

Официантка: Нет, я здесь уже давно.

Атти: Куда вы тут ходите? Скажите, вы хотели поплавать или что-то в этом роде?

Официантка: У меня на заднем дворе.

Атти: Какой адрес?

Официантка: Сходите в… бассейн еще не открыт.

Атти: Позвольте мне объяснить вам это, позвольте мне изложить это вкратце , если смогу. Мы ищем американскую мечту, и нам сказали , что она находится где-то в этом районе.. .. Что ж, мы здесь в поисках ее, потому что нас послали сюда из самого Сан-Франциско, чтобы мы ее искали. Вот почему они дали нам этот белый “кадиллак”, они решили , что в нем мы сможем их догнать…

Официантка: Эй, Лу, ты знаешь, где находится Американская мечта?

Атти: (обращаясь к Дьюку) Она спрашивает кухарку, не знает ли та, где Американская мечта такова.

Официантка: Пять тако, один тако-бургер. Вы знаете, где находится Американская мечта - это?

Лу: Что это? Что это такое?

Атти: Ну, мы не знаем, нас прислали сюда из Сан-Франциско.

Франциско, чтобы найти в журнале “Американскую мечту ” и рассказать о ней.

Лу: О, ты имеешь в виду место.

Атти: Место под названием “Американская мечта”.

Это клуб психиатров? Официантка: Думаю, да. Атти: Клуб старых психиатров?

Лу: Клуб старых психиатров, это в Парадайзе… Ребята, вы серьезно?

Атти: О, нет, честно, посмотри на эту машину, я имею в виду, похож ли я на полицейского , у которого есть такая машина?

Лу: Может, это клуб старого психиатра? Это было место с дискотекой…

Атти: Может, это оно и есть.

Официантка: Это в “Парадайзе” и что еще?

Лу: У Росса Аллена был старый клуб психиатров. Он теперь владелец?

Дюк: Я не знаю.

Эйти: Все, что нам сказали, это ходить, пока не найдете американца. Мечта. Бери этот белый “кадиллак” и отправляйся на поиски американца Мечта. Это где-то в районе Лас-Вегаса.

Лу: Это, должно быть, старая история…

Атти: …и это глупая история, но, знаете, нам за это платят.

Лу: Ты это фотографируешь, или…

Атти: Нет, нет, никаких фотографий,

Лу:…или кто-то просто ввел тебя в заблуждение?

Атти: Это своего рода погоня за дикими гусями, более или менее, но лично мы настроены предельно серьезно.

Лу: Это, должно быть, клуб старых психиатров, но единственные , кто там тусуется, - это кучка наркоманов, разносчиков, наркоманок и все такое прочее.

Атти: Может, в этом все и дело. Это ночное заведение или

работает весь день…

Лу: О, дорогая, это никогда не прекращается, но это не казино.,

Дюк: Что это за заведение?

Лу: Это в Парадайзе, в клубе старого психиатра в Парадайзе.

Атти: Это так называется, клуб старых психиатров?

Лу: Нет, раньше это было именно так, но кто-то его купил… но я не слышал, чтобы это было американской мечтой, это было что-то вроде-

что-то, связанное с… э-э-э… психбольницей , где тусуются наркоманы. тс аф ае

Атти: Психбольница? Ты имеешь в виду что-то вроде психиатрической больницы?

Лу: Нет, милая, там, где тусуются все торговцы наркотиками и наркоторговцы, все остальные. Это место, куда все дети ходят на горшок, когда приходят, и все такое… но оно называется не так, как ты сказала, “Американская мечта”.

Атти: У вас есть какие-нибудь идеи, как это может называться? Или более или менее, где это может быть расположено?

Лу: Прямо на углу Парадайз и Истерн.

Официантка: Но Парадайз и Истерн расположены параллельно.

Лу: Да, но я знаю, что я приехал из Восточного, а потом поехал в Рай…

Официантка: Да, я знаю, но тогда это было бы не так. Рай вокруг “Фламинго”, прямо здесь. Я думаю, кто-то передал вам это…

Атти: Мы остановились во “Фламинго”. Я думаю, что это место, о котором ты говоришь, и то, как ты его описываешь, может быть, так оно и есть.

Лу: Это не туристическое заведение.

Атти: Ну, вот почему они послали меня. Он сценарист: Пм - телохранитель. Потому что я думаю, что так и будет…

Лу: Эти парни чокнутые. … эти ребята чокнутые.

Атти: Все в порядке.

Официантка: Да, у них новые законы.

Дюк: Насилие двадцать четыре часа в сутки? Мы об этом говорим?

Лу: Вот именно. А вот и Фламинго…. О, я не могу вам этого

показать, я могу рассказать лучше по-своему. Прямо здесь, на первой заправке “Тропикана”, поверните направо.

Атти: “Тропикана” направо.

Лу: Первая заправка “Тропикана”. Поверните направо на “Тропикана” и идите сюда… прямо на Тропикане, прямо на Парадайзе, вы увидите большое черное здание, оно все выкрашено в черный цвет и выглядит очень странно.

На фото: Прямо на Тропикане, прямо на Парадайзе, черное здание-mg…

154

О

Лу: И на стене здания есть вывеска с надписью Клуб психиатров, но его полностью реконструируют и все такое.

Атти: Хорошо, это достаточно близко…

Лу: Если я могу что-то для тебя сделать, милый… Я даже не знаю, так ли это на самом деле. Но, похоже, так оно и есть. Я думаю, вы , мальчики, на правильном пути.

Атти: Верно. Это лучшая зацепка, которая у нас появилась за последние два дня, мы расспрашивали людей повсюду.

Лу: … Я мог бы сделать пару звонков и наверняка все выяснить.

Атти: А ты мог бы?

Лу: Конечно, я позвоню Аллену и спрошу его.

Этти: Боже, я была бы вам очень признательна, если бы вы смогли.

Официантка: Когда вы идете в “Тропикану”, это не первая заправка, а вторая.

Лу: Прямо здесь, дальше по улице, есть большой указатель, на котором написано Тропиканская авеню. Поверни направо, а когда доберешься до Рая , поверни еще раз направо.

Атти: Хорошо. Большое черное здание прямо в Раю: круглосуточно наркотики, вызывающие насилие…

Официантка: Смотрите, вот “Тропикана”, а это шоссе в Боулдере , которое вот так плавно спускается вниз.

Дюк: Ну, значит, это довольно далеко от города.

Официантка: Ну, вот и Парадайз, разделяющийся где-то там. Вот и Парадайз. Да, мы здесь. Смотрите, это Шоссе Боулдер… и “Тропикана”.

Лу: Ну, дело не в этом, тот бармен, что там сидит, тоже наркоман…

Атти: Да, это зацепка.

Лу: Вы будете рады, что зашли сюда, ребята.

Дюк: Только если мы найдем это.

Атти: Только если мы напишем статью и опубликуем ее.

Официантка: Почему бы вам не зайти и не присесть?

Дьюк: Мы старались погреться на солнышке как можно больше.

Аттай: Она собирается позвонить, чтобы узнать, где это находится,

Дьюк: О, хорошо, давайте зайдем внутрь.

155

Северная сторона Epiror (продолжение): D eo :

Кассеты с магнитофонной лентой для следующего эпизода были повреждены из-за того, что за головками была какая-то вязкая жидкость. Однако в искаженных звуках есть определенная последовательность, указывающая на то, что почти два часа спустя доктор Дьюк и его адвокат наконец обнаружили то, что осталось от “Клуба старых психиатров” - огромную плиту из потрескавшегося, обожженного бетона на пустыре, заросшем высокими сорняками. Владелец заправочной станции через дорогу сказал, что это место ‘сгорело около трех лет назад’.

156

у МЕНЯ ДЕЖУРСТВО В АЭРОПОРТУ… ЖУТКИЕ ПЕРУАНСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ… НЕ ОПАЗДЫВАЙТЕ! НЕ ПЫТАЙТЕСЬ ЭТО СДЕЛАТЬ.

Мой адвокат уехал на рассвете. Мы чуть не опоздали на первый рейс в Лос -Анджелес, потому что я не смог найти аэропорт. Это было менее чем в тридцати минутах езды от отеля. Я был в этом уверен. Итак, мы вышли из “Фламинго ” ровно в семь тридцать… Но по какой-то причине не успели свернуть на светофоре перед “Тропиканой”. Мы продолжали двигаться прямо по автостраде, которая проходит параллельно главной взлетно-посадочной полосе аэропорта, но на противоположной стороне от терминала… И нет никакой возможности пересечь ее законным путем.

“Черт возьми! Мы заблудились!” - кричал мой адвокат. ‘Что мы здесь делаем на этой богом забытой дороге? Аэропорт вон там!’ Он истерично указал на тундру.

“Не волнуйся”, - сказал я. “Я еще ни разу не опоздал на самолет”. Я улыбнулась , когда ко мне вернулось воспоминание. - За исключением одного раза в Перу, - добавил я. ‘ Я был

я уже выехал из страны, прошел таможню, но вернулся в бар, чтобы поболтать с этим боливийским торговцем кокаином… и вдруг я услышал, как заработали двигатели “Боинга-707”, поэтому я выбежал на взлетно-посадочную полосу и попытался подняться на борт, но дверь была прямо за двигателями, и они уже откатили трап. Черт, эти форсажные камеры поджарили бы меня, как бекон… Но я был совершенно не в себе: я отчаянно хотел попасть на борт. “Полицейские аэропорта увидели, как я подхожу, и сбились в кучку у выхода. Я бежал, как сумасшедший, прямо на них. Парень, который был со мной, кричал: “Нет! Слишком поздно! Даже не пытайся!” увидел, что меня поджидают копы, и притормозил, как будто передумал… но когда я увидел, что они расслабились, я резко сменил темп и попытался переехать этих ублюдков”.

смеялись. ‘Господи, это было все равно что ввалиться со всех ног в чулан, полный монстров джила . Эти ублюдки чуть не убили меня. Все, что я помню , это как на меня одновременно набросились пять или шесть билли-клубов и множество голосов закричали: “Нет! Нет! Это самоубийство! Остановите сумасшедшего гринго!”

‘Я очнулся примерно через два часа в баре в центре Лимы. Меня растянули в одной из кожаных кабинок в форме полумесяца. Весь мой багаж был сложен рядом со мной. Его никто не открывал… так что я снова лег спать и вылетел первым же рейсом на следующее утро.

Мой адвокат слушал меня вполуха. “Послушайте, - сказал он, - полицейской полиции действительно хотелось бы побольше узнать о ваших приключениях в Перу, но не сейчас. Прямо сейчас все, что меня волнует, - это как можно быстрее пересечь эту чертову взлетно-посадочную полосу.

Мы неслись на хорошей скорости. Я искал просвет, какую-нибудь подъездную дорогу, какую-нибудь полосу через взлетно-посадочную полосу к терминалу. Мы проехали пять миль до последнего светофора, и у нас не было времени развернуться и вернуться к нему.

Был только один способ успеть вовремя. Я нажал на тормоза и опустил “Кит” в заросший травой ров между двумя полосами автострады. Кювет был слишком глубок для лобового столкновения, поэтому я свернул в него под углом. “Кит” чуть не перевернулся, но я продолжал крутить колеса, и мы выехали на противоположный берег и полосу встречного движения. К счастью, она была пуста. Мы выехали из рва, задрав нос машины в воздух, как у гидроплана.. затем выехали на автостраду и продолжили движение прямо по кактусовому полю на другой стороне. Я помню , как перелетел через какое-то ограждение и протащил его несколько сотен ярдов, но к тому времени, когда мы добрались до взлетно-посадочной полосы, мы уже полностью контролировали ситуацию… Мы мчались со скоростью около 60 миль в час на низкой передаче, и это выглядело как открытая трасса до самого терминала.

Моим единственным беспокойством был шанс быть раздавленным, как таракан , приближающимся DC-8, который мы, вероятно, не заметим, пока он не окажется прямо над нами. Я подумал, могут ли они увидеть нас с вышки. Возможно, так оно и есть, но зачем беспокоиться? Я не стал останавливать машину. Теперь не было смысла поворачивать назад.

Мой адвокат обеими руками вцепился в приборную панель.

я наклонился и увидел страх в его глазах. Его лицо, казалось , посерело, и я почувствовал, что он недоволен этим шагом, но мы так быстро пересекали взлетно—посадочную полосу — потом кактус, потом снова взлетно-посадочную полосу, - что я понял: он понял нашу позицию: мы уже не обсуждали целесообразность этого шага, все было уже сделано и нашей единственной надеждой было перебраться на другую сторону.

Я посмотрел на свой компьютер и увидел, что у нас осталось три минуты и пятнадцать секунд до взлета. - Времени предостаточно. Я сказал. - Собирай свои вещи. Я высажу тебя прямо у самолета. Я мог видеть большой красно-серебристый реактивный лайнер Western jetliner, стоявший неподалеку. В 1000 ярдах впереди нас… и к этому времени мы уже скользили по гладкому асфальту, минуя приближающуюся взлетно-посадочную полосу.

- Нет! - закричал он. - Нет! - Я не могу выбраться! Они меня распнут. Мне придется взять вину на себя!”

“Смешно”, - сказал я. “Просто скажи, что добирался автостопом до аэропорта, и я подобрал тебя. Ты никогда меня раньше не видел. Черт, в этом городе полно белых “кадиллаков” с откидным верхом… и я планирую проехать мимо так быстро, что никто даже не успеет разглядеть чертов номерной знак’

Мы приближались к самолету. Я видел, как пассажиры садились на борт , но пока никто не заметил нас… приближающихся с этого неожиданного направления. ”Вы готовы?” Я сказал.

Он застонал. - Почему бы и нет? Но, ради Бога, давайте сделаем это побыстрее! Он осматривал зону погрузки, затем указал пальцем: ”Вон там!” он сказал. - Высади меня вон за тем большим фургоном. Просто заезжай за него и… Выпрыгни там, где они меня не увидят, а потом можешь убегать

.

Я кивнул. Пока что у нас было достаточно места. Никаких признаков тревоги или погони. Я подумал, что, может быть, в Вегасе такое происходит постоянно — машины, полные

опаздывающих пассажиров , с отчаянным визгом проносятся по взлетно-посадочной полосе, высаживая незнакомцев с дикими глазами , сжимающих в руках таинственные холщовые сумки, которые в последнюю секунду забегают в самолеты и с ревом уносятся навстречу солнцу - встань.

“Может, и так”, - подумал я. Может, в этом городе это обычная процедура…

Я пристроился за фургоном и нажал на тормоза ровно настолько, чтобы хватило

свинья! - завопил я. Помните, если у вас возникнут какие-то проблемы , всегда отправляйте телеграмму нужным людям.

Он ухмыльнулся. ‘Да… Объясняю свою позицию”, - сказал он. Этот мудак как-то написал об этом стихотворение. Наверное, это хороший совет, если у тебя дерьмо вместо мозгов. Он отмахнулся от меня.

- Ладно, - сказал я, трогаясь с места. Я уже заметил брешь в ограждении “Биг харрикейн” - и теперь, когда “Кит” перешел на низкую передачу, я пошел на это. Казалось, за мной никто не гнался. Я не мог этого понять. Я взглянул в зеркало и увидел, как мой адвокат садится в самолет, никаких признаков борьбы… А затем я прошел через ворота и оказался в утреннем потоке машин на Парадайз-роуд.

Я резко свернул направо на Расселл-стрит, затем налево на Мэриленд-Паркуэй

. И внезапно я оказался в теплой анонимности, проезжая мимо кампуса университета Лас-Вегаса… на этих лицах не было никакого напряжения; я остановился на красный свет и на мгновение потерялся в лучах солнца на пешеходном переходе: красивые мускулистые бедра, розовые мини-юбки, молодые соски, блузки без рукавов, длинные пряди светлых волос, розовые губы и голубые глаза - все эти галле опасно невинной культуры. >- Та

Меня так и подмывало съехать на обочину и начать заключать непристойные соглашения: “Эй, милая, давай мы с тобой пошалим. Прыгай в этот “хот-дог Кэдди”, и мы перенесемся в мой номер во “Фламинго”, накачаемся эфиром и будем вести себя как дикие звери в моем личном бассейне в форме почки…

Конечно, так и будет, подумал я. Но к этому времени я был уже далеко на бульваре, сворачивая на полосу для поворота налево на Фламинго-роуд. Возвращаемся в отель, чтобы подвести итоги. Были все основания полагать, что Я был уверен, что нарвусь на неприятности, что немного переусердствовал со своей удачей. Полиция нарушала все правила, по которым жил Вегас, -

издевалась над местными жителями, туристами, приводя в ужас прислугу.

Я чувствовал, что единственная надежда теперь — это то, что мы, черт возьми, наделаем такого шума на нашем концерте, что никто, способный обрушить на нас молот, не поверит в это. Особенно с тех пор, как мы подписали соглашение с Полицейской конференцией. Когда ты приезжаешь в этот город с каким-нибудь выступлением, ты хочешь, чтобы оно было громким. Не было

в любое время с дешевыми вещами и мелкими правонарушениями. Попадайте прямо в цель. Переходите к уголовным преступлениям.

Менталитет Лас-Вегаса настолько атавистичен, что по-настоящему крупное преступление часто остается незамеченным. Один из моих соседей недавно провел неделю в тюрьме Вегаса за “бродяжничество”. Ему около двадцати лет: длинные волосы, куртка Levi, рюкзак — обычный бродяга, человек честных дорог. Совершенно безобидный; он просто бродит по стране в поисках того, что, как мы все думали , было придумано в шестидесятые годы, — что-то вроде раннего путешествия Боба Циммермана.

Во время поездки из Чикаго в Лос-Анджелес его заинтересовал Вегас , и он решил взглянуть на него. Просто проезжал мимо, прогуливался и изучал достопримечательности Стрипа… не торопясь, зачем спешить? Он стоял на углу улицы возле Цирка, наблюдая за разноцветным фонтаном, когда подъехала полицейская машина.

Бам. Прямиком в тюрьму. Без телефонного звонка, без адвоката, без предъявления обвинения. ‘Они посадили меня в машину и отвезли в участок”, - сказал он. “Они завели меня в большую комнату, полную людей, и велели мне снять с себя всю одежду, прежде чем они меня оформят. Я стоял перед большим письменным столом, около шести футов высотой, за которым сидел полицейский и смотрел на меня сверху вниз, как какой-нибудь средневековый судья,

- В комнате было полно людей. Может быть, дюжина заключенных; вдвое больше полицейских и около десяти женщин-полицейских. Вам нужно было выйти на середину комнаты, вынуть все из карманов и положить на стол, а затем раздеться догола - на глазах у всех.

‘У меня было всего около двадцати баксов, а штраф за бродяжничество составлял двадцать пять, так что меня посадили на скамью подсудимых рядом с людьми, которых собирались посадить в тюрьму. Никто ко мне не приставал. Это было похоже на конвейер.

“Двое парней, стоявших прямо за мной, были длинноволосыми. Наркоманы. Их тоже задержали за бродяжничество. Но когда они начали выворачивать свои карманы, вся комната заволновалась. На двоих у них было 130 000 долларов, в основном крупными купюрами. Копы не могли в это поверить . Эти парни просто вытаскивали пачки денег и выбрасывали их

Номер 161

Они лежали на столе — оба голые, сгорбившись, и ничего не говорили.

Копы просто с ума посходили, когда увидели все эти деньги. Они начали шептаться друг с другом; черт возьми, они никак не могли привлечь этих парней к ответственности за “бродяжничество”.’ Он рассмеялся. - Итак, они предъявили им обвинение в “подозрении в уклонении от уплаты подоходного налога”.,

- Они посадили нас всех в тюрьму, а эти двое парней были просто чокнутыми. Они, конечно, были дилерами, и у них в номере в отеле была заначка, так что им нужно было выйти до того, как освободится тот, в котором они остановились.

- Они предложили одному из охранников сто баксов, чтобы он сходил за лучшим адвокатом в городе… и примерно через двадцать минут он был там, крича о “ха-ха-ха” и тому подобном дерьме. . черт, я пытался поговорить с ним сам, но у этого парня был односторонний подход . Я сказал ему, что могу внести залог и даже заплатить ему кое -что, если они позволят мне позвонить моему отцу в Чикаго, но он был слишком занят , помогая другим парням.

Примерно через два часа он вернулся с письмом и сказал: “Пошли”. Их не было дома. Один из парней сказал мне, пока они ждали, что это обойдется им в 30 000 долларов… И я думаю, так оно и было, но какого черта? Это дешево по сравнению с тем, что могло бы случиться, если бы они не попались на удочку.

“В конце концов, мне разрешили отправить телеграмму моему старику, и он перевел мне 125 баксов… но это заняло семь или восемь дней; я не уверен , сколько времени я там пробыл, потому что в ООПТ не было окон, и нас кормили каждые двенадцать

часов. когда не видно солнца, теряешь счет времени.

- В каждой камере было по семьдесят пять человек — большие комнаты с унитазом посередине. Когда ты приходил, тебе давали подстилку , и ты спал, где хотел. Парень, сидевший рядом со мной , отсидел там тридцать лет за ограбление бензоколонки.

‘Когда я наконец вышел, дежурный полицейский забрал еще двадцать пять баксов из того, что прислал мне отец, сверх того, что я задолжал за штраф за бродяжничество. Что я мог сказать? Он просто взял их. Затем он дал мне остальные 75 долларов и сказал, что на улице меня ждет такси , чтобы отвезти в аэропорт… и когда я сел в такси,

162

‘МОШЕННИЧЕСТВО? ВОРОВСТВО? ИЗНАСИЛОВАНИЕ? . + “а” ЖЕСТОКАЯ СВЯЗЬ С АЛИСОЙ ИЗ.

“СЛУЖБА ПОСТЕЛЬНОГО БЕЛЬЯ, Сан-Франциско” Так вот, что это за абэ.) =

Я размышлял над этой историей, когда завязал “Белого кита”. Парковка для фламинго. Пятьдесят баксов и неделя тюрьмы за то , что просто стоял на углу и проявлял любопытство… Господи, какие же невероятные наказания они мне назначат? Я проверила различные обвинения, но в случае скелета, седалищного нерва они показались мне не такими уж страшными:

Изнасилование? Мы, конечно, могли бы это увидеть, я бы никогда даже не возжелал эту чертову девчонку, не говоря уже о том, чтобы прикоснуться к ее плоти, Мошенничество? Воровство? Я всегда мог предложить “рассчитаться”, заплатить, если что. Скажем, что меня прислали сюда из “Спортс Иллюстрейтед”, а потом напечатаем в “Тайм Инкорпорейтед”. адвокаты вовлекают их в кошмарный судебный процесс, который на годы затягивает их потоком судебных исков и апелляций. Разместите все их активы в таких местах, как Джуно и Хьюстон, а затем постоянно подают ходатайства о переносе места проведения в Кито, Ном и Арубу… Продолжайте продвигать это дело, водите их по кругу, приводите к конфликту с бухгалтерией

: :

ТАБЕЛЬ УЧЕТА РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ РОРА ЭБНЕРА Х., ДОДЖ,

ГЛАВНЫЙ ЮРИСКОНСУЛЬТ

Сумма : 44 066,12 долларов США… Особые расходы, а именно: мы преследовали обвиняемого Р. Дьюка по всему Западному полушарию и, наконец , доставили его в деревню Бэй-Ина на северном побережье острова, известного как Кулебра на Карибах, где его адвокаты добились решения о том, что все дальнейшие судебные разбирательства должны проводиться на этом языке.

Племя карибов. С этой целью мы отправили трех человек в Берлиц за несколько часов до назначенной даты вступительных выступлений,

обвиняемый бежал в Колумбию, где поселился в рыбацкой деревушке Гуахира недалеко от границы с Венесуэлой, где официальным языком юриспруденции является малоизвестный диалект, известный как ‘гуахиро’. Спустя много месяцев нам удалось установить юрисдикцию в этом месте, но к тому времени обвиняемый перенес свою резиденцию в практически недоступный порт в верховьях реки Амазонки, где он наладил прочные связи с племенем охотников за головами под названием ‘джибарос’. Наш сотрудник в Манаусе был направлен вверх по реке, чтобы найти и нанять местного адвоката, знающего Фибаро, но поискам помешали серьезные проблемы со связью. На самом деле, в нашем офисе в Рио-де—Жанейро существует серьезная обеспокоенность тем, что вдова вышеупомянутого стрингера из Манауса может получить разорительный приговор — из-за предвзятости местных судов - гораздо более суровый, чем все, что присяжные в нашей стране сочли бы разумным или даже вменяемым.

Действительно. Но что такое здравомыслие? Особенно здесь, в “нашей собственной стране” , в эту ужасную эпоху Никсона. Сейчас мы все настроены на выживание . Нет больше той скорости, которая питала шестидесятые. Кроссовки выходят из моды. Это был роковой недостаток в путешествии Тима Лири. Он разъезжал по Америке, рекламируя “расширение сознания” , даже не задумываясь о мрачных реалиях, подстерегавших всех, кто воспринимал его слишком серьезно. После Вест-Пойнта и священства употребление ЛСД, должно быть, казалось ему вполне логичным… но нет особого удовлетворения в том, что он сам все испортил, потому что увлек за собой слишком многих других.

Не то чтобы они этого не заслуживали: без сомнения, все они получили по заслугам. Приближался К Ним. Все эти трогательно нетерпеливые кислотные маньяки , которые думали, что могут купить Мир и взаимопонимание за три доллара за дозу. Но их потери и неудачи - это и наши собственные тоже. То, что Лири унес с собой, было главной иллюзией всего стиля жизни , который он помог создать… поколению вечных калек,

неудачливых искателей, которые так и не поняли главного старого мистического заблуждения Эйсид-культуры: отчаянного предположения, что какое-то тело или, по крайней мере, какая-то сила — стремится к свету в конце туннеля.

Это все та же жестокая и парадоксально доброжелательная чушь собачья

это то, что поддерживало католическую церковь на протяжении стольких веков. Это также военная этика… слепая вера в некую высшую и мудрую ‘власть’. Папа Римский, генерал, премьер-министр … вплоть до “Бога”.

Один из решающих моментов шестидесятых наступил в тот день , когда “Битлз” связали свою судьбу с Махариши. Это было как Дилан едет в Ватикан, чтобы поцеловать кольцо папы римского.

Сначала ‘гуру’. Затем, когда это не сработало, вернемся к Иисусу. И теперь, следуя примитивному/ инстинктивному примеру Мэнсона, целая новая волна богов-коммун кланового типа, таких как Мел Лайман, правитель Аватар, и как там его зовут, который руководит “Духом и плотью’.

Сонни Баргер так до конца и не разобрался в этом, но он никогда не узнает, насколько близок был к грандиозному прорыву. “Ангелы ” взорвали все в 1965 году на перегоне Окленд - Беркли, когда, повинуясь инстинкту Баргера как жулика в каске, атаковали первые ряды участников антивоенного марша. Это привело к историческому расколу в молодежном движении шестидесятых. Это был первый открытый разрыв между Greasers и Longhairs, и о важности этого разрыва можно прочитать в истории SDS, которая в конечном итоге уничтожила себя в обреченной на провал попытке примирить интересы низших слоев/рабочего класса, байкеров/бросивших учебу , и высших/средних слоев, Беркли /студенческих активистов.

Никто не участвует в этой сцене, в свое время, может быть предвидеть последствия Гинзберг/отказ Кизи каждую матери Ангелы Ада, объединить усилия с левых радикалов из Беркли. Окончательный раскол произошел в Алтамонте четыре года спустя, но к тому времени это уже давно стало ясно всем, кроме горстки фанатов рок-индустрии и национальной прессы. Разгул насилия в Алтамонте лишь усугубил проблему. Реалии уже были установлены; считалось, что болезнь неизлечима, и энергия Движения уже давно была агрессивно рассеяна из-за стремления к самосохранению.

Ах, эта ужасная тарабарщина. Мрачные воспоминания и

неприятные флешбэки, проступающие сквозь туман времени на улице Станьян… Нет утешения беженцам, нет смысла оглядываться назад. Вопрос, как всегда, в том, что сейчас…?

я лежал на своей кровати во “Фламинго”, чувствуя , что окружающий мир вызывает у меня опасение. Надвигалось что-то ужасное. Я был в этом уверен. Комната выглядела как место проведения какого -то зоологического эксперимента с участием виски и горилл. - Десятифутовое зеркало было разбито вдребезги, но все еще держалось на месте — неприятное свидетельство того дня, когда мой адвокат взбесился, размахивая кокосовым молотком, разбив зеркало и все лампочки.

Аль

с-в Да

Мы заменили светильники на красные гирлянды для елки от Safeway, но на зеркало надежды не было. Кровать моего адвоката выглядела как выгоревшее крысиное гнездо. Огонь поглотил верхнюю половину, а остальное превратилось в груду проволоки и обуглившейся начинки. К счастью, горничные и близко не подходили к моей комнате после той ужасной стычки во вторник.

Я спала, когда горничная пришла утром. Мы забыли повесить табличку “Не беспокоить”… Так что она ворвалась в комнату и напугала моего адвоката, который стоял на коленях, совершенно голый, в шкафу, и его рвало на ботинки… Он думал , что на самом деле находится в ванной, а потом внезапно поднял голову видеть женщину с лицом, похожим на лицо Микки Руни, которая смотрела на него сверху вниз, не в силах вымолвить ни слова, дрожа от страха и замешательства.

‘Она держала швабру, как рукоять топора”, - рассказывал он позже. “Тогда я выскочил из туалета, пригибаясь, как на бегу, меня все еще рвало, и ударил ее прямо по коленям… Это был чистый инстинкт; Я подумал, что она готова меня убить… а потом, когда она закричала, я приложил к ее рту пакет со льдом.’

Да. Я вспомнил этот крик… один из самых ужасающих звуков,

которые я когда-либо слышал. Я проснулся и увидел, что мой адвокат отчаянно борется на полу прямо рядом с моей кроватью с какой-то пожилой женщиной. Комната была наполнена мощным электрическим шумом-Телевизор шипел на максимальной громкости на несуществующем канале. Я едва мог расслышать приглушенные крики женщины, которая изо всех сил пыталась оторвать от лица пакет со льдом… Но она была не в силах противостоять голому телу моего адвоката, и ему, наконец, удалось зажать ее в углу за телевизором, сжав руками ее горло, пока она бормотала что-то невнятное. уате … пожалуйста… Я всего лишь горничная, я ничего такого не имела в виду.

Я вскочил с постели, когда иах схватил свой бумажник и помахал доброжелательной задницей Эли голд Полисмена. значок прессы у нее перед носом.

- Вы арестованы! Я…

’ Нет! - простонала она. ‘ Я просто хотела прибраться!

- Мой адвокат, тяжело дыша, поднялся на ноги. - Должно быть, она воспользовалась специальным ключом, - сказал он. ‘Я чистил свои ботинки в шкафу , когда заметил, как она прокралась внутрь, и я забрал ее”. Он дрожал,

я слизывала рвотные массы с его подбородка и с первого взгляда поняла, что он понимает всю серьезность ситуации. На этот раз наше поведение вышло далеко за рамки интимных отношений. Мы были здесь, оба голые, и смотрели на перепуганную пожилую женщину , служащую отеля, распростертую на полу нашего номера в припадке страха и истерии. С ней нужно было разобраться.

‘Что заставило вас это сделать?’ Я спросил ее. ”Кто вам заплатил?”

’Никто!” - завопила она. ’Я горничная!‘

Вы лжете! закричал мой адвокат. “Вам нужны были улики!” Кто вас на это подбил — менеджер?”

‘Я работаю в отеле”, - сказала она. “Все, что я делаю, - это убираю в номерах”.

Я обратилась к своему адвокату. “Это значит, что они знают, что у нас есть, - сказала я. “И они послали сюда эту бедную старушку , чтобы она украла это’.

- Нет! закричала она. “Я не понимаю, о чем вы говорите!”

“Чушь собачья!” - сказал мой адвокат. “Вы такая же часть этого, как и они’.

“Часть чего?’

“Наркоторговля’, - сказал я. “Вы, должно быть, знаете, что происходит в этом отеле. Как вы думаете, почему мы здесь?”

Она уставилась на нас, пытаясь заговорить, но только всхлипывала. ‘Я знаю , что вы копы”, - сказала она наконец. “Но я думала, что вы приехали только на конференцию. Клянусь! Все, что я хотела сделать, это навести порядок в вашей комнате. Я ничего не знаю о наркотиках!’

Мой адвокат рассмеялся. - Давай, детка. Только не пытайся сказать нам, что ты никогда не слышала о Грейндж Горман.

‘ Нет! - закричала она. ‘ Нет! Клянусь Иисусом, я никогда об этом не слышала

!

Мой адвокат, казалось, задумался на мгновение, затем наклонился, чтобы помочь пожилой леди подняться на ноги. ‘Может быть, она говорит правду”, - сказал он мне. “Может быть, она не имеет к этому отношения”.

“нет! Клянусь, это не так! - взвыла она.

“Что ж…” - сказала я. “В таком случае, может быть, нам и не придется ее сажать… Может быть, она сможет помочь”.

“Да!” - с готовностью согласилась она. “Я помогу тебе всем, что тебе нужно! Я ненавижу наркотики!”

“Мы тоже, леди”, - сказал я.

“Я думаю, нам следует включить ее в список получателей заработной платы”, - сказал мой адвокат.

- Осмотрите ее, а затем назначайте ей ежемесячные выплаты, в зависимости от того, что у нее получится.

Лицо пожилой женщины заметно изменилось. Казалось, ее больше не беспокоило, что она болтает с двумя обнаженными мужчинами, один из которых всего несколько минут назад пытался ее задушить.

“Как вы думаете, вы бы справились с этим?” Я спросил ее.

Что?”

“По одному телефонному звонку в день”, - сказал мой адвокат. - Просто расскажи нам, что ты видела. Он похлопал ее по плечу. - Не волнуйся, если что-то не сходится. Это наша проблема.

Она усмехнулась. - Ты заплатишь мне за это?

- Ты чертовски прав, - сказал я. — Но если ты в первый раз кому-нибудь расскажешь об этом, то отправишься прямиком в тюрьму на всю оставшуюся жизнь.

Она кивнула. ‘Я помогу, чем смогу”, - сказала она. ‘Но кому мне следует позвонить?

“Не волнуйтесь”, - сказал мой адвокат. ”Как вас зовут?”

“Элис”, - сказала она. “Просто позвоните в службу постельного белья и спросите Элис”.

“С вами свяжутся”, - сказал я. - Это займет около недели. А пока просто держи ухо востро и постарайся вести себя как обычно. Ты сможешь это сделать ? rPe: o

‘О да, сэр, - ответила она. - Я еще увижу вас, джентльмены? Она смущенно улыбнулась. “После этого, я имею в виду…”

“Нет”, - сказал мой адвокат. “Нас прислали из Карсон-Сити. С вами свяжется инспектор Рок. Артур Рок. Он будет выдавать себя

за политика, но вам не составит труда узнать его.

Мне показалось, что она нервно переминается с ноги на ногу.

‘ Что случилось? Я сказал. - Есть что-то, о чем вы нам не рассказали ?”

‘О нет! - быстро сказала она. — Я просто хотела спросить, кто мне будет платить?

- Инспектор Рок позаботится об этом, - сказала я. - Я буду получать все наличными: тысячу долларов девятого числа каждого месяца.

‘О Господи! - воскликнула она. - Ради этого я готова на все

!

- Вы и многие другие люди, ‘ сказал мой адвокат. - Вы были бы

все - прямо здесь, в этом самом

кэд пораженный. ”Узнал бы я их?”

умело, - сказал я. “Но они все работают под прикрытием. Единственный способ узнать об этом - это если случится что-то действительно серьезное и кому -то придется связаться с вами публично, сообщив пароль.

“Что это?” - спросила она.

“Одна рука моет другую”, - сказала я. - Как только вы это услышите, скажите: “Я ничего не боюсь”. Так они вас узнают. Она кивнула и повторила код несколько раз, пока мы слушали , чтобы убедиться, что она все правильно поняла.

К., - сказал мой адвокат. - На сегодня все. Мы больше не будем вас беспокоить, пока не опустим молоток. Вам придется игнорировать нас, пока мы не уйдем. Не утруждайте себя приготовлением , просто оставьте стопку полотенец и мыло за дверью, как положено.’ Он улыбнулся. - Таким образом, нам не придется рисковать повторением подобных мелких инцидентов, не так ли?

он направился к двери. - Что бы вы ни говорили, джентльмены, я искренне сожалею о случившемся… Но это произошло потому, что я не осознавал.

Торни проводил ее к выходу. - Мы понимаем, - мягко сказал он, - теперь все позади. Слава Богу, что есть на свете порядочные люди.

улыбнувшись, она закрыла за собой дверь.

171

ИК

12. ВОЗВРАЩАЕМСЯ В ЦИРК… В ПОИСКАХ ОБЕЗЬЯНЫ… К ЧЕРТУ АМЕРИКАНСКУЮ МЕЧТУ

Почти семьдесят два часа прошло с того странного ванной счетчика, и ни одна горничная уже ступил в комнату. Я подумал, что Алиса рассказала им. Мы видели ее однажды, когда она катила тележку с бельем через парковку, когда мы подъезжали к Киту, но мы не подали виду, что узнали ее, и она, казалось, поняла.

Но это не могло продолжаться долго. В комнате было полно использованных полотенец, они висели повсюду. Пол в ванной был покрыт кусками мыла, рвотными массами и кожурой грейпфрута, перемешанными с битым стеклом. Каждый раз, когда я заходил туда помочиться, мне приходилось надевать ботинки . Ворс серого в крапинку коврика был так густо усеян семенами марихуаны, что, казалось, начинал зеленеть.

Общая атмосфера подворотни в номере была настолько гнилой, настолько невероятно вонючей, что я решил, что, вероятно, смогу сойти с рук, заявив, что это своего рода “Выставка с кусочками жизни”, которую мы привезли с Хейт-стрит, чтобы показать полицейским из других частей страны, как глубоко они погрязли в грязи и вырождение , в котором будут тонуть наркоманы, если их предоставить самим себе.

Но какому наркоману понадобились бы все эти кокосовые стружки и измельченная кожура опят? Можно ли объяснить присутствие наркоманов во всем этом несъеденном картофеле фри? Эти порции глазированного кетчупа на столе? :

Может быть, и так. Но тогда зачем вся эта выпивка? И эти порнографические фотографии, вырванные из дешевых журналов, как у шлюх из Швеция и оргии на Касбе, которые были нанесены на разбитое зеркало мазками горчицы, засохшими до твердой желтой корки… и все эти следы насилия, эти странные красные

=

и синие лампочки, и осколки разбитого стекла, вросшие в штукатурку стен…

Нет, это не были отпечатки твоих обычных, испуганных ног.

наркоман. Это было слишком дико, слишком агрессивно, тому были доказательства,

в своей комнате, из-за чрезмерного употребления почти всех видов наркотиков, известных “цивилизованному человеку” с 1544 года н. э., Это могло быть только

объяснил сержант Монтедж, разновидность известного Тт4

вместе очень. внимательно: чтобы показать: “что могло случиться с двумя другими”

7 человек.< наркопреступники = каждый из них”С соответствующим обвинительным заключением - были задержаны”

Я поддерживаю их вместе. зуб, в течение пяти дней и ночей, без

> эд: Но, конечно, такого никогда не бывает в реальной жизни, джентльмены. Мы просто собрали эту штуку в демонстрационных целях…

Внезапно зазвонил телефон, вырвав меня из ступора моих фантазий. Я посмотрел на нее. Риииинннггггегге… Господи, что теперь? Это я? Я почти слышал пронзительный голос менеджера, мистера Они сказали, что полиция направляется в мою комнату, и не мог бы я, пожалуйста, не стрелять через дверь, когда они начнут ее вышибать.

Риннггге… Нет, они не стали бы звонить первыми. Как только они решат схватить меня, они, вероятно, устроят засаду в лифте: сначала Мейс, затем банда-рой, это произойдет без предупреждения.

Итак, я поднял трубку, это был мой друг Брюс Иннес, он звонил

из цирка - он нашел человека, который хотел продать обезьяну, о которой я спрашивал. Цена была 750 долларов.

- С каким болваном мы имеем дело? Я спросил: “Прошлой ночью было четыреста”.

- Он утверждает, что только что узнал, что его приручили, - сказал Брюс. - Прошлой ночью он оставил его ночевать в трейлере, и эта штука на самом деле обосралась

_ в душевой кабинке’.

“Это ничего не значит, - сказал я, - обезьян привлекает вода”. В следующий раз, когда они нагадят в раковину”,

“Может, тебе стоит спуститься и поспорить с этим парнем”, - сказал Брюс. - Он здесь, в баре, со мной. Я сказал ему, что вам действительно нужна эта штука и что вы могли бы дать ей хороший приют. Я думаю, он согласится . Он действительно привязан к этой вонючей штуке. Она здесь, в баре

ее

с нами, сидящими на высоком табурете, я зашел в пивную “шхуну”.

- Хорошо, - сказал я. Я буду через десять минут. Не дай козлу напиться. Я хочу встретиться с ним в естественных условиях.’

Когда я добрался до Цирка, они как раз грузили пожилого мужчину в машину скорой помощи, стоявшую у главного входа. “Что случилось?” Я спросил сторожа.

“Я не уверен”, - сказал он. “Кто-то сказал, что у него случился инсульт. Но я заметил, что у него весь затылок в ссадинах. - Он скользнул в “Кит ” и протянул мне окурок. - Хочешь, я сохраню для тебя выпивку?” - спросил он, держа в руках большой стакан текилы, который стоял на сиденье машины. - Я могу поставить его в холодильник, если хочешь.

Я кивнул. Эти люди были знакомы с моими привычками. Я так часто бывал в этом заведении с Брюсом и другими участниками группы, что владельцы машин знали меня по имени, хотя Я никогда не представлялся, и никто меня об этом не спрашивал. Я просто предположил, что все это было частью здешнего мероприятия; что они, вероятно, порылись в бардачке и нашли записную книжку с моим именем.

Настоящая причина, которая в то время не приходила мне в голову, заключалась в том, что На мне все еще было удостоверение личности, выданное окружным прокурором’ Конференция. Он болтался на клапане кармана моей разноцветной куртки для охоты на птиц, но я уже давно забыл о нем. Без сомнения, все они приняли меня за какого-то супер-странного агента под прикрытием… А может, и нет; может, они просто подшучивали надо мной, потому что считали, что любой сумасшедший, способный изображать из себя полицейского, разъезжая по Вегасу в белом “Кадиллаке ” с откидным верхом и бокалом в руке, должен быть почти сумасшедшим. Тяжелый и,

возможно, даже опасный. В сцене, где ни один амбициозный человек на самом деле не является тем, за кого себя выдает, нет особого риска вести себя как король.- адский урод. Надзиратели будут мудро кивать друг другу и бормотать об ‘этих чертовых неклассовых штучках’.

Обратная сторона медали - это синдром “Черт возьми! Кто это?” . Это исходит от таких людей, как швейцары и уборщики этажей , которые полагают, что любой, кто ведет себя как сумасшедший, но при этом дает большие чаевые, должен быть важной персоной, а значит, к нему следует относиться с юмором или , по крайней мере, мягко.

~т

это имеет какое-то значение, когда голова забита меской-просто Реннер Нелли делает все, что кажется правильным

и я, как правило, так и поступаю. Вегас настолько полон прирожденных фриков — людей , которые по—настоящему извращены, - что наркотики на самом деле не являются проблемой, за исключением копов и синдиката scag. Психоделики почти неуместны в городе, где вы можете забрести в казино в любое время дня и ночи и стать свидетелем распятия гориллы на пылающем неоновом кресте, который внезапно превращается в вертушку, описывающую дикие круги над переполненным игорным залом - действуй.

а

Я нашел Брюса в баре, но обезьяны нигде не было видно. - Где это? - спросил я. - Потребовал я ответа. - Я готов выписать чек. Я хочу забрать этого ублюдка с собой домой на самолете. Я уже забронировал

два места первого класса — “Р. Дьюк и сын”. _ “Возьмете его с собой в самолет? - Да, черт возьми, - сказал я. - Вы думаете, они что-нибудь скажут? Привлекут внимание к болезням моего сына?’ Он пожал плечами. ‘Забудь об этом”, - сказал он. “Его только что увели. Он напал на старика прямо здесь, в баре. Этот подонок начал приставать к бармену за то, что тот “допустил в заведение босоногий сброд”, и как раз в этот момент обезьяна взвизгнула — старик швырнул в него пивом, и обезьяна взбесился, вскочил со своего места , как чертик из табакерки, и сделал большой глоток. старик чуть голову не откусил… Бармену пришлось вызывать скорую, а потом и копов ‘пришел и забрал обезьяну”. “Черт возьми”, - сказал я. “Какой залог? Я хочу эту обезьяну’.

“Возьми себя в руки”, - сказал он. “Тебе лучше держаться

подальше от этой тюрьмы. Это все, что им нужно, чтобы надеть на тебя наручники. Забудь, что он тебе не нужен.” Немного подумал, а потом решил, что, вероятно , он прав, и не было смысла все портить из-за какой -то обезьяны-нарушительницы, с которой я даже никогда не встречался. Насколько я знал, он бы не выдержал, если бы я попытался внести за него залог. Ему потребовалось бы некоторое время , чтобы прийти в себя после шока от того, что его посадили за решетку, а я не мог позволить себе ждать. “Когда ты уезжаешь?’ - спросил Брюс.

175

а

‘Как можно скорее”, - сказал я. ‘ Больше нет смысла оставаться в городе. У меня есть все, что мне нужно. Все остальное могло бы меня только смутить’.

Он казался удивленным. ”Вы нашли американскую мечту?” - спросил он. ‘ В этом городе?

Я кивнул. ‘Мы сейчас находимся в самом центре событий”, - сказал я. “Вы помните ту историю, которую менеджер рассказал нам о владельце этого заведения? О том, что в детстве он всегда хотел сбежать и поступить в цирк?”

Брюс заказал еще два пива. Он оглядел казино , затем пожал плечами. “Да, я понимаю, что ты имеешь в виду”, - сказал он. - Теперь у этого ублюдка есть свой собственный цирк и лицензия на воровство. Он кивнул. ‘Вы правы, он — модель”.

“Безусловно”, - сказал я. “Это настоящий Горацио Элджер, вплоть до его отношения. Я пытался с ним поговорить, но какая -то лесбиянка с тяжелым голосом, назвавшаяся его исполнительным секретарем, послала меня на хуй. Она сказала, что он ненавидит прессу больше всего на свете в Америке.

- Он и Спиро Эгнью, - пробормотал Брюс.

“Они оба правы’, - сказал я. “Я пытался сказать этой женщине, что согласен со всем, что он отстаивает, но она сказала, что если бы я знал, что для меня лучше, я бы убрался к чертовой матери из города и даже не думал беспокоить Босса. “Он действительно ненавидит репортеров”, - сказала она. “Я не хочу, чтобы это прозвучало как предупреждение, но на вашем месте я восприняла бы это именно так…”

Брюс кивнул. Босс платил ему тысячу баксов в неделю за то, что он работал по две штуки за вечер в Leopard Lounge, и еще две штуки за компанию. Все, что от них требовалось , - это создавать адский шум в течение двух часов каждый вечер. Боссу было абсолютно наплевать, какие песни они поют, главное, чтобы ритм

был тяжелым, а усилители - достаточно громкими, чтобы проникать в бар. ара

Было странно сидеть здесь, в Вегасе, и слушать, как Брюс поет такие мощные вещи, как “Chicago” и “Country Song”. Если бы менеджмент удосужился послушать текст, вся группа была бы вываляна в дегте и перьях.

в Аспене Брюс пел те же песни в компании туристов и бывшего астронавта*…а когда закончился последний сет, подошел к нашему столику и начал выкрикивать всякую пьяную, суперпатриотическую тарабарщину, приставая к Брюсу по поводу того, “Что за наглость у этого чертова Канадец должен приехать сюда и оскорблять эту страну?’

‘Слушай, чувак”, - сказал я. ‘Я американец. Я живу здесь и согласен с каждым его гребаным словом”.

В этот момент появились продавцы марихуаны, они загадочно улыбались и говорили: “Добрый вечер, джентльмены. В J-Цзин говорит: это время, чтобы быть спокойной, верно? И никто суеты музыкантов в это место, ясно?’

Космонавт ушел, мрачно бормоча про, используя свое влияние чтобы что-то сделать очень быстро, об иммиграции Уставы. - Как тебя зовут? - спросил он меня, когда вышибалы с гашишем уводили его прочь.

- Боб Циммерман, - сказал я. - И если я кого и ненавижу в этом мире, так это чертовых тупоголовых поляков.

“Вы думаете, я поляк?” - закричал он. ‘Вы грязный золотопромышленник! Вы все дерьмо! Вы не представляете эту страну”.

- Господи, будем надеяться, что ты этого не сделаешь, - пробормотал Брюс. - Он все еще бредил, когда его выволокли на улицу.

На следующий вечер, в другом ресторане, астронавт “уплетал свой суп—пюре, когда к его столику подошел четырнадцатилетний мальчик , чтобы попросить у него автограф”. На мгновение он притворился застенчивым , изображая смущение, а затем нацарапал свою подпись на маленьком листке бумаги, который был у него на столе. мальчик протянул ему руку. Мальчик некоторое время смотрел на нее, затем разорвал на мелкие кусочки и бросил на колени… “Не все тебя любят, чувак”, - сказал он. Затем он вернулся и сел за свой столик, примерно в шести футах

Компания астронавтов лишилась дара речи. Восемь или десять человек - Жены, менеджеры и высокопоставленные инженеры, проводившие время в сказочном Аспене. Теперь они выглядели так, словно кто-то обрызгал их стол дерьмом. Никто не произнес ни слова. Они быстро и ушел, не оставив чаевых.

удалено по настоянию юриста издателя.

Вот вам и Аспен с астронавтами. - В Лас-Вегасе никогда не было бы таких проблем.

Небольшая часть этого города имеет очень большое значение. После пяти дней в В Вегасе тебе кажется, что ты здесь уже пять лет. Некоторые люди говорят, что им это нравится, но ведь некоторым людям нравится и Никсон тоже. Он был бы идеальным мэром для этого города, с Джоном Митчеллом в качестве Шериф и Эгнью в качестве мастера канализации.

3. КОНЕЦ ПУТИ. СМЕРТЬ КИТА. Я ОБЛИВАЛСЯ ПОТОМ В АЭРОПОРТУ.

Когда я попытался сесть за стол для игры в баккара, вышибалы схватили меня за руки. “Тебе здесь не место’, - сказал один из них. - тихо. ’ Давай выйдем на улицу.

_ - Почему бы и нет? Я сказал.

_ Они подвели меня к главному входу и подали сигнал к выходу. Кит, которого нужно вырастить. ”Где твой друг?” - спросили они, пока мы ждали.

- Какой друг?”

‘Большой спайс”.

- Послушайте, - сказал я. ‘ Я доктор журналистики. Вы бы никогда не застали меня в этом месте с чертовым спайсом.

Они рассмеялись. - А как насчет этого? - спросили они. И они показали мне большую фотографию, на которой мы с адвокатом сидим за столиком в плавучем баре.

Я обнял ее. “Это не я”, - сказал я.‘ Это парень по имени Томпсон . Он работает в “Роллинг Стоун”… по-настоящему жестокий, сумасшедший человек . А тот парень, что сидит рядом с ним, - наемный убийца из “эй” в Голливуде. Черт, вы изучали эту

фотографию?

какой маньяк стал бы разгуливать по Вегасу в таком >

‘Мы это заметили”, - сказали они. ”Где он сейчас?” Я пожал плечами. - Он передвигается довольно быстро, - сказал я. ‘ Его приказы

возвращаюсь к толпе. - Веди себя естественно, - прошептала я. ‘ то самое место”.

Они все еще стояли там, когда я уехал на “Ките”. Этот гик вспомнил об этом как раз в нужный момент. Я дал ему пятидолларовую купюру и вышел на улицу, стильно скрипя резиной.

Теперь все было кончено. Я подъехал к “Фламинго” и погрузил весь свой багаж в машину. Я попытался поднять крышку ради уединения, но что-то было не так с мотором. Лампочка генератора горела огненно-красным светом с тех пор, как я загнал эту штуку в озеро Медовуха на водной основе. Беглый осмотр приборной панели показал , что все цепи в машине были неисправны. Ничего не работало. Даже фары не горели, а когда я включил кондиционер , то услышал неприятный взрыв под капотом.

Крышку заклинило где-то на полпути, но я решил попробовать добраться до аэропорта. Если эта чертова развалюха не поедет, я всегда могу бросить ее и вызвать такси. К черту этот мусор из Детройт. Нельзя допустить, чтобы это сошло им с рук.

Солнце уже всходило, когда я добрался до аэропорта. Я покинул Кит на VIP-стоянке. Один парень лет пятнадцати зарегистрировался, но я отказался отвечать на его вопросы. Он был очень взволнован общим состоянием автомобиля. ‘Святой боже!’ - продолжал кричать он. “Как это случилось?‘ Он продолжал ходить вокруг машины, указывая на различные вмятины, разрывы и помятые места.

“Я знаю”, - сказал я. “Они выбили из нее все дерьмо. Этот чертов городишко не подходит для поездок на автомобилях с откидным верхом. Хуже всего было прямо на бульваре перед Сахарой. Знаешь тот уголок, где тусуются все наркоманы? Господи, я не мог в это поверить, когда они все разом сошли с ума”.

Парень был не слишком сообразительным. Его лицо и раньше было непроницаемым, а теперь, казалось, он пребывает в состоянии немого страха.

“Не волнуйся”, - сказал я. - Я застрахован. Я показал ему

контракт, указав на пункт, напечатанный мелким шрифтом, где говорилось , что я застрахован от любого ущерба всего за два доллара в день.

Парень все еще клевал носом, когда я убегал. Я чувствовал себя немного виноватым из-за того, что оставил его разбираться с машиной. Не было никакой возможности оценить серьезные повреждения. Она была закончена, превратилась в развалину.

я был бы схвачен и арестован. Э-э-э….. но не в такой ранний час.,

один из детей Даля: В конце концов, я был “важной персоной’. В противном случае они бы никогда не зафрахтовали мне машину с самого начала…

Пусть цыплята возвращаются домой на насест, думал я, спеша в аэропорт. Было еще слишком рано вести себя как обычно, поэтому я притаился в кофейне за “Лос-Анджелес Таймс”. Где-то дальше по коридору музыкальный автомат играл ‘One Toke Over the Line’. Я прислушался на мгновение, но мои нервные окончания больше не были восприимчивы. Единственной песней, которая на тот момент была мне близка, была “Мистер Тамбурин’. Или, может быть, в Мемфисе Снова блюз…’

“О-о-о, мама… Неужели это правда… неужели это конец…?

Мой самолет вылетал в восемь, а значит, мне нужно было убить два часа. Я отчаянно чувствовала себя на виду. У меня не было сомнений, что меня ищут; сеть закрывалась. …это был только вопрос времени, когда они настигнут меня, как какое-нибудь бешеное животное.,

Я сдал весь свой багаж через мусоропровод. Весь, кроме кожаной сумки, которая была набита наркотиками. И 357-го калибра. У них что, в этом аэропорту есть чертова система металлоискателей? Я подошел к выходу на посадку и, стараясь выглядеть непринужденно, осмотрел черные ящики. Их не было видно. Я решил воспользоваться шансом и проскочил через ворота с широкой улыбкой на лице, что—то невнятно бормоча о “серьезном спаде на рынке скобяных изделий…”

Просто еще один неудачливый продавец, который уходит. Во всем виноват этот тупица Никсон. Действительно. Я решил, что это будет выглядеть более естественно, если мне будет с кем поболтать - обычная светская беседа, как с пассажирами:

здорово, парень! Думаю, тебе, наверное, интересно, с чего это я так вспотел? Да! Черт возьми, чувак! Ты читал сегодняшние газеты? … Ты никогда не поверишь, что эти ублюдки натворили на этот раз!

подумал, что об этом можно рассказать… но я не смог найти никого , кто выглядел бы достаточно безопасным, чтобы с ним поговорить. Весь аэропорт был полон людей, которые выглядели так, будто могли бы наброситься на мои плавающие ребрышки, если бы я сделал

неверный ход. Я почувствовал себя настоящим параноиком… как какой -нибудь мошенник из Скотленд-Ярда в бегах. Куда бы я ни посмотрел, везде я видел свиней… потому что в то утро аэропорт Лас-Вегаса был полон копов: массовый исход после кульминации конференции окружных прокуроров. Когда я наконец собрал все это воедино, я почувствовал себя намного увереннее в состоянии собственного мозга..-

ВСЕ, что УГОДНО кажется, готово. ты готов? «Готовы?»

Что ж, почему бы и нет? В Вегасе сегодня тяжелый день. Тысячи полицейских выезжают из города, снуя по аэропорту группами по три-шесть человек. Они возвращаются домой. Совещание по наркотикам закончено. Зал ожидания аэропорта гудит от злобных разговоров и телодвижений. Недопитое пиво и “Кровавая Мэри”, то тут, то там жертвы сыпи на груди засовывают Мексане под мышки ремни толстой наплечной кобуры. Больше нет смысла скрывать это дело. Пусть все повисит на волоске… или, по крайней мере, проветрится.

Да, большое вам спасибо… Кажется, у меня оторвалась пуговица на брюках. Надеюсь, они не свалятся. Ты же не хочешь, чтобы у меня сейчас сползли брюки, правда?

Черт возьми, нет. Не сегодня. Не прямо здесь, в центре Лас-Вегаса. Аэропорт Вегаса, в это потное и тяжелое утро, в самом конце массового митинга по борьбе с наркотиками и опасными наркотическими средствами.

‘Когда поезд… прибывает на станцию… Я посмотрел ей в глаза…

Мрачная музыка в этом аэропорту. “Да, трудно сказать, трудно сказать, когда вся твоя любовь напрасна…

Время от времени у тебя наступает один из тех дней , когда все напрасно… Полный облом от начала до конца; и если ты

B3

знайте, что для вас лучше всего в такие дни забиться в укромный уголок и наблюдать. Может быть, стоит немного подумать. Откиньтесь на спинку дешевого деревянного стула, отгородившись от уличного движения, и аккуратно откупорьте пять или восемь “будвайзеров”… Выкурите пачку “Кинг Мальборо”, съешьте бутерброд с арахисовым маслом и, наконец , ближе к вечеру проглотите добрую порцию мескалина… а затем отправляйтесь в путь, позже, на пляже. Выходите в полосу прибоя, в туман, и шлепайте окоченевшими ногами примерно в десяти ярдах от линии прибоя … пробираясь сквозь стаи диких песчаных дятлов… наездников, проституток, глупых маленьких птичек, крабов и солонцов, и тут и там на вас, прихрамывая, бросаются крупные извращенцы или мохнатые отбросы. вдалеке они бродили в одиночестве среди дюн и коряг…

Это те, с кем вы никогда не познакомитесь по—настоящему - по крайней мере, если вам не улыбнется удача. Но пляж - это не так сложно, как бурлящее утро в аэропорту Лас-Вегаса.

Я чувствовал себя совершенно очевидным. Амфетаминовый психоз? Параноидальное помешательство? - Что это? Мой аргентинский багаж? Эта хромающая походка, из-за которой меня когда-то выгнали из военно-морского училища?

Действительно. Этот человек никогда не сможет ходить прямо, капитан! Потому что одна нога у него длиннее другой… ненамного. Примерно на три восьмых дюйма, что было на две восьмых больше , чем капитан мог вынести.

И мы расстались. Он принял командование на Юге Китайское море, и я стал доктором гонзо-журналистики… и много лет спустя, убивая время в аэропорту Лас-Вегаса этим ужасным утром, я взял газету и увидел, где капитан очень сильно облажался:

КОМАНДИР КОРАБЛЯ УБИТ ТУЗЕМЦАМИ ПОСЛЕ ‘СЛУЧАЙНОЕ’ НАПАДЕНИЕ НА ГУАМЕ

(AOP) - На борту американского “Крейзи Хорса”: Где-то в Тихий океан (сентябрь. 25) — Весь экипаж из 3465 человек этого новейшего Американский авианосец сегодня находится в глубоком трауре после

пятеро членов экипажа, включая капитана, были убиты в драке с героиновой полицией в национальном аэропорту Гонконга. Доктор Блур, корабельный священник, руководил торжественными похоронами на рассвете на летной палубе. 4-й флот Церковный хор спел “Блюз мальчика-с-пальчика”… А затем, под неистовый звон корабельных колоколов, останки пятерых были подожжены в тыквенной банке и выброшены в Тихий океан офицером в капюшоне, известным только как “Командир’.

Вскоре после обслуживания состава, команды стали бороться между собой и все сообщения с корабля были разорваны на неопределенный срок. Официальные представители на 4-й Штаб флота на Гуаме сказал ВМС-без комментариев” о ситуации в ожидании результатов расследования на высшем уровне, проведенного группой гражданских специалистов во главе с бывшим окружным прокурором Нового Орлеана Джеймсом Гаррисоном.

зачем связываться с газетами, если это все, что они предлагают? Агнью был прав. Пресса - это банда жестоких педиков. Журналистика - это не профессия и не ремесло. Это дешевое пристанище для долбоебов и неудачников, ложная дверь на задворки жизни, грязная, обоссанная маленькая дыра, заколоченная строительным инспектором, но достаточно глубокая , чтобы алкаш мог свернуться калачиком на тротуаре и подрочить

как шимпанзе в клетке зоопарка.

- 184

14. ПРОЩАЙ, ВЕГАС… “ДА СМИЛОСТИВИТСЯ ГОСПОДЬ НАД

ВАМИ, СВИНЬЯМИ?”

Слоняясь по аэропорту, я вдруг осознал, что на мне все еще полицейский значок. Это был плоский оранжевый прямоугольник, запаянный в прозрачный пластик, на котором было написано: “Рауль Дюк, специальный следователь, Лос-Анджелес”. Я увидел его в зеркале над писсуаром. Я подумал, что нужно избавиться от этой штуки. Сорвите ее. Концерт закончен … и это ничего не доказало. По крайней мере, не для меня. И уж точно не моему адвокату, у которого тоже был значок, но теперь он вернулся в Малибу, залечивающий свои параноидальные язвы.

Это была пустая трата времени, дурацкая затея, которая , как выясняется в ретроспективе, была всего лишь дешевым предлогом для тысячи копов провести день в Лас-Вегасе и оплатить счет налогоплательщикам. Никто ничему не научился — или, по крайней мере, ничему новому. За исключением, может быть, меня , и все, что я узнал, это то, что Национальная окружная прокуратура примерно на десять лет отстала от мрачной правды и суровых этических реалий, о которых они узнали совсем недавно Я “культура употребления наркотиков” в этот ужасный 1971 год от Рождества Христова. Они по—прежнему тратят тысячи долларов налогоплательщиков на фильмы о “вреде ЛСД”, в то время как всем, кроме копов, известно, что кислота — это “студебеккер рынка ковров”; популярность психоделиков упала настолько, что большинство оптовых дилеров больше даже не заботятся о качестве мескалин, за исключением случаев, когда это делается в качестве одолжения особым клиентам: в основном , любителям наркотиков за тридцать - таким, как я и мой адвокат. в наши дни большой спрос на снотворное. Красное и героин ~ алкоголь и героин — и чертова уйма дурной домашней травы , смешанной со всем, от мышьяка до транквилизаторов для лошадей.

185

То, что продается сегодня, — это то, что вас раздражает, то, что вызывает короткое замыкание в вашем мозгу и выводит его из строя на максимально долгий срок. Рынок гетто, как грибы, разросся до пригородов. В Милтаун мужчина повернулся, с удвоенной силой, чтобы на коже-появляются и даже запасаюсь … и для каждого экс-наркоманки, которые дрейфовали по оказанию помощи, в надавать, там 200 детей, которые отправились прямо на иглу от Секонал. Они даже не удосужились увеличить скорость.

Кроссовки перестали быть стильными. В 1971 году метедрин был почти такой же редкостью на рынке, как чистая кислота или ДМТ. ‘Расширение сознания ” появилось вместе с Эл-Би-Джей… и стоит отметить, что исторически сложилось так, что депрессанты появились вместе с Никсоном.

Я, прихрамывая, поднялся в самолет без каких-либо проблем, если не считать волны неприятных вибраций от других пассажиров… но к тому времени моя голова настолько обгорела, что мне было бы все равно, даже если бы мне пришлось подниматься на борт совершенно голым и покрытым сочащимися твердыми шанкрами. Потребовалась бы огромная физическая сила, чтобы удержать меня от полета. Я настолько переутомился, что начал привыкать к идее постоянной истерии. Мне казалось, что малейшее недоразумение со стюардессой заставит меня либо расплакаться, либо сойти с ума… и женщина, казалось, почувствовала это, потому что обращалась со мной очень мягко.

Когда я захотел еще кубиков льда для своей “Кровавой Мэри”, она быстро принесла их… А когда у меня закончились сигареты, она дала мне пачку из своей сумочки. Единственный раз, когда она, казалось, занервничала, это когда я достал из сумки грейпфрут и начал резать его охотничьим ножом. Я заметил, что она внимательно наблюдает за мной, и попытался улыбнуться. “Я никогда никуда не хожу без грейпфрута”, - сказал я. — Трудно найти по-настоящему хорошую, если только ты не богат.

Она кивнула.

Я снова состроил ей гримасу/улыбку, но было трудно понять , о чем она думает. Я знал, что вполне возможно, что она уже решила высадить меня из самолета в клетке, когда мы прилетим в Денвер. Какое-то время я пристально смотрел ей в глаза, но она держала себя в руках.

Я спал, когда наш самолет коснулся взлетно-посадочной полосы, но толчок заставил 186: а

меня мгновенно проснуться. Я выглянул в окно и увидел Скалистый Горы. Какого хрена я здесь делал? Удивился я. В этом не было никакого смысла. Я решил как можно скорее позвонить своему адвокату. Пусть он переведет мне немного денег на покупку огромного добермана-альбиноса. Денвер - это национальный центр по сбору украденных доберманов; их привозят со всех концов страны.

Поскольку я уже был здесь, я подумал, что с таким же успехом мог бы завести злобную собаку. Но сначала нужно было что-нибудь от нервов. Сразу после приземления самолета я бросился по коридору в аптеку аэропорта и попросил у продавца упаковку амилс.

Она начала ерзать и качать головой. ”О, нет”, - сказала она наконец. “Я не могу продавать эти лекарства, кроме как по рецепту врача”.

“Я знаю”, - сказала я. ‘Но, видите ли, я врач. Мне не нужен рецепт.’

Она все еще нервничала. - Ну… тебе придется показать мне несколько Удостоверение личности, - простонала она.

- Конечно. Я вытащил свой бумажник и показал ей полицейский значок, а сам принялся рыться в карточках, пока не нашел свою церковную дисконтную карту, которая удостоверяет, что я доктор медицинских наук. Божественность, дипломированный служитель Церкви Новой Истины.

Она внимательно осмотрела его, затем вернула обратно. Я почувствовал , что в ее поведении появилось уважение. Ее глаза потеплели. Казалось, она хотела прикоснуться ко мне. - Я

надеюсь, вы простите меня, доктор, - сказала она с очаровательной улыбкой. - Но я должен был спросить. У нас в заведении есть настоящие психи.

Самые разные виды опасных наркоманов. Ты никогда в это не поверишь. 'Не волнуйся', - сказал я. "Я все прекрасно понимаю. Но у меня больное сердце, и я надеюсь…' 'Конечно!" — воскликнула она и через несколько секунд вернулась с дюжиной ампул. Я заплатил, не заикаясь о церковной скидке. Затем открыл коробку и тут же сунул одну себе под нос, пока она смотрела. 'Просто будь благодарен, что у тебя молодое и сильное сердце", - сказал я. " На твоем месте я бы никогда… ах… черт возьми! … что? Да, ты будешь! а теперь прошу меня извинить, я чувствую, что сейчас начнется". Я отвернулся и поплелся в сторону бара. * "Да смилостивится Господь над вами, свиньями!" - Крикнул я двум морским пехотинцам, выходившим из мужского туалета.

Они посмотрели на меня, но ничего не сказали. К этому времени я уже хохотал как безумный. Но это не имело значения. Я был просто еще одним конченым священнослужителем с больным сердцем. Черт, они полюбят меня в "Брауне". Дворец. Я принял еще одну большую дозу "амила", и к тому времени, как добрался до бара, мое сердце переполняла радость. Я чувствовал себя чудовищной реинкарнацией Горацио Элджера… Человеком в движении и достаточно больным, чтобы быть абсолютно уверенным в себе.

ОБ АВТОРЕ

ХАНТЕР С. ТОМПСОН - независимый писатель и неудавшийся политик из Вуди-Крика, штат Колорадо, который начинает писать, когда ему нужны деньги, чтобы изменить свой образ жизни. До недавнего времени его опубликованные работы были немногочисленны, но в настоящее время он сгорает от нетерпения в неожиданной роли “вашингтонского корреспондента”.- ‘ответчик’ для Rolling Stone.

В середине 1960-х годов — после двух лет в Рио, как в Южной Америке корреспондент Национальный наблюдатель - Томпсон стал глубоко связан с наркотиками и субкультуры насилия вокруг Сан-Франциско. Именно в эту эпоху он написал свою знаменитую классическую книгу “Ангелы ада: Странная и ужасная сага о Преступные банды мотоциклистов. Вскоре после этого, страдая от культурного шока и жестоких воспоминаний, он удалился в Вуди-Крик, чтобы воспитывать Дикие кабаны и доберман-пинчеры. Но его образ жизни сильно изменился, когда он стал участвовать в местном политическом движении-Это событие, известное как “Восстание сторонников власти в Аспене”, вызвало такие серьезные потрясения в обществе, что Томпсону было предложено баллотироваться в шерифы на бешеных выборах, которые привлекли всеобщее внимание и подорвали целостность обеих партий в Аспене . Кандидаты от “Странной власти” были едва различимы.

в то время как автор продолжает развивать свои собственные странные идеи, не обращая внимания на общественное возмущение, признание или критику любого рода. Среди своих немногих друзей он известен как одержимый

отшельник с атавистической любовью к “Магнуму” 44-го калибра и чрезвычайно усиленной музыке.

С точки зрения нео-релевантного происхождения — Томпсон является уроженцем Луисвилл, штат Кентукки. Он стал спортивным журналистом во Флориде и , основываясь на этом опыте, получил своего рода стипендию журнала Time, Inc. в Колумбийском университете в Нью-Йорке, которая не принесла результатов. Работы Томпсона появилась в разнообразие изданий: журнала Esquire, нации, Нью-Йорк Журнал Times, репортер, валы, Сканлан все, Роллинг Стоун и Паук.

это утверждение, безусловно, является наиболее характерным для международной андеграундной культуры, на которую до сих пор предпринимались попытки». Быть разумным и вызывающим интерес к здоровью…” ;

Кеннет Тайнан ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - “Грубый, мелкий и противный…” Мервин Джонс НОВАЯ летучая мышь

_ ”Глубоко прочувствованная и благородная книга…”: ИТАК, Мордехай Ричлер ГАРДИАН

- Она остроумна, насыщена информацией, красновата от выпотрошенных внутренностей других андеграундных книг и написана неким ти. один из немногих писателей, действительно способных заглянуть внутрь себя.’ удар кулаком

то есть ”Почти полностью лишена интеллектуального содержания”. Айза из SYDNEY MORNING HERALD, M

он действительно “Фантастически гениален”? Эбби Хофман: “Да” “Первая международная книга об андеграунде, написанная не АА”. _ с напускной отстраненностью ученого, но написана человеком, который является отличным журналистом и к тому же полностью вовлечен в то, что он написал… Маклюэн мертв = да здравствует Невилл? INTERNATIONAL TIMES в Нью-Йорке

‘Взгляд на шестидесятые глазами крота? ЗРИТЕЛЬ ИЛИ

в книге Невилла “Счастливая, невинная” содержатся зародыши азиатского фашизма”, - пишет SUNDAY TIMES.

‘Лучшая работа о том, что в более приятные времена называлось поколением любви”. ROLLING STONE ie

‘Сила игры - это Майн кампф интернационала , который ниспровергает англосаксонский образ жизни”.

Ее следует читать в каждой школе, в каждом офисе, в каждой хижине или детской кроватке. ; “учреждение, которое принадлежит Джону Пилю‘

‘Человеческая история молодого австралийца, который приезжает в Австралию и обретает счастье, рассказывая о самой страшной истории ма в мире” ЧАСТНЫЙ ДЕТЕКТИВ

СТРАХ И НЕНАВИСТЬ В ЛАС-ВЕГАСЕ Жестокое путешествие к сердцу американской мечты Иллюстрации Ральфа Стедмана

- Мы были где-то в окрестностях Барстоу, на краю пустыни, когда наркотики начали давать о себе знать… И вдруг вокруг нас раздался ужасный рев, и небо наполнилось чем-то похожим на огромных летучих мышей, которые с визгом носились вокруг машины, которая летела со скоростью около ста миль в час с опущенным верхом в Лас-Вегас…’

“Страх и ненависть в Лас-Вегасе” - это удивительная история о мужестве перед лицом непреодолимых трудностей. Как рыцари древности на опасных

в поисках Святого Грааля, облаченного в доспехи сверхъестественной силы, так что Хантер Томпсон прибыл в Лас-Вегас, вооруженный настоящим арсеналом “отвратительных химикатов”, в поисках американца Мечта.

Его опасные, вызванные наркотиками столкновения с операторами казино, барменами, полицейскими, проявляющими особый интерес к проблеме наркотиков , и другими представителями Молчаливого большинства отличаются галлюцинаторным юмором и кошмарным ужасом, которые редко можно увидеть на страницах печатных изданий. Это правдивая история человека, который прошел через Ад — и выжил, чтобы рассказать об этом.

“Страх и ненависть в Лас-Вегасе” - это эпохальная сенсация. Есть только два прилагательных, которые больше всего волнуют писателей … “блестящий” и “возмутительный”… и Хантер Томпсон может свободно использовать их оба.

ТОМ ВУЛФ

» | у “То, что происходит на этих страницах, заставляет Ленни Брюса выглядеть ангелоподобным” … вся книга сводится к какой-то безумной, въедливой поэзии, которая поднимает тему американца Нормана Мейлера “Мечта” и исследует то, о чем умолчал Том Вулф.’ “НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС” Т